

GRANITE OF SCIENCE

SCIENTIFIC AND POPULAR JOURNAL

№12 2024 / Июнь

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

— НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ
ПОЛНОСТЬЮ ОТДЕЛЕНА ОТ ГОСУДАРСТВА

— ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ РЕФОРМА В РУКАХ
УЧИТЕЛЕЙ, А НЕ ЧИНОВНИКОВ

— МЫ ПРИШЛИ К ГОСУДАРСТВУ,
КОТОРОМУ НАУКА НЕ НУЖНА

— НОВЕЙШИЕ МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

ЛАТВИЙСКИЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ «ГРАНИТ НАУКИ»
SCIENTIFIC AND POPULAR JOURNAL «GRANITE OF SCIENCE»

ISSN 2661-572X (Online)

ISSN 2661-5711 (Print)

ВЫПУСК №12

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Июнь, 2024

- **Главный редактор:** Гужва Анастасия
- **Автор фото на обложке:** Cole Keister
- **Учредитель:** Селиванов Михаил (Selivanovs Mihails)
- **Страна:** Латвия, Рига
- **Адрес:** Riga, Garozes 3 - 1
- **Номер в регистре:** 000740483
- **Телефон:** +37126080007
- **Телефон:** +380634682044
- **Год основания:** 2019

<https://un-sci.com>

<https://www.facebook.com/granit.nayki>

<https://t.me/granitnauky>

<https://www.youtube.com/@granitnauki>

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

СЛОВО
РЕДАКТОРА

7

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ. ИНТЕРВЬЮ С ПРЕЗИДЕНТОМ
ЕВРОПЕЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК УКРАИНЫ
DR. ДЖЕРОМОМ КРЕЙСОМ

8

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ПОЛНОСТЬЮ
ОТДЕЛЕНА ОТ ГОСУДАРСТВА
DR. МАЛЬЦЕВ О.В.

18

ЕСЛИ ВУЗ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ КАДРОВЫМ РЕЗЕРВОМ ДЛЯ РЕАЛЬНО-
ГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ, ОН ПРЕВРАЩАЕТСЯ В СИМУЛЯЦИЮ
СЛОБОДЯНЮК К.В.

28

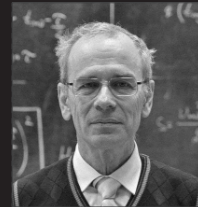
КАК УНИВЕРСИТЕТЫ США ПРЕВРАТИЛИСЬ
В РЕТРАНСЛЯТОРЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИДЕЙ
ИНТЕРВЬЮ С PROF. ХАРВИ КУШНЕРОМ

36

МЫ ПРИШЛИ К ГОСУДАРСТВУ,
КОТОРОМУ НАУКА НЕ НУЖНА
DR. БАУМЕЙСТЕР А.О.

48

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ РЕФОРМА В РУКАХ УЧИТЕЛЕЙ,
А НЕ ЧИНОВНИКОВ
PHD ВИКТОР П.А.

58

НАУКА І ОСВІТА В УКРАЇНІ: ВІД РАДЯНСЬКОЇ
ДО ПОСТРАДЯНСЬКОЇ МОДЕЛІ
DR. СКВОРЕЦЬ В.О.

66

КРИЗИС ОБРАЗОВАНИЯ
И ПУТИ РЕШЕНИЯ
PHD СПИВАКОВСКИЙ В.М.

84

НОВЕЙШИЕ МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
PROF. БОРИСОВА О.В.

88

ОБРАЗОВАНИЕ И РЕЛИГИЯ:
ПРОТИВОСТОЯНИЕ ИЛИ СИНЕРГИЯ?
PROF. ФИЛИППОВИЧ Л.А.

96

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ОБРАЗОВАНИЯ УКРАИНЫ
PROF. ЛЕПСКИЙ М.А.

102

ЗЛАТАЯ ЦЕПЬ НА ДУБЕ ТОМ: ЗАМЕТКИ СКЕПТИКА-
ОПТИМИСТА О РЕФОРМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КАНЕВСКИЙ К.Б.

110

ЧОМУ ОСВІТНІ РЕФОРМИ В УКРАЇНІ
НЕ ДАЮТЬ РЕЗУЛЬТАТІВ?
PROF. ЛІКАРЧУК І.Л.

122

О НОВОМ
ПРОЕКТЕ

128

УНИЧТОЖЕНИЕ ЛЮБОЙ НАЦИИ НЕ ТРЕБУЕТ АТОМНЫХ БОМБ ИЛИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАКЕТ ДАЛЬНОГО РАДИУСА ДЕЙСТВИЯ. ТРЕБУЕТСЯ ТОЛЬКО СНИЖЕНИЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И РАЗРЕШЕНИЕ ОБМАНА УЧАЩИМИСЯ НА ЭКЗАМЕНАХ. ПАЦИЕНТЫ УМИРАЮТ ОТ РУК ТАКИХ ВРАЧЕЙ. ЗДАНИЯ РАЗРУШАЮТСЯ ОТ РУК ТАКИХ ИНЖЕНЕРОВ. ДЕНЬГИ ТЕРЯЮТСЯ ОТ РУК ТАКИХ ЭКОНОМИСТОВ И БУХГАЛТЕРОВ. СПРАВЕДЛИВОСТЬ УТРАЧИВАЕТСЯ В РУКАХ ТАКИХ ЮРИСТОВ И СУДЕЙ. КРАХ ОБРАЗОВАНИЯ — ЭТО КРАХ НАЦИИ.

надпись у входа в Стелленбосский университет
— одно из старейших учебных заведений Южной Африки.

СЛОВО РЕДАКТОРА

Крах образования – это крах нации

На этой фразе вступительное слово можно было бы закончить. Стоит ли еще что-то говорить о важности темы, которую мы выбрали для нового выпуска журнала «Гранит науки»? Пожалуй, это будет излишним. Однако, кому-то может показаться, что во время войны лучше уделить внимание другим темам, но тогда возникает вопрос: а ради чего мы тогда воюем? Ради чего множество украинцев ежедневно проливают кровь? Ради будущего. Ради лучшего будущего своих семей и следующих поколений. Образование — фундаментальная его основа.

Сегодня кризис образования переживают многие страны, но для Украины это особенно важно в нынешнее время. Во-первых, война. Во-вторых, очередные реформы, которые, увы, не вызывают у многих доверия, и по вполне объективным причинам. Часть из них наши авторы озвучили в своих материалах. Некоторые изменения могут привести к весьма опасным последствиям, поэтому, очень надеемся, что страницы нашего журнала донесут это до тех, кто подобные решения принимает, чтобы задуматься, остановиться, осмыслить и, возможно, что-то скорректировать. Будущее создают люди, энтузиасты, с «горящими глазами» профес-

сионалы своего дела. Не прислушаться к их мнению, было бы не просто глупо, а, скорее, преступно.

В материалах данного выпуска родители детей и абитуриенты получают для себя если не все ответы, то хотя бы систему ориентирования — какие решения стоит принимать сегодня? И какое образование обеспечит мне или моему ребенку достойное будущее? И мы готовы продолжать помогать в разрешении подобных вопросов.

Имеющие уши, да услышат, а имеющие глаза — увидят, что на самом деле улучшить состояние образования и науки в нашей стране можно лишь одним простым решением. Простым и смелым. Однако, простым, вероятно, оно выглядит только для нас, а смелым для тех, кто у «руля». Но это бы стало тем самым одним простым действием с победой — в один шаг.

Предлагаем нашим дорогим читателям честно взглянуть на проблемы образования, чтобы уверенно идти вперед и самостоятельно строить свое и будущее своих детей.

С уважением, Гужва Анастасия ■

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ. ИНТЕРВЬЮ С ПРЕЗИДЕНТОМ ЕВРОПЕЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК УКРАИНЫ ДЖЕРОМОМ КРЕЙСОМ

Др. Джером Крейс

Заслуженный профессор, социолог, профессор Школы гуманитарных и социальных наук Мюррея Коппельмана Бруклинского колледжа. Президент Европейской академии наук Украины. Эксперт в области социологии и джентрификации в Бруклине (бруклинских этнических групп, итало-американской политики, культуры, расы, класса, городской жизни и этнической принадлежности в Нью-Йорке).

— **Профессор Крейс, на ваш взгляд, что является основной проблемой образовательной системы США? И можем ли говорить о том, что некоторые проблемы образования для разных стран во всем мире сегодня идентичны?**

— Если говорить о высшем образовании в США, то я бы выделил две центральные проблемы. **Одна из самых серьезных проблем — это стоимость образования.** В стране преобладают частные учебные заведения, и хотя государственные университеты дешевле, обучение в них тоже обой-

дется недешево. Средняя годовая плата за обучение в частных университетах составляет около 75 000 долларов в год, — это без учета расходов на проживание в кампусе. Многие студенты и их семьи вынуждены брать кредиты для оплаты образования, проценты на которые со временем только увеличились. Существует финансовая поддержка, однако она предусмотрена для очень бедных слоев населения, а такие люди редко поступают в колледжи или университеты, поскольку сталкиваются с другими жизненными трудностями.

ОБРАЗОВАНИЕ СТАНОВИТСЯ НЕДОСТУПНЫМ ДЛЯ МНОГИХ ЛЮДЕЙ, ЧТО ВЛИЯЕТ НА ИХ КАРЬЕРНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И УРОВЕНЬ ЖИЗНИ.

Для государственных университетов плата за обучение в среднем составляет около 30 000 долларов в год.

Выбор университета и специальности сильно зависит от уровня дохода семьи. Высокая стоимость высшего образования в США остается серьезной проблемой даже для семей со средним доходом. Студенты из семей среднего класса (рабочего класса) обычно стремятся получить ученую степень, которая повысит их шансы на трудоустройство после окончания колледжа. Некоторые студенты рассматривают возможность получения ученой степени в двухгодичных колледжах, также известных как общественные колледжи, которые предлагают прикладные программы. Это может быть образование в сфере преподавания, социальной работы и других практических областях. Таким образом, **выбор высшего образования в США часто определяется финансовыми возможностями.**

Помимо того, сегодня в США определенный уровень образования стал обязательным для многих профессий. Раньше такого не было. Когда я был молод, — как я шучу, когда еще не изобрели колесо — высшее образование не требовалось для большинства должностей, даже инженерных. Сейчас же для получения хорошо оплачиваемой работы, особенно в городах и районах среднего уровня, требуется как минимум степень бакалавра. Для многих профессий требуется не только бакалаврская, но и магистерская степень, что делает образование еще более дорогостоящим. Итак, нужно сначала получить степень бакалавра, а затем продолжить обучение для получения магистерской степени, что увеличивает общие затраты на образова-

ние до астрономических сумм. Учитывая средний уровень доходов в США, количество людей, которые могут позволить себе такое образование, невелико. Студенты из меньшинств могут получить дополнительную помощь, но для этого они должны быть исключительными, чтобы им предоставили такую финансовую поддержку. Таким образом, мы видим, что спрос на высшее образование вырос, и вместе с ним выросла и его стоимость. Это создает проблему, поскольку образование становится недоступным для многих людей, что влияет на их карьерные возможности и уровень жизни.

Ещё одна проблема касается начального и среднего образования в США. Как и в случае с высшим образованием, здесь также наблюдается значительное различие между частными и государственными школами. Хорошее образование на начальном и среднем уровнях является основой для последующего пути в высшем образовании. Частное образование на уровне начальной и средней школы, — доступное в основном для прослойки людей, которых можно назвать элитой, — стоит почти столько же, сколько и высшее образование. В таких городах, как Нью-Йорк, семьи из самых богатых (а это около 5% населения) платят по 60–70 тысяч долларов в год, чтобы отправить своих детей в детский сад или начальную школу. Это обеспечивает детям высокое качество образования и делает их конкурентоспособными при поступлении в престижные университеты.

Таким образом, мы видим значительный разрыв в образовательных возможностях, связанный с классовым положением. В итоге, система образования в США демонстрирует заметные различия в доступе к качественному обучению, что усиливает

классовые различия и влияет на будущее поколений.

Ещё одна важная проблема — это расположение учреждения. В Соединенных Штатах существуют огромные различия в качестве образования в зависимости от региона. Например, обучение в городе, таком как Нью-Йорк, значительно отличается от обучения в сельской местности. Также существует разница между штатами — такими как Массачусетс, который известен своими высокими стандартами и значительными инвестициями в образование, и Алабамой, где государственное образование финансируется значительно хуже. Эти различия проявляются не только на уровне городских и сельских районов, но и в классовом разрезе.

Думаю, что с такими же проблемами сталкиваются и другие страны — США отражает международные тенденции. Например, различия между учебой в Индии и Германии, Франции или между Польшей и Португалией также значительны. В каждой стране существуют свои особенности, но общая тенденция такова, что качество образования часто зависит от места расположения. Существует большая разница

между образовательными возможностями в сельских и городских районах даже в таких странах, как Китай, который заявляет о прогрессивной государственной системе образования. Там образовательные возможности сельской местности значительно уступают городским, что также актуально для стран Индии, Африки и Латинской Америки. Люди, стремящиеся к лучшему образованию и экономической мобильности, часто вынуждены переезжать из сельской местности в города или из одного региона в другой. Однако это не всегда гарантирует получение качественного образования, поскольку каждая страна имеет свои системы и уровни образовательных стандартов. В некоторых странах разрыв между возможностями в разных регионах или социальных слоях более выражен, чем в других.

Таким образом, качество образования сильно варьируется в зависимости от региона, что создаёт дополнительные препятствия для получения равного доступа к обучению и дальнейшей экономической мобильности.

Государственная система образования в некоторых странах практически отсутствует. В Великобритании, например, финансирование государственного образования на одного человека может меняться в зависимости от состава национального правительства. Есть либеральные правительства и консервативные. Другими словами, есть правительства, которые в первую очередь продвигают интересы бизнеса, и те, что не стремятся ставить перед собой такие задачи.

Для обеспечения достаточного финансирования государственных услуг, таких как образование и здравоохранение, необходимы значительные финансовые ресурсы. Эти деньги собираются в основном через налогообложение. Некоторые страны могут дополнительно

полагаться на доходы от минеральных ресурсов, например, нефти или полезных ископаемых. Таким образом, существует огромное разнообразие в способах финансирования образования в разных странах. Я не знаком в деталях с системой образования в Украине, но очевидно, что ситуация может сильно различаться в зависимости от доступных ресурсов и приоритетов правительства. **Важно понимать, что успех любой образовательной системы зависит от комплексного подхода к финансированию и управлению ресурсами.**

Кстати, пять лет назад я проводил семинар по визуальной социологии в Ягеллонском университете в Кракове и почти половина моих слушателей были из Украины. Но я плохо знаком с системой образования в вашей стране, сможете для меня немного прояснить этот вопрос?

— *В Украине высшее образование более доступно. Прежде всего, в силу существования бюджетных форм обучения. В нашем обществе у многих существует убеждение, что нужно обязательно иметь высшее образование потому, что это обеспечит тебе хорошую работу в будущем. В действительности же получается так, что 80–90% молодых людей, которые получают высшее образование, затем не работают по своей специальности. Получилось так, что после распада Советского союза у нас пропала связь университетов с экономикой страны. В то же время, мы можем утверждать, что уровень образования в Украине довольно высок, потому что сейчас, мы получаем обратную связь от многих школьников и студентов, кото-*

рые уехали из страны из-за войны. Поэтому, если выделить главную проблему в системе образования Украины, то я бы сказала, что это отсутствие связи между университетами и предприятиями, которые испытывают дефицит в квалифицированных кадрах. Конечно, некоторые университеты, стремятся это исправить и сотрудничают с рядом предприятий, но

Ягеллонский университет (Краков, Польша)

Университет Монтана

НЕОБХОДИМО ПЕРЕСМОТРЕТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СИСТЕМУ УКРАИНЫ С УЧЕТОМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА.

в глобальном масштабе страны это остается проблемой.

— То, о чем вы говорите, отчасти похоже на то, о чем я рассказывал относительно ситуации в Соединенных Штатах. Если мы посмотрим на экономическое положение среднего класса и их ожидания от образования, то становится ясно, что люди стремятся получить образование, чтобы обеспечить себе трудоустройство после его завершения. Хотя я не претендую на глубокое знание всех этих систем, я знаком с классическими системами высшего образования, характерными для Восточной и Центральной Европы. Эти системы изначально были ориентированы на очень небольшой процент населения, за исключением таких областей, как право, медицина и управление. Европейская образовательная система часто не была направлена на прямую подготовку к трудоустройству. Например, во Франции существуют различные системы подготовки к государственной службе и другим профессиям. Но в нашем примере происходит несоответствие между системой высшего образования и рынком труда. Есть определенные потребности рынка труда, но система образования не нацелена на их удовлетворение. Эта проблема не ограничивается только Украиной.

Дам бесплатный совет вашему президенту Владимиру Зеленскому, который определено не переживает, что у него нет работы (смеется). Необходимо, чтобы система образования готовила студентов не только к получению теоретических знаний, но и к их практическому применению на рынке труда. **Важно найти баланс между теорией и практикой.** Стремление стать частью Европейского Союза требует учитывать экономические реалии и потребно-

сти в рабочих местах, требующих высшего образования.

Таким образом, необходимо пересмотреть образовательную систему с учетом экономических условий Европейского Союза. Важно взаимодействовать с бюрократами и политиками, чтобы адаптировать систему образования к реальным потребностям рынка труда. Это позволит обеспечить выпускникам возможность трудоустройства и повысить конкурентоспособность страны на международной арене. Соответственно, есть два уровня спроса: со стороны студентов и их семей, которые хотят получить качественное образование и последующее трудоустройство, и со стороны рынка труда, который требует специалистов в конкретных областях.

Расскажу историю, которая показывает, как человек может изменить свою карьеру, используя свои навыки и знания в неожиданной области. Один из моих друзей, имеющий ученую степень по философии по специальности логика, которую он получил в Корнельском университете, столкнулся с трудностями в поисках работы в качестве философа. К сожалению, он не мог, как Сократ в свое время искать студентов на улице (смеется). Однако он обнаружил, что его знания логики отлично подходят для работы в компьютерной инженерии, потому что по своей сути — это прикладная логика. Таким образом, он переключился на программирование, где знание логики принесло ему успех. Этот пример демонстрирует, что знание такого предмета как логика может быть полезным в самых разных областях. Это также подчеркивает важность образовательной системы, которая готовит студентов не только к теоретическому пониманию предметов, но и к их практическому применению в реальном мире. Такая система

должна отвечать требованиям общества и предоставлять студентам возможности для развития навыков, которые будут востребованы на рынке труда.

Возвращаясь к американской системе образования, она представляет собой глобальное явление, связанное со стремлением части населения к экономической мобильности. Моя собственная история очень показательна. Я занимаюсь множеством проектов, включая автоэтнографию, исследующую личный опыт. Моя семья играет важную роль в моих исследованиях, и она многому меня научила, особенно в отношении образования и социального положения. Родившись в очень бедной семье, я столкнулся с ограниченными возможностями. Из семи детей в моей семье только несколько смогли получить высшее образование, хотя все мы хотели улучшить свои условия жизни. В обществах, где преобладает капиталистическая идеология, стремление к лучшей жизни является естественным явлением, а бедность может сильно ограничить доступ к образованию. В нашей семье два сына. Мой брат и я смогли поступить в колледж только благодаря спортивной стипендии. Мой старший брат Стив, которому сейчас 93 года, родился во времена Великой депрессии в США. В то время бедность была особенно ощутима, и когда я был еще школьником, мой брат Стив бросил колледж и вернулся домой. Моя мать говорила, что у него были проблемы в колледже, но лишь в прошлом году после разговора с ним я узнал истинную причину, почему он вернулся домой. Оказалось, что наш отец потерял работу и Стив бросил колледж, чтобы помочь нашей семье финансово. Эта история подчеркивает, что даже в развитой стране, как США, возможность получения образования не всегда гарантирована. Она зависит от мно-

гих факторов, в том числе от экономических условий семьи. При определенном уровне бедности исчезает спрос на образование. **Образование как право и возможность существует только для тех, кто может себе это позволить.**

Такие базовые экономические проблемы, местные условия и другие факторы оказывают влияние повсеместно. Это глобальная проблема. И это касается всех, независимо от того, живете ли вы в Украине, США, Индии, Африке или в любой другой стране. Возможно, в вашей стране отличная образовательная система, но она может быть вам недоступна из-за вашей личной ситуации, семейных обстоятельств или местных условий. Это важно понимать.

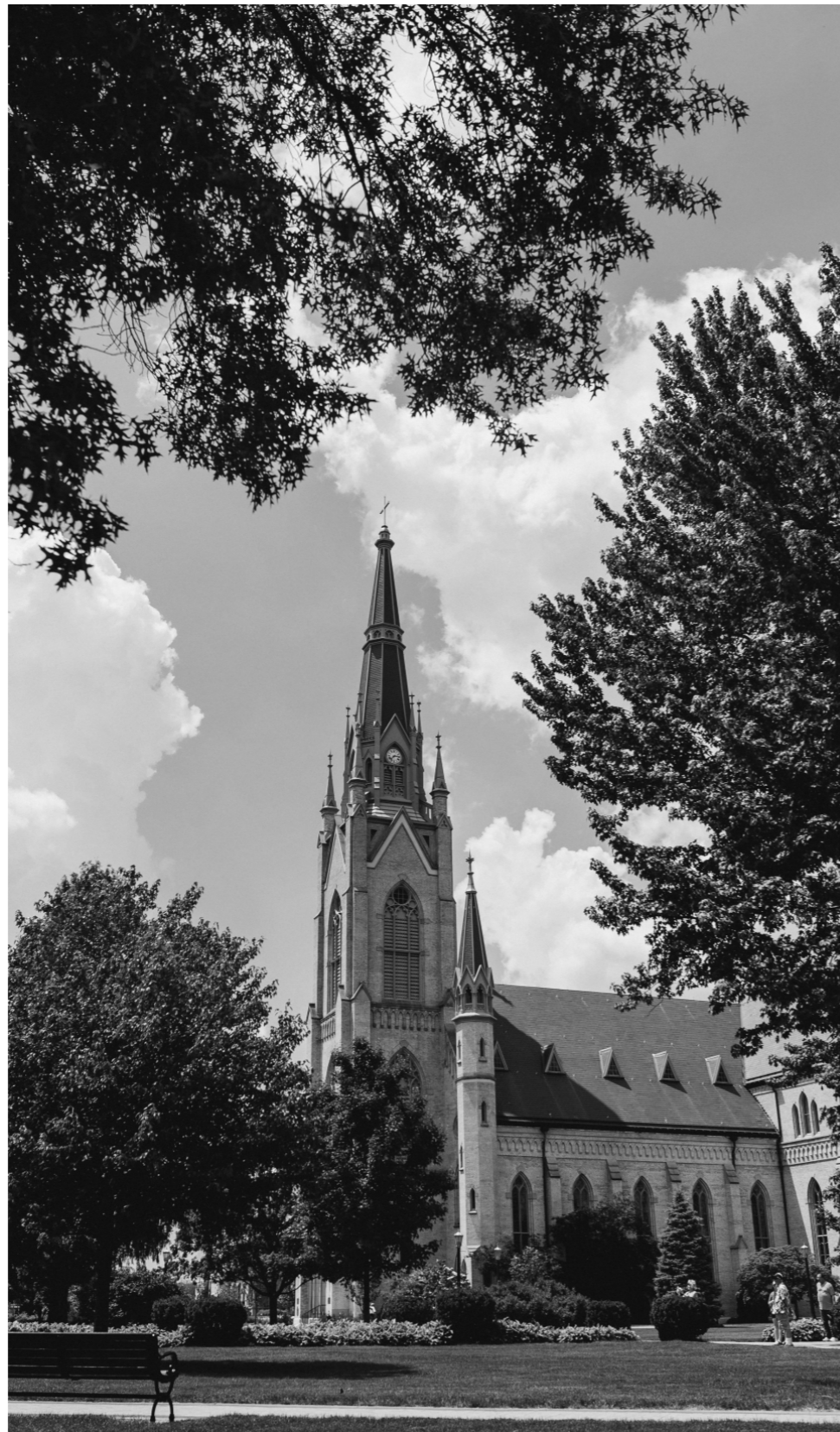
В мире, где бедность присутствует на каждом шагу, образование становится недоступным для многих, и люди вынуждены балансировать между работой и образованием. В странах третьего и четвертого мира системы образования, начиная с начального и среднего уровня, часто ориентированы на элиту, оставляя за бортом массы населения. Благодаря университетскому образованию можно развивать потенциал и вносить свой вклад в общество. Однако доступ к образованию должен быть у всех слоев общества, чтобы давать равные возможности людям реализовать их потенциал.

— В недавнем разговоре с профессором Харви Кушнером одна из проблем образования в США, которую он указал, — это наличие политических идеологий в университетах. И это связано, прежде всего, с тем фактом, что финансирование университетов осуществляется влиятельными частными лицами и даже государствами разных стран. Это, по мнению Кушнера, создает серьезную проблему, так как

ПРИ ОПРЕДЕЛЕННОМ УРОВНЕ БЕДНОСТИ ИСЧЕЗАЕТ СПРОС НА ОБРАЗОВАНИЕ.

в итоге, университеты становятся местом продвижения политических идей, где профессора несвободны говорить все, что они считают важным. И некоторые преподаватели целенаправленно влияют на студентов и их взгляды, в соответствии с интересами инвесторов. Этот вопрос важен для Украины, так как сегодня у нас проходит реформа в системе образования и одним из решений является перевод высшего образования на «рыночные рельсы». И если наши университеты станут зависимы от внешнего финансирования, то ситуация подобной в США, для нас сегодня особенно опасна.

— Соглашусь с высказанным мнением профессора Кушнера. Однако суть проблемы, как я уже ранее отмечал, кроется в существенной разнице между частными и государственными университетами. В государственной системе обучается наибольшее количество студентов, и все учреждения находятся под влиянием как федерального, так и штатного правительства, а также частного сектора. Частные организации, как упоминал Кушнер, вносят значительный вклад в финансирование университетов. Эти пожертвования, в основном, являются вычитаемым налогом и поэтому это выгодно — давать деньги университетским фондам. И если мы говорим об элите — об 1% людей — то это могут быть сотни миллионов долларов. И что касается ситуации с Сектором Газа — то есть люди, которые сказали, что

Университет Нотр-Дам — частный католический исследовательский университет, основанный в 1842 году французским священником Эдвардом Соринем

ЧАСТНЫЕ И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ВЗНОСЫ ОПРЕДЕЛЯЮТ ИДЕОЛОГИЧЕСКУЮ НАПРАВЛЕННОСТЬ УНИВЕРСИТЕТОВ США.

выведут средства из университетов, если администрация не возьмет ситуацию под контроль. У нас существуют университеты с консервативной или либеральной ориентацией, однако в США радикально левые учреждения, за исключением совсем небольших, редко выживают из-за финансовых затруднений.

Важно отметить, что в США некоторые университеты ориентируются также на идеологию, основанную на религиозных принципах. У нас существуют различные религиозные университеты — христианские, римско-католические, еврейские. В настоящее время у нас нет, например, мусульманских или индуистских учебных заведений, но представители этих вероисповеданий также могут делать финансовые вклады в университеты и способствовать созданию институтов исламских, индуистских, или африканских исследований внутри университета. Эти финансовые влияния также оказывают идеологическое воздействие, и степень этого воздействия зависит от объема полученных средств.

В США университеты, будучи некоммерческими организациями, всё же стремятся к прибыли, что оказывает влияние на принятие решений. Например, президенты колледжей могут зарабатывать за год значительные суммы, часть которых поступает из частных источников, что позволяет учреждениям существовать и развиваться. И это замечательно. **Федеральное правительство в США также оказывает влияние на университеты, в зависимости от текущей политической ситуации, будь то консервативное или либеральное правительство.** В стране не было левого правительства со времен администрации Франклина Делано Рузвельта в 1930-х годах. Федеральное правительство финансирует университеты и контролирует их, используя различные

механизмы. Как и частные финансовые влияния, государственные взносы также определяют идеологическую направленность университетов. Доминирующая идеология обычно формируется на основе поддержки, полученной от государства. Это влияет на выбор студентов, которые предпочитают обучаться в учебных заведениях, где они чувствуют себя комфортно с учетом уклада идеологических взглядов.

Соответственно, тот, кто дает деньги, влияет на университеты — так создается другая власть, которая может быть как положительной, так и отрицательной. Если это не делают частные структуры, то это делает государство. Если мы вспомним различные традиционные университеты Европы то, у них всегда считалось, что независимость университетов должна стоять на первом месте. Но это очень сложно сделать в США, думаю точно также, как и в Украине. По сути, наша американская модель служит элите, а не самым выдающимся студентам.

— У меня последний вопрос, который связан со стремительным развитием искусственного интеллекта. Сейчас он меняет многие сферы нашей жизни. Как вы считаете, как он изменит образование? Каким вы видите будущее образовательной системы в университетах в эпоху развития ИИ?

— Как вы знаете, я занимаюсь визуальной социологией. Представителей этой области — художников, социологов, исследователей, и многих других, волнует влияние искусственного интеллекта на создание изображений. Многие люди в этой области опасаются потенциального использования искусственного интеллекта в пропагандистских целях. В наше время эта проблема становится все более очевидной. Искусственный интеллект — это технология,

обеспечивающая систему обратной связи, основанную на алгоритмах. Вопрос в том, какие алгоритмы используются. И, обратите внимание, мы уже много лет используем искусственный интеллект и то, что изменилось сегодня — это увеличение скорости.

Я помню свой первый опыт работы с компьютерами, что было еще задолго до рождения многих читателей. В 1960-х годах у нас была система UNIVAC. Ее габариты, вероятно, составляли около 30 метров в длину, 7 метров в ширину и, по меньшей мере, один этаж в высоту. Вычислительная мощность UNIVAC была меньше, чем сегодня у Apple watch. То есть, технологии были и до этого, но сегодня скорость обратной связи астрономическая — вот что является новым. Быстрое развитие технологий, безусловно, вызывает беспокойство, но также открывает множество новых возможностей.

Как это отразится на образовании? Первая забота университетов — профессора, которые опасаются, что студенты будут использовать ИИ для написания работ или сдачи экзаменов. Некоторые профессора начинают переживать, что они могут потерять работу: зачем платить профессору, если можно использовать ИИ для преподавания? На самом деле, ситуация не так

”
В УКРАИНЕ НЕОБХОДИМО ИСПОЛЬЗОВАТЬ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ДЛЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА, ПРИ ЭТОМ УЧИТЫВАЯ ВАШЕ СТРЕМЛЕНИЕ ИНТЕГРИРОВАТЬСЯ В ЕС.

уж и отличается от старой дистанционной системы обучения. Если у вас есть один действительно хороший, интересный и выдающийся профессор, то его курс можно записать на видео и использовать повторно.

Некоторые начинают видеть применение этих систем для создания новых материалов для обучения. Важно объяснить студентам полезность ИИ и разрешить как студентам, так и преподавателям быть творческими, создавая новые решения. Именно к этому стремятся лучшие университеты. Ведь для улучшения качества обучения нужно также использовать технологии. Безусловно, новые технологии вызывают страх. Когда-то появление калькулятора считали угрозой для навыков вычисления и работы математиков. Но калькуляторы не устранили необходимость в математиках, а лишь облегчили им работу.

Возможно, всё будет происходить быстрее, но это не меняет основной логики. Как я уже упоминал ранее, у моего друга есть докторская степень по философии, его специализация — логика. И он нашел для своих навыков применение. Такой подход сегодня является ключевым, особенно в контексте трудоустройства.

Когда я учился в старшей школе, я посещал Бруклинскую техническую школу, одно из престижных учебных заведений, где особое внимание уделялось наукам. Когда я поступил в университет и начал изучать социальные науки, я заметил, что

многие люди в этой области не имели никакого представления о математике. Во многом они полагались на машины. Это привело к появлению низкого уровня науки, потому что они использовали машины без понимания их работы. **Существует понятие «что вкладываешь, то и получаешь», то есть ИИ не сможет превратить некачественные данные в качественные результаты.** Ведь он лишь компилирует и выдает быстрее решения. Есть надежда, что кто-то возьмет на себя задачу объяснить преподавателям, что такое искусственный интеллект, как он работает и как его можно использовать для улучшения образования студентов. Что бы я предложил для Украины и Восточной Европы в целом? Как я упоминал ранее, в этих странах наука хорошо преподается в университетах в теоретической форме. В Украине необходимо использовать искусственный интеллект для моделирования рынка труда, при этом учитывая ваше стремление интегрироваться в ЕС.

Мы можем создать модель и изменить нашу систему образования, учитывая первостепенные задачи. Вероятно, потребуется полпоколения, чтобы добиться этих изменений. Важно убедиться, что применяются алгоритмы, которые могут адаптироваться к изменениям и учитывать постоянный ввод данных, поскольку система меняется довольно быстро. Таким образом, с помощью ИИ можно смоделировать и реформировать систему образования, обеспечив её гибкость и актуальность. Однако необходимо помнить, что технологические решения не смогут заменить человеческий интеллект и его критическое мышление. Только благодаря эволюции и правильному применению технологий мы можем добиться точных и значимых результатов.

Одной из задач, которую мы пытаемся сегодня решить, это страх перед сценариями из научно-фантастических фильмов. Речь идет о том, что система обратной связи становится все более сложной, превращаясь в систему обратной связи для других систем обратной связи. Это может привести к экспоненциальному росту изменений, что,

Бруклинская техническая школа

как показывают научно-фантастические фильмы, может быть саморазрушительным. Например, вспомните фильм «2001 год: Космическая одиссея». В этом фильме центральное место занимает искусственный интеллект по имени Хэл 9000. Сюжет фильма разворачивается вокруг космического корабля, управляемого ИИ, который начинает вести себя враждебно по отношению к экипажу. Это классический пример предостережения о возможных опасностях искусственного интеллекта. Фильму уже более 30 лет, но он остается актуальным.

— Профессор Крейс, спасибо вам большое за интервью. Возможно, что-то еще хотели бы добавить в завершении?

— Мы, ученые, бывает часто рассматриваем явление только на одном уровне, не осознавая, что каждое социальное, экономическое и политическое явление существует на множестве уровней — от глобального до самого локального. Мое последнее слово на сегодня касается искусственного интеллекта. ИИ может стать почти таким же умным, как мы, если будет способен учитывать все аспекты явления — от базового уровня до конкретных и абстрактных уровней. И для этого необходимы правильные исходные данные.

UNIVAC I в Бюро переписи населения США, 1951 год

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ПОЛНОСТЬЮ ОТДЕЛЕНЫ ОТ ГОСУДАРСТВА

Dr. Олег Викторович Мальцев

Доктор философии, кандидат психологических наук. Член президиума и академик Европейской Академии Наук Украины, академик и руководитель Одесского регионального отделения УАН; основатель и директор НИИ «Памяти им. Г. С. Попова» и руководитель специального научного подразделения «Экспедиционный корпус». Проводит научные исследования во многих странах мира более 10 лет. Целью научных экспедиций является изучение технологий и механизмов, которые позволяли добиваться власти в разные исторические периоды. Председатель старейшего Одесского Фотографического Общества.

Наука оказывает значительное влияние на различные аспекты жизни общества. Она формирует сознание индивида, начиная с образовательного процесса в школе, а затем в колледже и университете, где учащимся навязываются определенные установки и мировоззрения, которые могут оставаться неизменными на протяжении всей их жизни. Эта проблема часто становится причиной стагнации в развитии многих людей, которые остаются в том же состоянии, что и в момент завершения образования, не достигая существенного прогресса в карьере или личной жизни. Это происходит из-за того, что учебные программы зачастую фокусируются на знаниях, которые малоприменимы в реальной

жизни. **Это одна из проблем образования — ненужные знания.** В течение пяти лет человек посещает лекции, но не получает от них никакой пользы. Он не приобретает новых знаний или навыков, не становится более способным. Это связано с тем, что образовательная система построена таким образом, что студенты, стремятся угодить преподавателям, чтобы успешно сдать экзамены и зачеты. Они быстро усваивают материал, а затем также быстро его забывают.

Следующий момент. Однажды я стал свидетелем разговора между студентами первого курса и старшиной (студента третьего курса) Черноморского высшего военно-морского училища имени П. С. Нахимова в Севастополе. Этот разговор

«ЕВРОПЕЙСКИЕ ПРОГРАММЫ», КОТОРЫЕ СПУСКАЮТСЯ НАМ «СВЕРХУ», НЕ СООТВЕТСТВУЮТ ТЕМ, ЧТО ИСПОЛЬЗУЮТСЯ В ВЕДУЩИХ УНИВЕРСИТЕТАХ ЕВРОПЫ.

меня глубоко впечатлил. Студент третьего курса — потомственный военный, его дед и отец тоже были военными. И вот он задает вопрос: скажите, какой самый важный предмет на первом курсе? Кто-то ответил, что математика, кто-то — физика и т. д. Были разные варианты ответов, но ни один старшину не удовлетворил. Спустя какое-то время он сказал:

«Вы пришли в военно-морское училище. Прежде, чем стать военным, сначала надо стать моряком. Поэтому морская подготовка — это самое главное. А соответственно все предметы, которые связаны с морским делом — ключевые».

Математика, физика и т. д. — это всё общеобразовательные предметы, и они тебя моряком не сделают. Это важные предметы, но они не должны быть в приоритете на первом курсе. Если студент получит неудовлетворительную оценку по математике, это можно исправить, но если будет неуспеваемость по ключевым дисциплинам, таким как теория устройства и живучести корабля (ТЖК), это может иметь более серьезные последствия. Лишь после того, как ты станешь моряком, ты можешь стать военно-морским офицером. **Это следующий важный аспект — ориентация.**

Когда человек поступает в университет, часто не осознаёт, что действительно важно учить. Что главное? В военно-морском училище, в отличие от других учебных заведений, существует уникальная система. Здесь старшие курсанты играют ключевую роль в ориентировании младших. В военно-морском училище офицеров немного и основная часть управления лежит на плечах самих курсантов. Там полное самоуправление, как на корабле. Система отличает-

ся от стандартных сухопутных училищ, где существуют взводы и командиры взводов, а в роте минимум пять офицеров. В роте военно-морского училища обычно только один офицер — командир роты, а у первокурсников командуют взводами курсанты третьего курса в звании главного старшины. Командир роты отвечает за занятия согласно распорядку дня, а остальными организационными задачами руководят старшекурсники.

Такой подход к обучению, характерен для старшего поколения, особенно тех, кто учился ещё в Советском Союзе. Военно-морское училище тогда служило настоящей кузницей кадров для страны. Это подтверждается количеством выпускников, ставших командующими и адмиралами. Училище выпускало такое количество высокопоставленных офицеров, что на его территории установлены монументы в их честь. Это было одно из самых результативных учебных заведений в Советском Союзе. Если человек учился в этом училище, он почти наверняка становился капитаном первого ранга, а часто и адмиралом.

Сегодня в университетах студенты с разных курсов мало взаимодействуют между собой, и у первокурсников зачастую нет в окружении человека, который может их сориентировать. Поэтому, когда человек поступает учиться на какую-то специальность без понимания, что же является ключевым на первом и последующих этапах обучения, а потом получает диплом, он — словно белый лист — без знаний и навыков.

Отсутствие профессиональной ориентации является одной из самых серьезных проблем в образовании. Всё зависит от специализации. Важно понимать, что является главным в каждом конкретном случае, и какая последовательность обучения

наиболее эффективна. Студентам нужно знать, с чего начинать и на что обращать внимание в первую очередь, чтобы успешно двигаться по образовательной траектории. Без наставников, которые могли бы помочь студентам сориентироваться, обучение становится хаотичным. Такие люди играют роль своеобразных «лоцманов», которые могут, например, в неформальной обстановке за 15 минут объяснить, что важно и чем стоит заниматься в данный момент.

Из этого вытекает следующая проблема — отсутствие методологии в современной науке и образовании. Это особенно касается таких дисциплин, как философия и психология, где методология критически важна для работы с актуальными проблемами человечества. Часто вместо методики обучения существует лишь программа, которая разрабатывается «наверху» чиновниками, вдали от реальных образовательных потребностей. Программа, написанная без учёта специфики и актуальности дисциплин, не может заменить полноценную методику обучения. И сколько не пытаются донести эту проблему до тех, кто отвечает за образовательные стандарты, они утверждают, что всё предусмотрено, хотя на практике это далеко от истины. Это создает замкнутый круг, где методика обучения отсутствует, а имеющиеся программы не способствуют эффективному образовательному процессу.

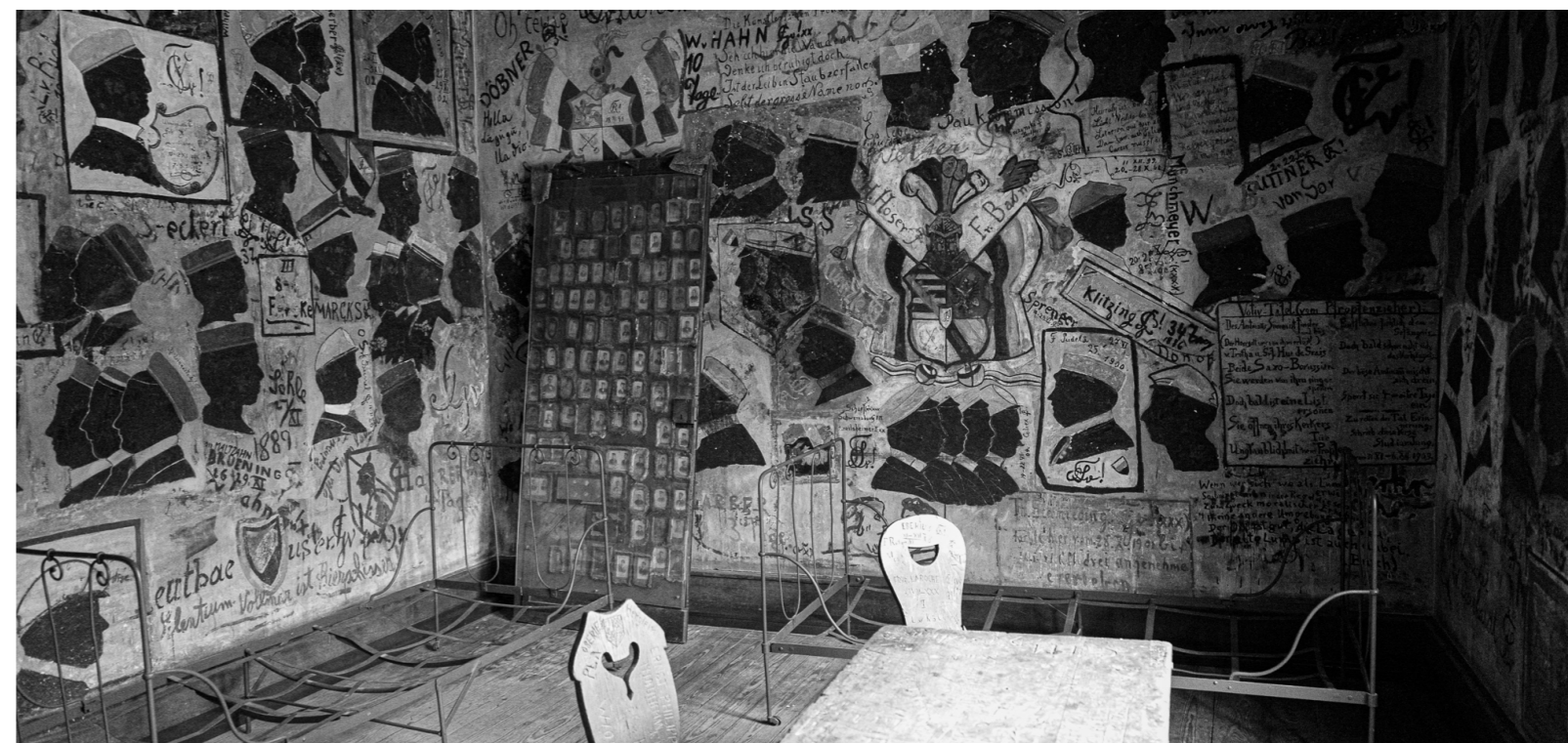
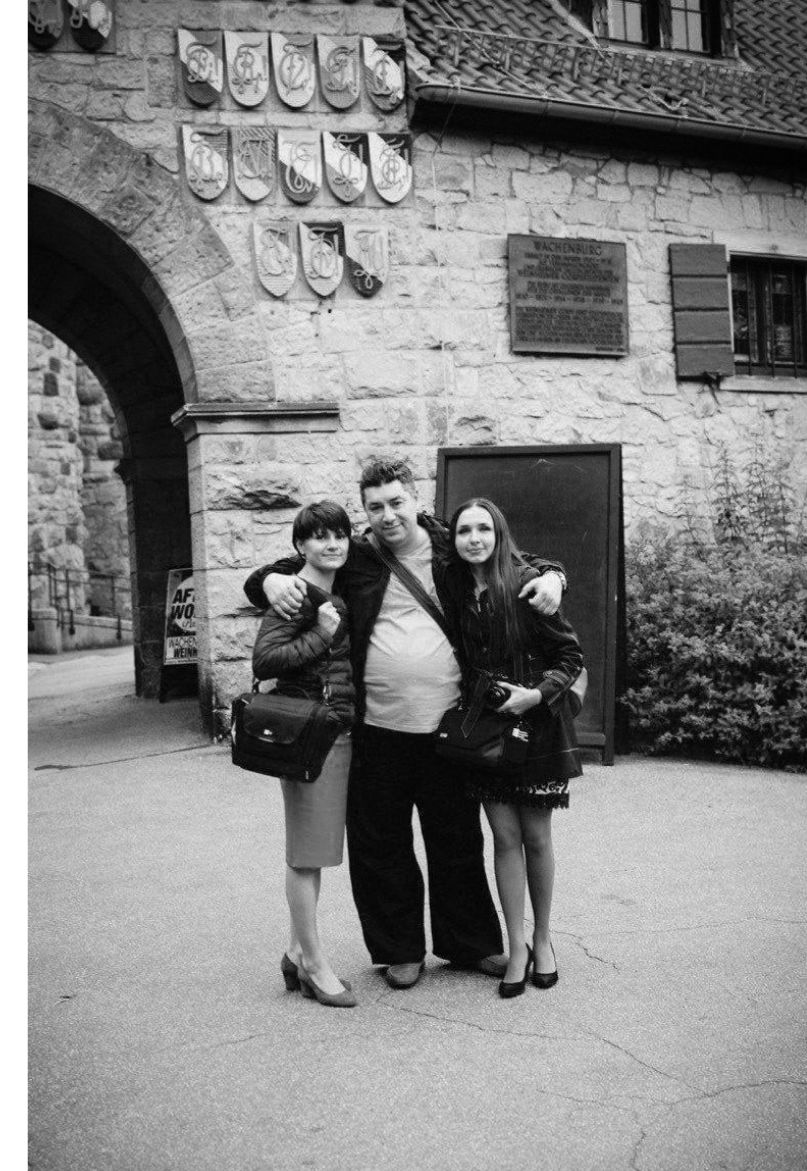
Когда мы рассматриваем науку и её ограничения, становится очевидным, что эти ограничения действуют как ножницы, урезая науку до определённых аспектов в каждый конкретный момент времени. Наука постоянно меняется, адаптируясь к новым условиям и влияниям, её объем и содержание постоянно варьируются.

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ НА НАУКУ МОЖЕТ БЫТЬ КАТАСТРОФИЧЕСКИМ.

Одни из самых серьёзных ограничений на науку оказывают политические факторы. Влияние политики на науку в разных странах, таких как Украина, США и государства Европы, может быть катастрофическим. В результате, научные подходы и приоритеты значительно различаются между этими регионами. В Украине, Америке и Европе существуют совершенно разные научные парадигмы, хотя, казалось бы, наука должна быть универсальной. Политическая среда определяет финансирование, направления исследований и даже то, какие темы считаются приемлемыми или приоритетными. Например, в Америке могут быть одни приоритеты, обусловленные её внутренней политикой и экономическими интересами, тогда как в Украине или Европе они совершенно другие.

Люди часто привлекли жить в своей замкнутой капсуле, не интересуясь тем, что происходит в других странах. Когда я был в научной экспедиции в Германии и посетил Хайдельберг, изучил учебники, по которым учатся студенты, и увидел совершенно «другую психологию». Я даже купил несколько таких учебников, которые продаются в библиотеке, чтобы показывать на своих лекциях. Эти учебники предназначены для студентов первых двух курсов и содержат богатый материал: цветные иллюстрации, схемы, множество ссылок на литературу. Это не просто учебники, а путеводители по психологии, который направляет студентов и помогает им глубже понять предмет. Количество новых имен и теорий было впечатляющим, и многие из них здесь, в Украине, даже не упоминаются на курсах наших университетов.

Так называемые «европейские программы», которые спускаются нам «сверху», не соответствуют тем, что используются в ведущих университетах Европы. Получается, что студенты в разных странах получают совершенно разные представления о предмете. Таким образом, мы наблюдаем феномен, при котором наука, вместо того чтобы быть единой и универсальной, фрагментируется в зависимости от политических

Научные экспедиции в Хайдельберг. Фотографии научного немецкого журнала «Экспедиция»

Гейдельбергский университет. Фотография научного немецкого журнала «Экспедиция»

и экономических условий каждой конкретной страны или региона. Это приводит к существованию различных «версий» науки, каждая из которых отражает свои уникальные ограничения и приоритеты.

ЗАЧЕМ СЕГОДНЯ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ?

Современная система образования становится всё менее актуальной и полезной. Взглянем на США: только 10–15% населения имеют высшее образование. В Украине, напротив, едва ли не каждый второй имеет диплом, что является наследием Советского Союза, где стремление к образованию прививалось с детства. Родители внушали детям, что без диплома их будущее будет мрачным.

Однако и американцы, и европейцы прекрасно живут без высшего образования. И они не поступают в университеты, если не видят в этом для себя смысла. В Советском Союзе высшее образование давало определённые привилегии, но что оно даёт украинцу сегодня? В основном, возможность участвовать в конкурсах на государственные должности. Подход, требующий наличия высшего образования, кажется странным. Он напоминает табель о рангах, условия соискания должностей и конкурсы, которые выглядят скорее как спектакль. На практике многие чиновники с высшим образованием не демонстрируют высокого уровня компетентности в своей специализации. Это вызывает вопрос о том, действительно ли высшее образование необходимо в современном обществе или же

Одна из важнейших проблем нашего образования – наука не интегрирована в жизнь.

это просто формальность, не имеющая реального значения.

Современное образование сталкивается с серьёзным вызовом — это интернет, который предоставляет альтернативу традиционному обучению. Сегодня можно легко найти информацию в интернете буквально по любому интересующему вопросу. Студенты могут получить знания и навыки, которые действительно их интересуют, а не те, которые навязываются учебными программами в университетах. Сейчас молодёжь подходит к учёбе гораздо менее напряжённо, чем раньше. Контрольные работы и задания можно найти в интернете, главное — иметь под рукой гаджет. Существуют отдельные сообщества, где студенты обмениваются готовыми решениями. В результате, вместо того, чтобы действительно осваивать материал, они просто списывают и сдают работы, получая свои оценки.

СЕГОДНЯ ПОИСКОВЫЙ ЗАПРОС ЗАМЕНИЛ АНАЛИТИЧЕСКУЮ РАБОТУ РАЗУМА.

Вместо того чтобы самостоятельно анализировать и решать задачи, студенты просто ищут готовые ответы и решения в Интернете. Это кардинально меняет подход к обучению, делая традиционные методы менее эффективными и востребованными.

Сейчас информация легкодоступна — материалы по истории, философии и другим предметам есть в виде лекций и видеокурсов, и студенты могут изучать их, не посещая университет. Это создаёт бесконтактную форму обучения, когда студенты могут изучать материалы, находясь где угодно, даже в баре или на даче, и не взаимодействуя с преподавателями или однокурсниками. Все это приводит к недо-

статочной глубине знаний и навыков у студентов. Многие из них несерьёзно и поверхностно подходят к обучению и не обладают критическим мышлением. Политизация информации в интернете также искажает представление о фактах и событиях, что дополнительно затрудняет получение объективной информации.

Отсутствие чёткой методологии обучения и написание программ без чёткого понимания целевой аудитории только усугубляют эту проблему. Программы могут быть неадекватными и не соответствовать реальным потребностям студентов и требованиям рынка труда. Таким образом, возникает ситуация, когда студенты получают образование, которое не даёт им необходимых знаний и навыков для успешной карьеры и жизни в целом. И это ещё одна важная проблема нашего образования — наука не интегрирована в жизнь.

Наука должна быть интегрированной в жизнь, и её результаты должны быть применимы в реальном мире. Если наука не может быть использована в повседневной жизни, то это может вызывать вопросы о её практической значимости и целесообразности. Зачем мне наука, которая не помогает мне жить?

РЕШЕНИЕ

Как можно изменить ситуацию с образованием и наукой? Ответ простой — наука и образование должны быть полностью отделены от государства. Только это даст результат. Без такого решения никакие реформы не улучшат наше образование и науку.

Подобная модель уже применяется в Соединённых Штатах Америки, где около

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ПОЛНОСТЬЮ ОТДЕЛЕНЫ ОТ ГОСУДАРСТВА.

”

90% высших учебных заведений являются частными. Эти университеты стремятся к тому, чтобы стать лучшими в своей области. Они имеют возможность привлекать финансирование и нанимать преподавателей, которые могут превратить их в учебные заведения высшего уровня. Хорошие условия труда для преподавателей создают условия для их эффективной работы и созданию качественных программ, поэтому студенты выбирают эти университеты — из-за высоких стандартов обучения. Этот подход также успешно реализован, в таких университетах как Оксфорд (Англия) и Хайдельберг (Германия).

МОН Украины, которое сегодня полностью регулирует образование, необходимо лишить большей части функций, оставив лишь выдачу лицензий и инспектирование для проверки соответствия. Только полное отделение образования от государства и его передача в руки частной науки станет эффективным решением для улучшения образовательной системы.

Примечание редакции. На вопрос о том, как сегодня быть молодым людям при подходе к выбору образования, Олег Мальцев ответил:

Есть два пути. Первый — это «путь ошибок трудных». Это подразумевает самостоятельное стремление к пониманию и освоению научных знаний, исследование истории науки, и выработку собственной системы знаний. Однако для этого требуется не только выдающийся интеллект, но и сила воли, которая будет побуждать к постоянному самосовершенствованию и преодолению трудностей. Это скорее путь ученого.

Второй путь предполагает наличие «лоцманов» — людей, которые могут помочь и направить в процессе обучения и исследова-

ний. Они могут быть как преподавателями, так и коллегами, которые обладают опытом и мудростью, необходимыми для успешного продвижения в научной или образовательной сфере. Их роль, прежде всего, в том, чтобы задать правильное направление для формирования профессионального мышления.

Меня часто спрашивают, куда пойти учиться на психолога? Но я бы ставил вопрос иначе: не куда, а к кому. Вместо того чтобы ориентироваться на конкретное учебное заведение, я бы порекомендовал обратить внимание на уровень компетенции преподавателей и их опыт в области, которая вас интересует.

— **Вы знаете таких людей? Кого бы вы могли порекомендовать?**

— Я бы не стал никого рекомендовать. Дело в том, что при обучении очень важен психологический контакт между преподавателем и студентом. Тот, кто подойдет мне, не подойдет другому человеку. Репетитор репетитору рознь. Это как с зубным врачом — к одному ты ни за что не пойдешь, а к другому спокойно садишься в кресло. Поэтому, мне сложно ответить. Могу только сказать, что я бы обратил внимание на наших академиков Европейской академии наук Украины — это достойные люди. А также на академиков, чьи исследования и публикации пользуются признанием в научном сообществе.

РЕДАКЦИЯ «ГРАНИТА НАУКИ» ТЕСТО ВЗАИМОДЕЙСТВУЕТ С ЕВРОПЕЙСКОЙ АКАДЕМИЕЙ НАУК УКРАИНЫ И ГОТОВА ПОМОЧЬ СВЯЗАТЬСЯ ЛЮБЫМ ИЗ АКАДЕМИКОВ ДЛЯ РАЗРЕШЕНИЯ ВОПРОСОВ СВЯЗАННЫХ С ОБРАЗОВАНИЕМ, А ТАКЖЕ ПРОЕКТАМИ В ДРУГИХ ОБЛАСТЯХ.

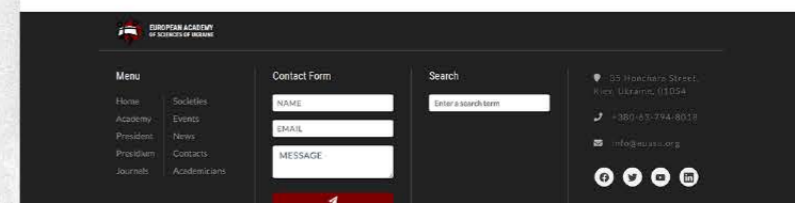
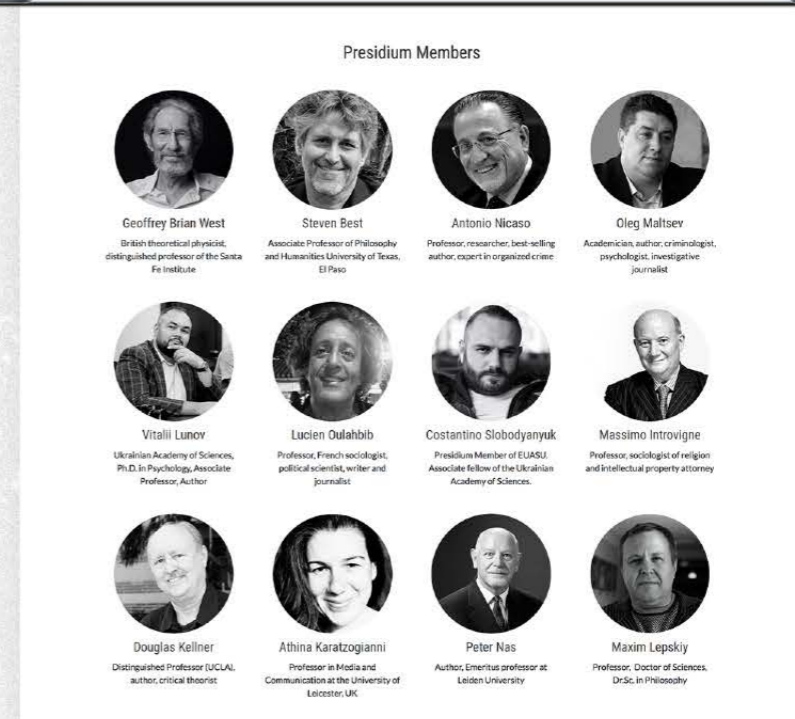
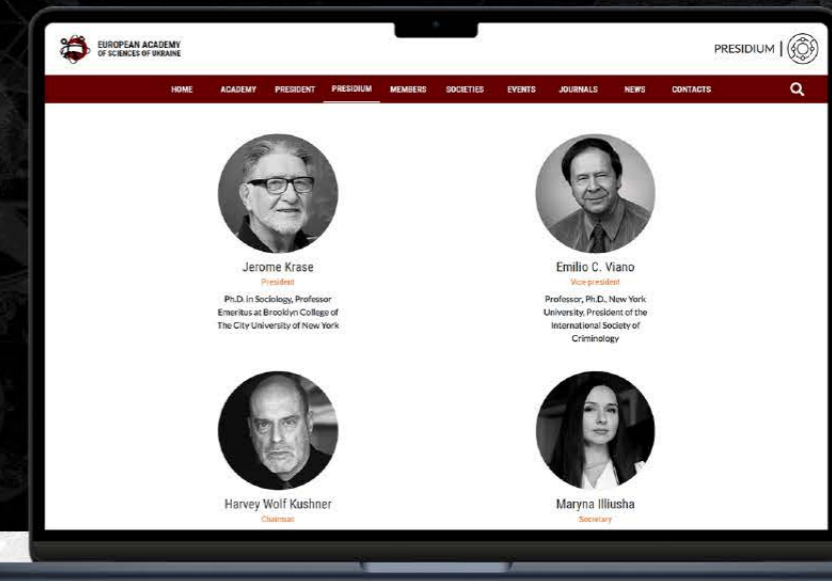
+380-63-794-8018

Турсунбаева Каныкей — секретарь по связям с общественностью EUASU

info@euasu.org

www.facebook.com/euasu.org

https://euasu.org

САМОЕ ГЛАВНОЕ В ОБРАЗОВАНИИ — ЭТО ЧЕЛОВЕК.

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ РАЗЖИГАЕТ
В ВАС ЛЮБОПЫТСТВО, КОТОРЫЙ
КОРМИТ ВАШЕ ЛЮБОПЫТСТВО;
КОМПЬЮТЕРЫ НЕ МОГУТ ДАТЬ
ВАМ ЭТОГО.

Стив Джобс

*предприниматель и изобретатель. Один из основателей
корпорации Apple, CEO компании Apple и Pixar*

ЕСЛИ ВУЗ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ КАДРОВЫМ РЕЗЕРВОМ ДЛЯ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ, ОН ПРЕВРАЩАЕТСЯ В СИМУЛЯЦИЮ

Константин Владимирович Слободянюк

Член президиума Европейской академии наук. Ассоциированный член Академии наук Украины. Глава Стратегического совета Института Информационной Безопасности. Глава ОО «Кавальер». Главный редактор газеты «Нераскрытые преступления». Член редколлегии немецкого научного журнала «Экспедиция». Член президиума Гуманитарного научного общества, почетный член Психолого-философского общества и Одесского Фотографического Общества. Занимается исследованиями в области управления онлайн-репутацией и безопасности предприятий.

Говоря об образовании в Украине, можно выделить одну главную проблему — непонимание цели. У любой образовательной системы должна быть четкая стратегическая цель. Если эта цель носит абстрактный характер, возникают проблемы, как, например, в нашей стране, где сложно найти человека, работающего по своей специаль-

сти. Когда из десяти человек восемь или девять работают не по своей специальности, возникает вопрос: зачем тогда вообще нужно это образование? Для сравнения, в такой стране, как Нидерланды, образование имеет максимально прикладной характер и является частью стратегического сценария на жизнь. Там каждый студент, поступая в университет, понимает, зачем

Научная экспедиция в Нидерланды, ноябрь 2023

он это делает. Он знает, в какой компании или группе компаний потом будет работать, какие у него появятся возможности, и как это повлияет на его образ жизни. У него отсутствует «зона неизвестного», если говорить языком такой науки как **«Бреннгельская механика»**, которую нам в свое время передал академик Олег Викторович Мальцев.

В контексте Украины, всё начинается с одного вопроса: «что делать с образованием?». С точки зрения прикладной науки и «Бреннгельской механики», возникает первая зона неизвестного, так называемое **«Простое неизвестное»**. Человек не может ответить для себя на вопрос «что делать с образованием?». Ему остается только предполагать. Пока продолжается его

обучение в университете, которое длится в среднем пять лет, как правило, за это время происходит смена правительства, что влечет за собой изменение приоритетов и структуры экономики. Когда студент достигает момента окончания обучения, получая бакалаврский или магистерский диплом, ситуация в стране, на момент начала его учебы, и его выбора образовательной траектории, значительно отличается от того, что он ожидал. По возвращении домой и выражении радости о начале «взрослой жизни», он сталкивается с новой реальностью, которая оказывается совершенно иной, поскольку реалии изменились.

ИЗМЕНЕНИЯ РЕАЛЬНОСТИ С ОДНОЙ СТОРОНЫ, И НЕПОНИМАНИЕ ТОГО, КАК ПРИМЕНИТЬ ПОЛУЧЕННЫЕ ЗНАНИЯ, И НАСКОЛЬКО ОНИ СООТВЕТСТВУЮТ СОВРЕМЕННЫМ ТРЕБОВАНИЯМ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ, ОБЩЕСТВЕННОЙ СФЕРЫ ИЛИ ПОЛИТИКИ, СТАНОВЯТСЯ КЛЮЧЕВЫМИ ПРОБЛЕМАМИ.

Например, для программиста, как правило, ситуация более понятна. Он осведомлен о том, что в Украине существует 20–30 крупных IT-компаний, многие из которых имеют штаб-квартиры в стране, но часто работают за ее пределами. Эти компании предлагают свои академии и курсы подготовки, где можно параллельно с образованием повышать свою квалификацию и при этом понимать требования рынка. Представление о будущем уже начинает формироваться: работа в украинской IT-компании в течение 5–10 лет, наращивание между-

народных связей, возможность выбора карьерного пути за пределами Украины при серьезных усилиях.

Когда речь идет о различных технических специальностях, таких как морские и инженерные профессии, навыки играют ключевую роль. Однако скорость изменений в экономике ставит под сомнение стабильность и актуальность этих навыков. За период обучения в течение пяти лет условия ведения бизнеса и требования рынка могут значительно измениться.

В условиях войны множество специализаций оказывается в некотором «подвешенном» состоянии, поскольку люди не до конца понимают, как они могут реализовать себя на данный момент времени. Это возвращает нас к ответу на вопрос «Зачем мне образование?». Отсутствие ответа и условий, необходимых для приобретения образования, где были бы и навокальные способности и знания, порождает, как я уже отметил ранее, *«Простое неизвестное»* — т.е. отсутствие ответа на вопрос «А что же дальше?». И тут же для человека возникает следующая зона неизвестного в «Бреннгельской механике» — *«Мутная вода»* — в силу того, что ему непонятны правила игры, которые быстро меняются на рынке труда и в требованиях реального сектора экономики.

Не зная правил, можно легко себя вести в заблуждение и пойти по пути образования, которое, к сожалению, потом не даст того, что человек себе придумал, и тогда у него возникают неоправданные ожидания. Например, человеку говорят, что стране нужно много юристов. Он идет на юридический факультет, а затем обнаруживает, что такое количество юристов

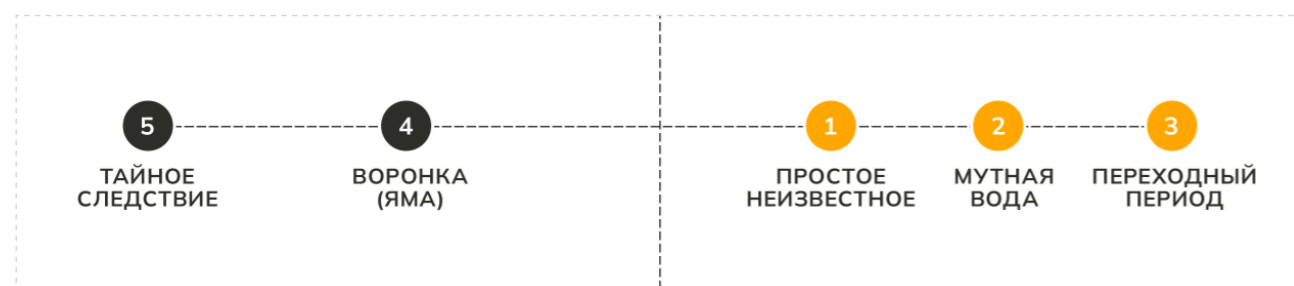
не нужно. Более того, оказывается, что жизнь юриста не соответствует его представлениям, созданными фильмами и медиа. Реальность отличается от ожиданий, что вызывает фрустрацию и разочарование, и человек чувствует, что потерял 6 лет своей жизни.

Даже если человек решает, кем он хочет стать и поступает в ВУЗ, возникает следующая зона неизвестного — *«Переходный период»*. Как из выпускника превратиться в специалиста? Как преодолеть этот путь из точки А в точку Б? Ведь правила постоянно меняются. К тому же, происходит массовая теоретизация. Кафедральная наука, в отличие от академической, не создает ничего нового. Академическая наука требует серьезной поддержки со стороны государства (во всяком случае, в Украине), чтобы исследования и научная работа могли происходить, чтобы ученые могли создавать и совершать открытия,

оставаясь конкурентоспособными и инновационными.

СУЩЕСТВУЮЩИЙ ТУПИК В РАЗВИТИИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ В УКРАИНЕ ОКАЗЫВАЕТ ПРЯМОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА КАФЕДРАЛЬНУЮ НАУКУ, КОТОРАЯ НАЧИНАЕТ «ПЕРЕВАРИВАТЬ» САМУ СЕБЯ.

В условиях быстрого изменения требований рынка труда часто возникает неопределенность у соискателей, куда двигаться дальше. В итоге, образование теряет свою ценность для студента, потому что он не понимает, как оно будет связано с его будущим. Тогда процесс получения образования формализуется, и студент стремится лишь получить диплом, не уделяя должного внимания усвоению знаний и получению навыков.

КОММЕНТАРИЙ К РЕФОРМЕ

Одним из решений в рамках нынешней реформы высшего образования Украины, как говорят чиновники, является переход на «рыночные рельсы».

Что такое рыночная форма? По сути, речь идет о соревновательной форме. Любые соревнования должны заканчиваться для человека чем-то значимым. Например, когда люди идут заниматься в секцию футбола, они борются за определенный образ жизни путем спортивных достижений и завоевания кубков — у футболистов сегодня зарплаты более, чем достойные.

У нас же получается, что соревнования без призов, без каких-либо благ. Соревнования ради соревнования. Это закончится тем, что люди будут искать более интересные соревнования — там, где на финише они получают что-то значительно более ощутимое, чем диплом, который многие для себя обесценили в силу того, что его наличие никак не влияет их качество жизни.

Поэтому соревновательная форма только усугубит ситуацию, но уж точно

ее не улучшит. Другое дело, если бы мы поставили задачу ВУзам подписать прямые контракты с реальным сектором экономики. Тогда у каждого ВУЗа возникло бы определенное количество структур, которые являются его меценатами и кураторами тех или иных направлений. Это позволило бы ВУзам создавать актуальные учебные программы, учитывая потребности реального сектора экономики в молодом кадровом резерве.

ЕСЛИ ВУЗ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ КАДРОВЫМ РЕЗЕРВОМ ДЛЯ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ, ОН ПРЕВРАЩАЕТСЯ В СИМУЛЯЦИЮ.

У нас же чиновники прикладывают усилия к тому, чтобы люди соревновались, но ради чего? На этот вопрос, как всегда, забывают ответить.

Необходимо прекратить вводить в заблуждение текущее поколение студентов. Необходимо объяснить, что образование, которое они получают, не гарантирует им желаемого качества жизни; это скорее

интересное времяпрепровождение, период, в котором они обретают друзей и единомышленников. Это время, которое считается «золотым», так как связано с непростым возрастом протестанта и периодом самоопределения. Однако после окончания университета им придется потратить еще несколько лет на выбор профессии, ее освоение и становление в ней специалистом. Не следует связывать яркие воспоминания об университетской жизни с качеством будущей жизни. Необходимо осознать, что всех достижений придется добиваться самостоятельно, потратив на это время, силы и ресурсы. Сегодня каждый ВУЗ заявляет о том, что готовит специалистов

для конкретной отрасли. Важно прекратить искажать реальность и называть вещи своими именами. Это, по крайней мере, будет честным подходом, который, возможно, у некоторых вызовет одобрительную реакцию. Однако, вероятно, никто этого не сделает, так как это потребует сокращения большого количества университетов. Опыт предыдущих поколений указывает на то, что университеты играют важную роль в формировании будущих кадров, но построить эту систему в Украине пока что не удалось.

ТАКИМ ОБРАЗОМ, ОТСУТСТВИЕ ИНТЕГРАЦИИ МЕЖДУ ОБРАЗОВАНИЕМ, КАФЕДРАЛЬНОЙ НАУКОЙ, ОТВЕТСТВЕННОЙ ЗА ЕГО ОБЕСПЕЧЕНИЕ, И РЕАЛЬНЫМ СЕКТОРОМ ЭКОНОМИКИ ПРИВОДИТ К РАЗРЫВУ.

Мы имеем пропасть, где слева находятся теоретики, а справа требуются практика и конкретные навыки. Без усилий по уменьшению этой пропасти, все действия, предпринимаемые на левом краю этой пропасти, не влияют на ее расстояние между двумя берегами. Поэтому не стоит ожидать чудес и сенсаций от подобных реформ, которые никак не способствуют сокращению этой дистанции.

КАК БЫТЬ СЕГОДНЯ МОЛОДЫМ ЛЮДЯМ?

В отличие от таких стран, как Нидерланды, где молодое поколение интегрируется в реальную экономику, у нас в стране пропасть между левым и правым берегом должен сокращать сам человек, делая это за свой счет: своих денег, времени, усилий и здоровья.

Поэтому человеку не стоит рассчитывать на кого-либо, кроме себя самого, и, в лучшем случае, на родителей, которые несут ответственность за своих детей до наступления соответствующего возраста.

Но, к сожалению, родители зачастую не хотят заниматься подобными вопросами, перекладывая ответственность на государство, обосновывая это тем, что они платят налоги.

Когда мы имеем ситуацию, что все друг на друга перекладывают ответственность, человек в возрасте 16–17 лет, эту ответственность вынужден принудительно брать на себя. В таких условиях, решением для него может стать встреча на своем жизненном пути с людьми, которые добились многого в фактическом секторе экономики и заинтересованы в работе с молодежью. Важно слушать их советы и понимать, какие навыки и качества они ценят, какие люди им нужны. Именно на это следует ориентироваться, то есть идти с конца в начало и выбирать не ВУЗ, а деятельность. Для этого нужен наставник, который поможет определиться с предрасположенностью к той или иной профессиональной деятельности. Главное, чтобы это был человек, у которого есть чему поучиться, и чтобы было желание у него учиться, либо в его структуре, его организации и т.д.

После выбора деятельности уже можно смотреть, какой ВУЗ мог бы приблизить к получению специализации. Не решить задачу, а просто приблизить. Ведь порой, чтобы осуществлять свою деятельность в некоторых секторах экономики легально, требуются специальные документы, выдаваемые Министерством образования и науки Украины.

■

ТОЛЬКО ПОСРЕДСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ МОЖЕТ ЧЕЛОВЕК СТАТЬ ЧЕЛОВЕКОМ.

■ *Иммануил Кант*

немецкий философ, один из центральных мыслителей эпохи Просвещения

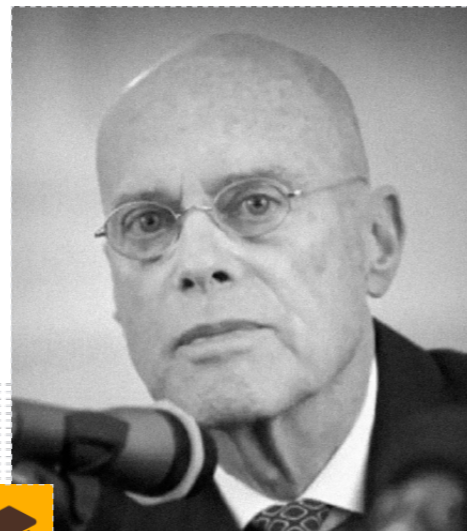

КАК УНИВЕРСИТЕТЫ США ПРЕВРАТИЛИСЬ В РЕТРАНСЛЯТОРЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИДЕЙ. ИНТЕРВЬЮ С ПРОФЕССОРОМ КУШНЕРОМ

Харви Вольф Кушнер (США)

Председатель кафедры уголовного правосудия и профессор уголовного правосудия в LIU Post (Бруквилл, Нью-Йорк, США). Всемирно признанный эксперт по терроризму. Автор бестселлера «Энциклопедия терроризма». Академик «European Academy of Sciences of Ukraine» (EUASU).

— **Профессор Кушнер, какие, на ваш взгляд, сегодня существуют проблемы в системе образования США? Возможно, какие-то схожие тенденции вы наблюдаете также в других странах?**

— Спасибо за этот вопрос. Я бы сказал, что главная проблема, стоящая сегодня перед высшим образованием в 2024 году, это внедрение в нашу жизнь искусственного интеллекта. У нас закончилась одна пандемия и началась другая, и называется она — ИИ. Это влечет за собой множество последствий. Например, в сфере высшего образования искусственный интеллект может писать статьи и проводить независимые исследования. И делает он это намного быстрее человека.

Учитывая скорость, с которой искусственный интеллект может генерировать

данные и проводить анализ, это разрушает традиционную университетскую систему образования, существовавшую до появления ИИ много лет. Университеты разработали определенные парадигмы, как обучать людей, но сегодня, когда знания стали настолько быстро доступны, существовавшие много лет модели обучения теперь утратили свою ценность. И произошло это практически мгновенно. Ситуация сравнима с проблемой кибербезопасности — когда мы разрабатываем один из способов предотвращения проникновения вредоносных программ на компьютер, внезапно появляется что-то новое.

Поэтому сегодня университеты должны быть гораздо более гибкими и быстро адаптироваться к стремительно меняющимся технологиям. **Мы понимаем, что**

УНИВЕРСИТЕТОВ ДОЛЖНЫ ИДТИ В НОГУ СО СТРЕМИТЕЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ.

с появлением искусственного интеллекта, мы должны разработать новые парадигмы, которые позволят нам тренировать и обучать молодых людей. Ведь то знание, которое у вас было в понедельник, может быть уже неактуально во вторник. Поэтому, я считаю, что главный вызов 2024 года для университетов в том, что они должны идти в ногу со стремительным развитием технологий.

— **Ряд экспертов, в частности из Ассоциации по внедрению информационных технологий в высшее образование Educause утверждают, что сегодня всё больше молодых людей не желают получать высшее образование и даже такие гиганты, как Google, уже не требуют от своих сотрудников наличия высшего образования. Наблюдаете ли вы такую тенденцию?**

— Да, я также заметил эту тенденцию. Она существует по множеству разных причин, одна из которых связана с развитием технологий. Нам необходимо изменить способ обучения молодых людей новым профессиям, которые более актуальны в XXI веке, а не тем, которые были таковыми всего 10,

15, 20 лет назад. Я думаю, что молодые люди, которых сегодня называют поколением Z, уже начинают понимать, что они не смогут окупить стоимость своего обучения. За четыре года обучения в университете они платят сотни тысяч долларов США и видят, что, вероятно, в будущем это не окупится.

В Соединенных Штатах, и вы видите это по всему миру, в кампусах колледжей сейчас происходит много политических волнений. И я думаю, что это также влияет на желание студентов находиться в университете, потому что пребывание там становится скорее идеологическим приключением, а не обучением, которое по итогу приведет к успешной карьере, и позволит заработать деньги.

Также здесь, в Соединенных Штатах, как, наверное, и в вашем регионе, на сферу высшего образования влияет демографическая ситуация, которая у нас часто меняется. Например, если к нам приезжает много разных этнических групп, которые хотят получить, предположим, образование в области медицины (хотя ранее бóльший спрос был на историю, социологию

Пропалестинские протесты у входа в Калифорнийский университет, 2024 год

Пропалестинские протесты в Университете Орегона, 1 мая 2024 год

МНОГИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ ВЕДУТ СВОЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК БИЗНЕС СТРУКТУРЫ И ПРОДАЮТ ПРОДУКТ В ВИДЕ ОБРАЗОВАНИЯ.

и антропологию), то университеты должны быстро адаптироваться, учитывая пожелания этих этнических групп. Из-за этого у университетов меняются приоритеты.

Если университеты хотят привлечь студентов, они должны предложить качественный продукт. Это очень важно здесь, в Соединенных Штатах, и я думаю, что похожая ситуация в других странах мира. За последние 40–50 лет количество университетов и колледжей возросло в геометрической прогрессии и возникла более жесткая конкуренция. И поэтому, чтобы выжить, многие университеты теперь ведут свою деятельность как бизнес структуры и продают продукт в виде образования. Я думаю, что многие люди, посещающие эти учреждения, осознали, что продукт, который они покупают, оставляет их на произвол судьбы — они не смогут с ним построить карьеру, которая будет приносить деньги, чтобы это образование окупить.

Сегодня в США существует движение за то, чтобы люди начали карьеру в тех специальностях, к которым ранее было пренебрежительное отношение, это электрики,

водопроводчики и т. д. — те, кто работает руками, кто попадает в категорию называемую «синие воротнички». Люди стали чаще выбирать направления в высшем образовании, которые, по их мнению, являются более эстетичными. Искусственный интеллект все больше внедряется в наше общество, захватывая рабочие места, где еще недавно работали люди, и это еще больше изменит систему образования в будущем — какие специальности вообще останутся доступны людям, а в каких будут задействованы роботы.

Поэтому сегодня многие колледжи в США находятся в беде, потому что они не могут привлечь студентов и при этом у них высокие накладные расходы на содержание. Они не могут заработать достаточно денег, чтобы обеспечить работу своей инфраструктуры и обеспечить студентов всем необходимым.

Приведу пример из моей жизни. Когда я писал докторскую диссертацию, мне нужно было ждать открытия библиотеки, чтобы получить необходимые книги. Нужно было добраться до каталога, найти книгу и взять ее с полки. Сегодня вся необходимая информация легкодоступна и я могу ее получить через смартфон, не выходя из дома. Поэтому библиотеки в университетах сегодня становятся все меньше и меньше. Я думаю, что это символизирует отход от той формы университетов, которые ранее были неким «храмом знаний». Ведь сегодня, чтобы получить информацию, вам не нужно ждать пока откроется библиотека — вы имеете доступ к информации круглосуточно,

Библиотека Уайденера является основой библиотечной системы Гарварда. Вторая по величине библиотека США

7 дней в неделю. Причем, информацию можно получить теми способами, которых раньше не было, например, я могу голосом попросить Siri найти мне то, что нужно.

Технологии изменили и продолжают менять наш мир. Поэтому мы вновь возвращаемся к началу нашего разговора. Университеты сегодня должны быть очень гибкими, чтобы быстро адаптироваться к изменениям.

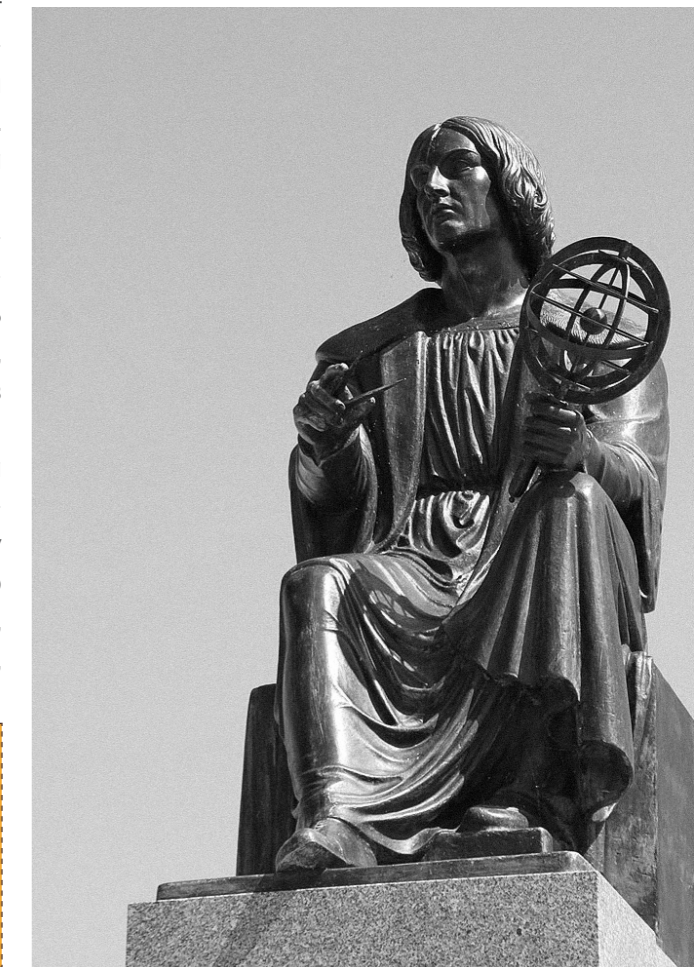
Обратите внимание даже на то, как изменился наш способ коммуникации, что также отразилось на образовании. В университете можно получать так называемое синхронное обучение, когда мы находимся лицом к лицу с собеседником, располагаясь в одном помещении. Сегодня коммуникация происходит лицом к лицу, но при этом мы находимся на дистанции друг от друга — мы не в одной комнате.

Также у нас есть форма, которую мы называем асинхронное обучение. Это онлайн обучение, которое не предполагает коммуникации лицом к лицу. Вся информация поступает на твой компьютер и ты имеешь к ней доступ в любое время суток. Много лет назад, когда вы поступали на асинхронное обучение, вам присылали информацию через государственную почтовую службу. Вы видите, как все изменилось: синхронное обучение превратилось в коммуникацию онлайн — через гаджеты, а асинхронное — в доступ к знаниям через интернет.

Еще ни разу в истории человечества образование не менялось так быстро посредством технологий. Посмотрите на нашу историю развития, ведь еще не так давно нам, чтобы попасть из Европы в Америку, нужно было затратить много времени и сил,

добираясь на корабле несколько месяцев. Сегодня же совершить такое путешествие можно в разы быстрее на самолете. И если представить путь развития человечества как прямую линию, то этот быстрый скачок в технологиях, который мы переживаем сейчас, — это всего лишь точка на длинной прямой. И если раньше, чтобы наступили какие-то изменения, проходило 10–20 лет, то теперь это может происходить буквально за сутки.

Давайте заглянем еще дальше в историю, во времена древнегреческих философов. Аристотель предложил модель Вселенной, согласно которой Земля является ее центром, а Солнце, Луна, планеты и звезды обращаются вокруг нее по круговым орбитам. Птолемей во II веке развил идею Аристотеля в полную космологическую модель. И только спустя 14 веков Николай Коперник опроверг ее, предположив, что

Памятник Николаю Копернику в Чикаго

ЕЩЕ НИ РАЗУ В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЕ НЕ МЕНЯЛОСЬ ТАК БЫСТРО ПОСРЕДСТВОМ ТЕХНОЛОГИЙ.

Солнце расположено неподвижно в центре, а Земля и другие планеты обращаются вокруг него. Прошло почти столетие, прежде чем идею Коперника восприняли серьезно. И только в прошлом веке мы научились запускать спутники и ракеты в космос, что значительно расширило наше понимание Вселенной. Сегодня изменения происходят со скоростью щелчка пальцев. Наши знания и понимание пополняются буквально с каждым днем, а соответственно и изменения в научных парадигмах происходят в разы быстрее, чем это было раньше.

— **Как вы считаете, какие решения могли бы помочь актуализировать образование и сделать университеты более гибкими? Возможно, эти вопросы уже обсуждаются в правительстве США или среди президентов университетов?**

— Думаю, что самое главное, это прийти к пониманию, что то, что было актуально и достоверно сегодня, завтра таковым может уже не быть. Мы должны осознать необходимость и потребность в изменениях. Особенно это касается администраций университетов, которые должны быть готовы и способны к быстрым изменениям, чтобы идти в ногу со временем. Но, безусловно, сегодня это очень не просто. К примеру, сегодня, когда студентам даются задания, они могут использовать искусственный интеллект, чтобы его выполнить. Соответственно, возникает вопрос: как мы можем это отслеживать? Потому что это становится серьезной проблемой. И появление ИИ чревато множеством других проблем во всех сферах жизни. Как будут регулироваться вопросы интеллектуальной собственности и кибербезопасности? Как нам подойти к решению всех новых вызовов? Ведь не все вопросы можно урегулировать на уровне университетов. Например, в университетах проводятся исследования, и есть злоумышленники, которые хотят завладеть этими данными. Как быть, если сегодня они хранятся в облаке и, по сути, доступны всем, а за безопасность отвечает технологическая компания? Ведь рань-

ше данные хранились на бумаге, которую ты мог положить в свой сейф и закрыть на ключ, который был только у тебя.

Посмотрите на то, что сейчас происходит в Украине. Еще 20–30 лет назад, многие даже подумать не могли, что дроны будут использоваться, как инструмент на войне. И вот, что еще любопытно, если раньше, чтобы научиться управляться с какими-то новыми технологиями и вообще о них узнать, тебе нужно было обучаться в университете, то сегодня те же дроны конструируют люди без высшего образования.

Технологии меняют как нашу физиологию, так и наши навыки. Посмотрите сегодня на молодых людей — из-за того, что они постоянно смотрят в свой телефон, у них возникают проблемы с осанкой, меняется походка и строение тела. Возможно, в будущем внешность человека сильно изменится в связи с использованием технологий. Приведу и другой пример: у моего поколения раньше была шишка на пальце от ручки, потому что приходилось много писать, у молодых людей сегодня такого нет, они почти не пишут ручкой. Еще один пример: когда учился в университете, помимо политологии у меня была еще одна специализация — химия, поэтому я очень хорошо разбирался в математике и также взял курс по статистическому анализу. Все расчеты нам нужно было проводить вручную, сегодня же студенты все могут сделать, нажав лишь несколько кнопок. Соответственно, навык проводить статистические вычисления самостоятельно сегодня ими утрачен. Поэтому, возвращаясь к вашему вопросу, университетам во всем мире сегодня важно прийти к пониманию, каким навыкам нужно обучать людей сегодня, в 21 веке.

— **Профессор Кушнер, знаю, что еще одной из главных проблем в университетах, в частности в США, сейчас является отсутствие свободы слова, когда преподаватели вынуждены прибегать к самоцензуре, чтобы избежать гнева студентов, которые в итоге могут потребовать публичных извинений или даже увольнения**

ДОЛЖНА БЫТЬ СВОБОДА В ВЫРАЖЕНИИ СВОИХ МЫСЛЕЙ, ЧТО СЕГОДНЯ ПОЛНОСТЬЮ ОТСУТСТВУЕТ В УНИВЕРСИТЕТАХ США.

преподавателя. Ситуация усугубляется политической нестабильностью. Поделитесь вашим видением этой проблематики. — Спасибо за этот вопрос, потому что это то, что меня больше всего беспокоит. Я постоянно об этом думаю, и считаю, что это одна из важнейших проблем. Совершенно откровенно могу сказать, что много лет назад я занялся научной и экспертной деятельностью именно потому, что это позволило мне сделать карьеру за пределами университета. Для меня самое главное было то, что я мог говорить открыто. Мы с коллегами могли вступать в дискуссии по определенным вопросам и проводить дебаты. Сегодня же ситуация полностью изменилась. И если бы сегодня передо мной стоял вопрос о том, чтобы пойти работать в какой-либо университет в США, я бы ни за что не согласился. Сегодня в университетах не проводят дебаты. В силу того, что университеты стали политизированы, дебаты в них просто невозможны. Мы в целом видим, что произошли серьезные изменения, которые отразились на нашей работе. Прежде всего, в силу того, **что существуют определенные политические группы из разных стран, которые дают деньги университетам, чтобы они продвигали определенные темы, например, марксистские.**

Я постоянно думаю над вопросом о том, какими должны быть университеты. Безусловно, они должны быть открыты для всего нового. В них должны происходить дебаты. Я не говорю о том, что нужно подливать «масло в огонь», выражая свою позицию, но должна быть свобода в выражении своих мыслей, что сегодня полностью отсутствует в университетах Соединенных Штатов. Если раньше профессора устраивались на работу в университеты, и это была едва ли не пожизненная их должность, то сегодня они заключают контракты на 1–2 года. Конеч-

но, и сами студенты сегодня другие. Новое поколение растет в совершенно других условиях. Им не нужно уже настолько усердно работать, как это было еще 20–30 лет назад. И мы видим это, наблюдая за поколением Z. И уровень качества школьного образования сегодня очень изменился. Я помню, когда я был ребенком, США занимали первые места по грамматике, математике, знанию языков. Сегодня же США находятся в конце

Принстонский университет

Гарвардский университет

списков. Соответственно, в университеты сегодня приходят менее подготовленные молодые люди, чем раньше. Я думаю, что студенты из Украины гораздо лучше подготовлены в науках и лучше знают языки, чем здесь, в Соединенных Штатах.

Я не знаю, как мы сегодня могли бы убрать политику из американских университетов, потому что она там буквально укоренилась. Скажите, а вы задали этот вопрос потому, что вы в курсе тех событий, что у нас тут происходят из новостей, или вы наблюдаете то же самое в Украине?

— Конечно, мы в курсе событий, так как читаем новости. Также, я общаюсь с различными учеными, и некоторые из них затрагивали эту тему. Если говорить об Украине, то в нашей системе образования главенствует другая проблема.

— Не могли бы вы рассказать мне, что это за другая проблема?

— После распада СССР, у нас в Украине получилось так, что образовался разрыв между образованием и экономикой страны. У нас около 80–90% людей, которые получают высшее образование, затем не работают по специальности. У нас остался стереотип, что нужно иметь диплом о высшем образовании, поэтому университеты, по сути, превратились в место, где молодые люди после школы могут хорошо провести время своей юности перед вступлением во «взрослую жизнь». А предприятия страны в итоге остаются без квалифицированных кадров. Также один из наших авторов философ Андрей Баумейстер отметил, что еще одной функцией университетов в Украине можно назвать подготовку кадров для западных рынков труда. Потому что некоторые студенты на 3–4-м курсах уезжают на стажировки в университеты Европы и США, где потом стремятся остаться. Соответственно

Джордж Сорос

у нас получилось так, что университеты из места для подготовки кадров для страны сегодня несут совершенно иные функции. А если говорить о ситуации в США, можем ли мы сказать, что сегодня ситуация такова, что у вас университеты превратились в места для лоббирования политических интересов других стран?

— Безусловно, этого не должно происходить. Сегодня многие профессора занимаются политикой. Но университеты должны быть местом, где готовят людей к разным профессиям. И, прежде всего, когда вы

выйдете с университета, у вас должна быть возможность построить карьеру. В процессе обучения у вас также должен появиться объективный взгляд на многие вещи в жизни, должно развиваться аналитическое мышление. Но, что в итоге у нас происходит? Из-за того, что финансирование поступает из других стран и от миллионеров по всему миру, они влияют на программы преподавания. Профессоров, по сути, нанимают для того, чтобы они продвигали различные идеи. И это имеет политические причины. Финансирование поступает

ПРОГРАММЫ АМЕРИКАНСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ ИСКАЖЕНЫ ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО РЯД МИЛЛИАРДЕРОВ И ПРАВИТЕЛЬСТВ ДРУГИХ СТРАН, ПРЕСЛЕДУЯ СВОИ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ, НАНИМАЮ ПРОФЕССОРОВ, КОТОРЫЕ ТРАНСЛИРУЮТ ИХ ИДЕИ В АУДИТОРИЯХ СТУДЕНТАМ.

Акция протеста Black Lives Matter в Солт-Лейк-Сити, штат Юта, США, 2020 год

из Саудовской Аравии, Египта, Палестины и даже Катара — эта маленькая страна дает большие деньги университетам США. Даже из Газы поступает финансирование. Финансирование также дает «Фонд Сороса», основанный венгерским миллиардером Джорджем Соросом, у которого есть своя марксистская идея. Среди спонсоров также есть семья Прицкер, которая имеет свои политические интересы. Поэтому, получается так, что программы американских универ-

ситетов искажены из-за того, что ряд миллиардеров и правительств других стран, преследуя свои политические интересы, нанимаю профессоров, которые транслируют их идеи в аудиториях студентам. Но это не должно быть целью университетов! Целью должен быть баланс — необходимо дать хорошо образование, чтобы человек мог смотреть на мир с разных сторон и решать для себя.

Кстати, если вы посмотрите новости о протестах касаясь военного конфликта на Ближнем Востоке, там множество людей вышли на митинги, и это те же самые участники, которые в 2020 году участвовали в Black Lives Matter. Эти люди даже не учатся в университетах. Это просто агитаторы, которым заплатили деньги.

Возвращаясь к вашему вопросу, я бы не стал говорить, что это целенаправленное лоббирование, и что университеты это делают намеренно. Я думаю, что сложившаяся ситуация просто стала следствием того факта, что многие годы они получают финансирование из частных фондов и нанимают профессоров по другим критериям. Было

ли это сделано намеренно? Вероятно, отдельными лицами, которые финансируют университеты, да. Но, чтобы вся система намеренно преследовала такую цель, я не могу так сказать.

— **Профессор Кушнер, получается, мы можем сказать, что та ситуация, которая сейчас сложилась с университетами в США, это следствие «рыночного» подхода? Очень важно узнать ваше мнение, так как у нас в Украине сейчас проводят реформу. Одно из решений связано с изменением бюджетных форм обучения и чи-**

новники говорят о том, что таким образом образование страны хотят поставить на «рыночные рельсы», чтобы университеты конкурировали между собой за студентов.

— Да, безусловно, я считаю, что именно это и стало причиной всех этих проблем. И я думаю, что ваши чиновники будут неправы, если попытаются использовать эту модель после того опыта, который сложился у нас в США. Считаю, что если в основе подхода системы образования используется бизнес-модель, вы сталкиваетесь с проблемами. Потому что тогда в игру вступают другие мотивы, а именно — зарабатывание денег и повышение прибыли. Поэтому я не думаю, что это должно быть основой.

”
ЕСЛИ В ОСНОВЕ ПОДХОДА СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ИСПОЛЬЗУЕТСЯ БИЗНЕС-МОДЕЛЬ, ВЫ СТАЛКИВАЕТЕСЬ С ПРОБЛЕМАМИ.

Я думаю, что в Европе есть очень богатая традиция университетских платных образовательных центров. Англия, Италия, Польша и т.д. Я думаю, что европейская модель намного сложнее и лучше американской. Все-таки если вы ведете бизнес, то вы, прежде всего, ищете прибыль. И я думаю, что именно в этом мы ошиблись.

На вашем месте, я бы не стал проводить подобную реформу. Вашим чиновникам может казаться, что у нас система лучше, но, откровенно говоря, после встречи с украинскими студентами и студентами из других стран Европы, я считаю, что они гораздо лучше образованы, чем у нас в США. Поэтому, за основу лучше взять европейские модели. Безусловно, в основе университета не должна лежать задача прибыли.

Должен сказать, что я скучаю по временам, когда университеты были настоящими университетами. Когда я у людей в университете спрашиваю о том, какой их любимый фильм или сериал, то многие отвечают —

сериал «Йеллоустон». А все потому, что там показаны времена, когда Америка была настоящей Америкой, ковбои были настоящими ковбоями, людьми с честью. Сейчас за последние 20 лет мы отошли от этой модели. И это то, к чему люди хотят вернуться.

Вот вам пример того, как обстоят дела сегодня в США. Я не хотел бы никого оскорбить, но когда у последнего кандидата на пост судьи Верховного суда, спросили, можете ли она дать определение, что такое «женщина»? И она сказала, что не может! Вы представляете?! **Вся эта тема с гендерной идентификацией уже обретает абсурдные формы.** Люди сегодня присылают электронные письма, указывая предпочтительные для них местоимения. Это совершенно другой мир. Я всегда хотел отправить письмо с подписью «Я, снова я и только я» (Me, myself and I). Мое сотрудничество с Европейской академией наук Украины открыло мне глаза на то, что мы очень многому поучиться у вас. И я думаю, что мы можем многого достичь от обмена знаниями между странами, университетами и академиями. Мы здесь тоже переживаем беспокойные времена, хотя у нас и не летают ракеты над головой, как в Украине.

— **Спасибо большое, профессор Кушнер! Все, о чем вы рассказали очень важно для нас.**

— Спасибо вам за этот разговор. Я уверен, что сотрудничество наших университетов и студентов было бы очень полезным. Нам есть чему поучиться друг у друга. И я не думаю, что вам стоит использовать модель США, которая нас сегодня привела к такому положению дел.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЛЮБОВЬ ВЕЛИТ НАМ ЗАЩИЩАТЬ ДЕТЕЙ. ЗАЩИЩАТЬ ИХ НУЖНО:

- от невоспитанных воспитателей,
- от учителей невежд,
- от штампованных уроков и пустых нравоучений,
- от отупляющих домашних заданий,
- от наводящих ужас и страх контрольных и проверок,
- от града отметок и одурманивающих сознание баллов,
- от скуки,
- от насилия учебников,
- от корыстных государственных программ,
- от постоянного чувства вины,
- от вынужденной лжи и агрессии,
- от равнодушия, — от сквернословия,
- от недоверия,
- от посягательств взрослых,
- от «опошляющей реальности»,
- от «торгашеского направления»,
- от чувства собственности,
- от...
- от...

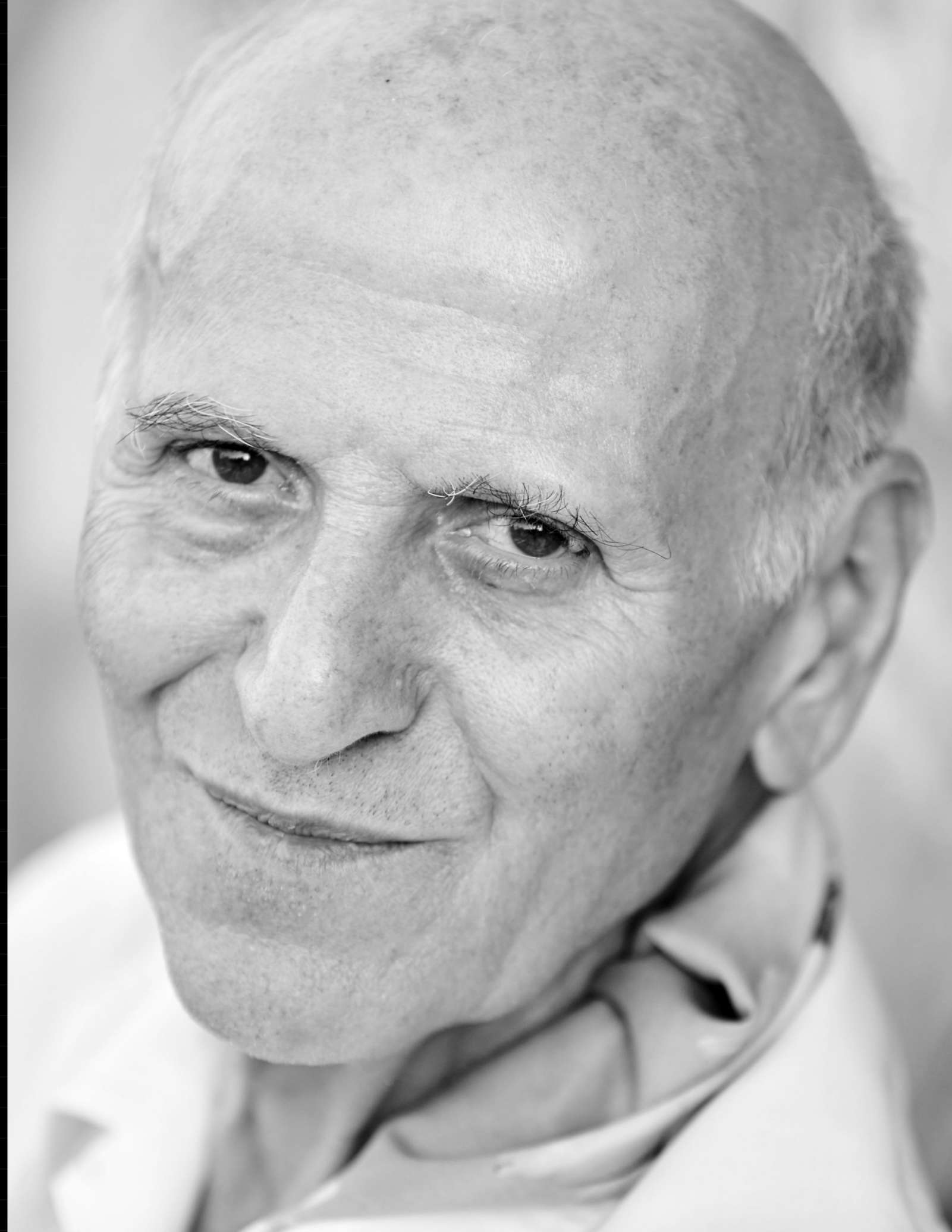
А САМОЕ ВАЖНОЕ: НАДО ЗАЩИЩАТЬ ДЕТЕЙ, КАЖДОГО РЕБЁНКА ОТ БЕЗДУХОВНОСТИ И БЕЗБОЖИЯ. НЕОБХОДИМО ЗАЩИЩАТЬ:

- от растлевающего влияния средств массовой информации,
- от насилия безнравственных развлечений,
- от пошлых чувств и мыслей,
- от дурных зрелищ и дурной музыки,
- от общественной злобы.

ЗАЩИЩАТЬ НУЖНО ДЕТЕЙ:

- от посягательств государства на своих юных граждан.
Мы же видим, как жертвует государство интересами детей во имя своих политических амбиций.

Из книги «Как любить детей. Опыт самоанализа». Шалва Амонашвили — педагог, кандидат педагогических наук, доктор психологических наук, с 1989 года академик АПН СССР, член Академии Педагогических Наук Украины, основатель Международного Центра Гуманной Педагогике (2001).

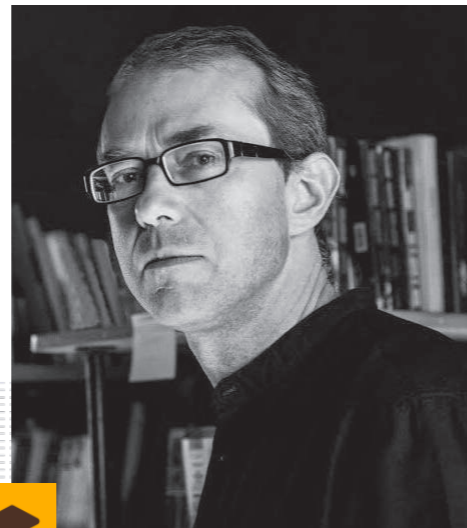

МЫ ПРИШЛИ К ГОСУДАРСТВУ, КОТОРОМУ НАУКА НЕ НУЖНА

Dr. Андрей Олегович Баумейстер

Доктор философских наук, писатель. Доцент кафедры теоретической и практической философии философского факультета КНУ им. Т.Г.Шевченко (2002 - 2023 гг.), Преподавал в Киево-Могилянской академии и Высшем институте религиозных наук им.св. Фомы Аквинского (1998-2018).

Говоря о проблемах образования Украины, я бы разделил эту тему на две подтемы: гуманитарные и естественные науки. О первых я могу говорить как непосредственный их представитель, а относительно вторых — как сторонний наблюдатель, который много общается с преподавателями и учеными естественных наук.

Если говорить о гуманитарных науках, то, на мой взгляд, сегодня в Украине они потеряли свой стандарт и уровень, которого смогли достичь за первые десятилетия независимости Украины. В советское время, которое я отчасти застал, гуманитарные науки были у нас на очень низком уровне. Мне был 21 год, когда развалился Советский союз. Тогда с гуманитарными науками была серьезная проблема, так как они состояли на служении идеологии. Безуслов-

но, сегодня мы знаем таких выдающихся личностей как Сергей Аверинцев, Мераб Мамардашвили, Михаил Гаспаров и др. но, они — исключения из правил. Если же говорить о крупных университетах, то философия, история и другие гуманитарные науки были на низком уровне; такой науки как политология у нас вовсе не было, вместо нее читали научный коммунизм. Когда Украина получила независимость, начали предприниматься попытки выстроить гуманитарную науку с ориентиром на западные университетские стандарты. Я как раз был свидетелем того, как это происходило. Мой научный руководитель Анатолий Николаевич Лой тогда в 1995 году возглавил кафедру философии в КНУ им. Т.Шевченко (сейчас она называется кафедра теоретической и практической философии). Я был студентом третьего курса и помню, как он

”
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ ВНОВЬ
СТАЛИ СЛУЖАНКОЙ ИДЕОЛОГИИ.

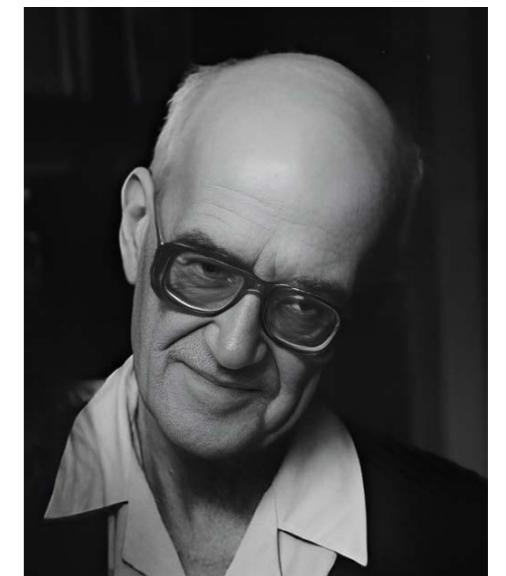
и его коллеги с благословения декана поменяли сетку дисциплин под западную. Если раньше у нас были такие дисциплины, как диалектический материализм, то теперь возникли метафизика, онтология, практическая философия, философия права, эпистемология в классическом варианте и т.д. Я как раз сразу стал читать философию права и практическую философию.

Примерно к 2011–2013 гг. уже можно было говорить о постепенном восхождении гуманитарных наук. Появилось несколько десятков хороших монографий, возник ряд научных сообществ (таких как Кантовское сообщество, Паскалевское сообщество) и журналов. Журнал «Философская мысль» достиг хорошего уровня. Тогда мы наблюдали Ренессанс украинской философии и гуманитарных наук в целом. И это было связано, прежде всего, с тем, что деятельные энтузиасты гуманитарии вышли за стены университетов. Появились образовательные площадки, открытые лекции и практикумы по философии, истории, политической мысли и т.д., которые стал посещать широкий круг людей: от ИТ-специалистов и бизнесменов, до представителей творческих профессий.

Казалось бы, все должно было продолжать расти и расширяться, потому что стали возникать хорошие специалисты и появился интерес к гуманитарной науке у широкой публики — людей, которым уже 30, 40 и больше лет, занимались своим самообразованием. Затем примерно в 2016–2017 гг. ситуация изменилась. Параллельно с резким увеличением публичности философов, политологов, историков возникла идеологизация и гуманитарные науки попали в ловушку, в которой были в Советском союзе. В советское время большая часть гуманитарных наук была служанкой идеологии, определенной пропаганды, и инструментом навязывания коммунистического взгляда. **За последние 8–9 лет, а особенно с февраля 2022 года гуманитарные науки все больше стали возвращаться в это состояние — служанки идеологии.** Снова узкой, не творческой и опасной для сферы науки и мышления. Сфера науки — это сфера свободного обмена мыслями, свободных открытых дискуссий, где в таком остром идейном, культурном, ценностном взаимодействии может рождаться что-то новое.

Сергей Аверинцев

Михаил Гаспаров

Мераб Мамардашвили

Постепенное создание такого «саркофага» очень плохо повлияло на самых творческих и созидательных представителей гуманитарной науки, а таких всего порядка 5%. Остальные 95% — это люди гуманитарной сферы, которые выполняют рядовые функции в районных, областных, иногда столичных непрофильных университетах, получая очень низкую зарплату и имея очень мало возможностей для занятия наукой. Они как небольшие крепостные больших феодальных поместий; как скромные труженики. Они работают с большими потоками студентов и добросовестно выполняют все вои бюрократические обязанности.

Чиновники совершенно не отличают эти 95% крепостных от созидательных 5%, на которых стоило бы делать ставку. С их точки зрения, творческий преподаватель ничем не отличается от остальных. Более того, последний для них даже удобней, потому что он не опасен, он зависим, и ему можно спускать «сверху» любые правила. Он обеспечивает то, что называется «спокойный учебный процесс».

Второй важный момент. В Украине, как и в других постсоветских странах, так и не возникло несколько важных идей и вообще понимание того, что такое гуманитарная наука. У нас нет понимания личности и особенно личностного творчества. Наша гуманитарная наука сегодня ориентирована на разные уровни плагиата. **У нас нет понимания того, что такое самостоятельное исследование.**

Я об этом говорю, как человек, у которого защищалось много магистров и бакалавров, который рецензировал кандидатские и докторские диссертации. У нас пока нет представления об аккуратном пересказе и компиляции в лучшем случае каких-то западных исследований на английском, немецком, французском языках. В университетах не учат студентов, как проводить самостоятельное исследование.

Если говорить о естественных науках в Украине, то сегодня они не нужны государству. И хотя чиновники все время заявляют об их нужности, на деле же все

иначе. Нашим биологам, физикам и химикам государство не предоставляет рабочих мест с достойными заработными платами, ресурсами и возможностями. Мы пришли к государству, которому наука не нужна. Государству, в котором наука, экономика и социальная жизнь, никак не связаны между собой.

О РЕФОРМАХ

Сегодня в Украине проводится реформа системы образования. Даст ли они положительные результаты? Здесь можно смело и открыто сказать: нет. Каждая новая власть проводит реформу в системе образования. Пафос реформ, изменений, «ветра перемен» и ориентации на «западные» или «европейские» стандарты слышны еще с 1988 года. Но мы видим, что в результате становится только хуже. Чем больше говорят о реформах, тем хуже ситуация в науке и образовании Украины. Почему? Здесь уже дискуссия. Приведу лишь пару примеров.

Когда ввели требования, чтобы у наших ученых были обязательно статьи в журналах входящих в базу «WoS» и «Scopus», на гуманитарные науки это повлияло в отрицательном аспекте, так как это привело к появлению рынка научных публикаций. Начали появляться «хищнические» скопированные журналы, в которых можно разместить свою статью за деньги. На бумаге это выглядит как ориентация на «европейские» стандарты — мол, в журналах, которые читает весь мир, публикуются наши историки, политологи, философы т.д.; но в действительности это не так. В наших украинских журналах статьи публикуются на некачественном английском и их практически никто не читает. Если бы они печатались на украинском или русском, как раньше, то публика была бы в разы шире — как минимум их бы читали в своей культурной среде. Получается же, что эти статьи никто не читает (кроме рецензентов журналов) — ни

за рубежом, ни внутри страны. Вот только маленький один пример того, как можно привести к «европейским» стандартам украинскую науку. Это все бюрократические выдумки, которые не дают реальных результатов для положительной динамики нашей науки и образования.

Еще один пример. Из-за того, что при защите кандидатских и докторских сделали обязательной небольшой группу профильных оппонентов, молодые ученые буквально «повисли». Оказалось, что у нас очень бедный научный мир, и по новаторским дисциплинам (например: в области философии сознания, когнитивистике и т.д.) у нас просто нет специалистов. Поэтому люди с новаторскими темами диссертаций просто не могут защититься.

Не работают у нас такие решения. Думаю, что начинают не с того конца. Почему-то никто не пытался дать больше свободы учителям и преподавателям; освободить их от бюрократии, от давления со стороны декана, ректора и очень глупых министерских требований. **Если бы мы попытались пойти по этому пути и дать свободу творчеству, дать возможность больше экспериментировать, лишиться и науку и культуру жесткого вертикального управления, то уже имели бы заметные улучшения ситуации.**

Еще возникает вопрос: нужно ли в Украине Министерство культуры и Министерство образования и науки в таком виде, как они сегодня существует? Если министерство образования и нужно, то его требуется очень сильно сократить и свести его роль до небольших административных функций, а не превращать в идеолога образования.

У некоторых моих коллег звучали мысли по этому поводу следующего характера: а что стало бы, если бы мы закрыли сейчас все университеты и упразднили Национальную академию наук Украины? Как бы изменилась наша жизнь в плане науки, уровня общества? Первый момент — мало кто бы это заметил. А второй — очень малое количество людей захотели бы, чтобы они возобновили работу.

СЕГОДНЯ УНИВЕРСИТЕТЫ УКРАИНЫ НЕСУТ ДВЕ ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ: СОЦИАЛИЗАЦИЯ ШКОЛЬНИКОВ И ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ЕВРОПЕЙСКОГО И АМЕРИКАНСКОГО РЫНКОВ ТРУДА.

После получения высшего образования, молодые люди зачастую устраиваются на работу по другим специальностям, и чтобы сразу после школы не пойти в продажи, или устроится кассиром, они проводят еще 4–6 лет в стенах университета. Фактически украинский университет — это некий Диснейленд, где молодые люди проводят время. Лучшие студенты уже на магистратуре подключаются к европейским и американским университетам. Они мечтают на том или ином уровне попасть в иностранные ВУЗы, вначале под предлогом улучшения своих компетенций и повышение уровня знаний, но как только они попадают в Европу или Америку практически никто не возвращается. Это, в принципе, тоже благородное дело — готовить кадры для других государств, но к этому ли мы стремимся?

Хочу отдельно прокомментировать аргументации МОН Украины в пользу текущей реформы. Ключевые слова рассуждений сводятся к «старым песням о главном»: «рыночный подход» и «оптимизация ВУЗов» (то есть их сокращение со 170 до 100). Университетов у нас действительно много, но введение «рыночного подхода» (а раньше какие подходы были, начиная с 90-х?) в сфере образования — не лучший реформаторский ход для нашей страны. Но это только преамбула. Дальше включился креативный разум правильных активистов.

Обучение на бюджете называют «советским наследием» и тут двойной фрейминг — намеренное изменение значения термина и навешивание негативных ярлыков для усиления воздействия. «Обучение на бюджете», объясняют чиновники, это синоним «бесплатного образования». Государство не может «рассчитать свои потребности», например, в философах, журналистах,

историках и др., поэтому бесплатное образование будет предоставляться только по тем специальностям, потребность в которых можно «рассчитать» (учителя, медики, атомные энергетики, железнодорожники и др.). Полный перечень таких «нужных» специальностей определит правительство. Очень правильно! Философы (и вообще думающие люди) не очень нужны государству. Кто хочет стать философом или историком, пусть платит. Тут МОН хочет усилить систему грантов на образование и ввести рыночный «соревновательный» принцип.

Однако, во многих развитых европейских странах образование бесплатное (и без ссылок на Советский союз), но чиновникам МОНа, конечно, виднее. Выпускников бюджетных специальностей также хотели обязать отработать свой долг перед государством на местах, четко указанных этим самым государством. Срок «отработки» — половина срока обучения, то есть в среднем — 3 года. Парламентский комитет справедливо усмотрел в этом легализацию рабства и пока предполагается указывать только «гарантированное рабочее место» выпускника.

Но характерна общая тенденция государственных ведомств на закрепощение своих граждан в разных сферах государственной и общественной жизни. Этот курс на крепостничество, разумеется, сопровождается критикой «совка» и страшного колониального прошлого. Я также с интересом узнал, что Украина тратит на образование больше, чем любая европейская страна (включая Францию или Германию). Ведь по версии Организации экономического сотрудничества и развития, Украина тратит на образование 5,5–5,7% своего ВВП. А развитые страны — всего 3,7% ВВП. То есть Украина тратит на образование больше! Следовательно, есть куда сокращать и «оптимизировать». Тут лихо используется статистика в качестве убедительной аргументации. Ведь цифры же убедительно говорят, что Украина тратит больше чем, например, Германия. А то, что в Украине учитель средней школы или преподаватель

университета по-прежнему влачит жалкое существование и получает меньше любого своего европейского коллеги, это мелочи. Об этом цифры «молчат».

Итак: бесплатно будут обучаться те, «кто реально нужен стране» (читай: философы, политологи или журналисты, а равно — художники, архитекторы, музыканты и др. — реально НЕ нужны), а «другие специальности» будут «финансироваться грантами и самими студентами» (то есть их родителями). Чего сразу не уезжать всем этим «реально не нужным»? Пусть государство остается только с «нужными» (самому государству). Нынешний министр говорит о том, что в 2030–2035 годах будет «катастрофическая демографическая ситуация». Так может дешевле вообще не давать высшее образование? Или давать образование только по «нужным специальностям»? Зачем тогда вообще государство? Студенты и их родители сами будут оплачивать свое обучение. И, конечно, они это будут делать в тех странах, которые не стремятся к «оптимизации» и к «рыночным подходам».

Еще несколько лет такого «рыночного подхода» и такой потрясающей «рациональной аргументации» — и разговоры об «образованной нации» превратятся в древние легенды о страшном колониальном прошлом (при проклятом «совке»). А у нас будет прекрасная плановая экономика. И напрасно парламентская комиссия испугалась прикрепления выпускников к рабочим местам (определяемым государством). Это очень мудрый подход. Нужно рационально пользоваться человеческими ресурсами. А для этого нужно прикрепить людей к земле и к рабочим местам. Без возражений и без права переписки. И тогда с проклятым «совком» и с проклятым колониальным прошлым будет покончено навсегда.

ЕСТЬ ЛИ У НАС ВЫХОД?

Выход всегда есть. Но ситуация динамическая, она меняется каждые несколько лет,

и сейчас она гораздо сложнее, чем была 35 лет назад. Если заниматься аналитикой, то стоит начать с вопроса «что мы можем сделать сейчас, а что не можем?». Мы, как часть академического мира. Я лично задавал себе это вопрос в 2014–2015 гг. и пришел к выводу, что я не могу изменить страну на уровне всех этих коррупционных политических структур насквозь уже прогнивших и себя изживших. Я не могу изменить рутинную жизнь чиновников МОН Украины. У них свой бизнес, тоже во многом коррупционный, хотя каждая новая власть заявляет, что она всегда «за доброе и светлое». Борьбаться с МОН и противопоставлять свои проекты, показывать свое видение развития образования — бесполезно. Нет ничего смешнее и это хуже сражений с ветряными мельницами. Поэтому, что я лично сделал

в этой ситуации? Я решил, что нужно делать то, что ты реально можешь. Для начала очень важно, чтобы ты лично отвечал за стандарты своих статей, книг и лекций. За стандарты качества своего предмета, который ты преподаешь.

Следующий момент. Мы можем за пределами университетов создавать образовательное сообщество, как это было в Эпоху Ренессанса и в XVI–XVII вв., когда существовала «Республика ученых». Мы можем создать сообщество ученых, мыслителей, исследователей, образуя, некий институт параллельно государству, внутри которого мы друг другу предъявляем определенный уровень и задаем стандарты. С таким сообществом будут конкурировать университеты. Люди понимают, что просто получить диплом — недостаточно, нужно углублять свои

Андрей Баумейстер читает лекцию в рамках «Культурного проекта», 2017 год

Проект «*Политические этюды*» об актуальных проблемах современной политики. Ведущие: Алексей Арстович и Андрей Баумейстер. Высший институт религиозных наук св. Фомы Аквинского, 2020 год

знания и получать новые. Считаю, что когда я и часть моих коллег вышли в публичное пространство, это стало давать свои результаты и мы показали, что это возможно.

Сегодня я пытаюсь уже выйти на более широкое пространство, которое не связано с каким-либо государством. Работаю над созданием своей школы, которая объединила бы людей со всего мира. Это уже не образовательная площадка внутри государства, а сообщество вне государств, которое

может быть отдельным миром, отдельной Вселенной, которая может коммуницировать и общаться с такими же группами людей по всему миру. Я уверен, что будущее не за государствами и не за нациями, а за такими сообществами, которые условно можно назвать республиками или полисами — сетевыми группами творческих, думающих и активных людей. Это то, что делаю я.

Что бы я посоветовал младшим коллегам в Украине? Тут каждый должен делать

ГОСУДАРСТВО НИКОГДА НИЧЕГО ХОРОШЕГО НЕ СДЕЛАЕТ ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ.

выбор для себя. Если кто-то хочет заниматься наукой, находясь в государственной системе, то им придется сражаться со многими драконами и быть готовым к жертвенности. Например, я в 2000 году завершил аспирантуру, в 2001 защитил диплом, и следующие 18 лет жил в очень ограниченных материальных условиях. Мой университет абсолютно никак не способствовал организации моей работы и созданию благоприятных условий для научной деятельности. Это при том, что у меня были научные результаты в виде изданных монографий, которые получали призы. То есть нужна готовность работать в очень аскетическом режиме на протяжении нескольких десятилетий, не имея элементарных благ — не будет возможности покупки жилья и поездок на конференции (если она не оплачивается организаторами) и т.д. Как показывает практика, у каждого человека жить в условиях такого миссионерства и служения исключительно во имя идеи хватает топлива только на какое-то время. И чем моложе поколение, тем на меньшее время этого топлива хватает. У меня его хватило на 30 лет. Сегодня многие уходят гораздо раньше. Уходят в частные фонды, принимая их идеологию и теряя свободу, кто-то уходит в бизнес, а некоторые начинают строить карьеру в университете и получают должность декана, ректора и т.д. То малое количество людей, которые всю жизнь положили на алтарь науки (я видел старшее поколение, завершавших свой путь и уходивших на пенсию), остаются забытыми. О них никто не вспоминает, они никому не нужны. Зачастую помнят 5–6 ученых, именами которых называют конференции, но я знаю много очень достойных профессоров ушедших на пенсии, о которых уже никто не вспоминает.

Считаю, что не нужно ждать реформ. **Государство никогда ничего хорошего не сделает для образования и науки.** Но, на самом деле, все, что нужно, это просто дать свободу. Позволить университетам и исследовательским институтам отправиться в свободное плавание — больше взаимодействовать с бизнесом и работать с зарубежными структурами, не испытывая на себе давление МОН Украины.

Что можно сделать сегодня? Ключевые слова: освобождение от крепостного права.

О «ЗАПАДНЫХ СТАНДАРТАХ»

Возникает вопрос, а что подразумевается под «западной системой», которую у нас используют как главный ориентир и «золотой стандарт»? К каким западным стандартам мы стремимся?

Мы стремимся к стандартам университетов «Лиги плюща»? Или мы хотим стать такими как ведущие британские университеты? С их историей, многовековыми традициями и властью английского языка в 21

Лого «Лиги плюща»

Гейдельбергский университет, Германия

веке? Мы хотим сделать украинский вторым мировым языком или хотя бы на уровне, как французский и немецкий? Что мы конкретно хотим? Какие стандарты? В наших глазах, западная система образования — это Болонская система, где все по стандарту, но на самом деле, это совершенно разные миры, с разными традициями, культурой, со своими преимуществами и недостатками. Запада в образовательном плане не существует, есть множество различных систем, которые отличаются своим культурным контекстом.

Например, немецкая система в начале XX века — это лучшая наука мира, которая подарила нам большинство Нобелевских лауреатов. Это язык, который знают от Атлантики до Урала. И понятно, что после

национал-социализма, больших миграционных потоков за границу, раздела Германии и потом ее воссоединение, у немцев сегодня определенная культурная память, которая очень отличается от нашей. «Мы — великая культурная и научная нация. Мы хотим вернуть часть своих научных приоритетов» — так условно звучит идея немецкой системы. Сегодня она включает большое количество научно-исследовательских институтов и университетов. Но эта система слишком бюрократизирована. В немецких университетах выстроена мощная система с очень сложным путем восхождения по карьерной лестнице. Чтобы стать профессором нужно пройти много испытаний, словно в древних легендах. Это очень сложно, и поэтому многие немцы

выезжают в Америку, Австралию, Новую Зеландию, Китай, Турцию или Скандинавские страны. Но если ты прошел все эти испытания в Германии, то до 65 лет ты под условной защитой государства. А затем выход на пенсию и совсем другая жизнь. Хороша ли эта система? Мне кажется ужасна. Поскольку, я считаю, что университеты в Германии и Франции сегодня замкнулись внутри себя.

В Западных университетах сейчас тоже сталкиваются с проблемой отсутствия свободной дискуссии. Последние полгода администрации университетов не знают, как быть с пропалестинскими активистами, а профессора все чаще прибегают к самоцензуре и заискиванию перед студентами, потому что опасаются призывов с их стороны к увольнению или публичным извинениям. Поэтому, проблемы есть и на Западе.

НЕОБХОДИМО ПЕРЕФОРМУЛИРОВАТЬ ЦЕЛИ.

Мы все время зациклены на лучших стандартах, которым уже 600–700 лет по традициям по ментальности. Нельзя сделать из Украины Германию, Францию, или Британию по уровню науки. Мы же не можем перенести сюда культуру. Зато мы можем создать видимость ориентации на «западные стандарты» путем введения новых требований. Например, мы можем потребовать от нашего молодого доцента, чтобы он опубликовался в лучших англоязычных, франкоязычных журналах по своему профилю. Можем это потребовать и сказать: ты сейчас получаешь 200–300 долларов и не делаешь следующий шаг вперед, если у тебя не будет две публикации в самых крутых иностранных журналах. Такие требования помогут породить несколько тысяч людей с неврозом, но ни к каким «западным стандартам» нас не приблизит, не говоря уже о поднятии уровня науки в Украине. Ведь можно создать свои журналы и держать

Киевский национальный университет им. Т.Шевченко

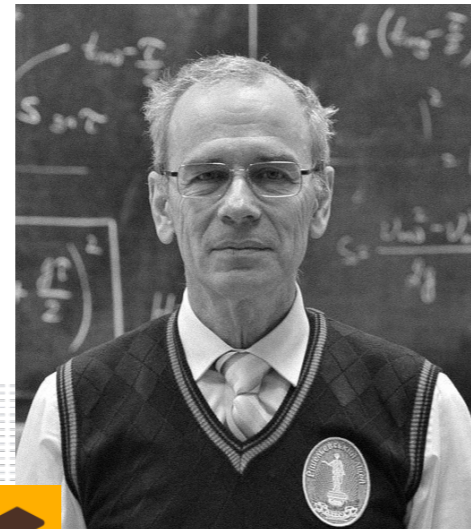
высокий уровень внутри страны. И если использовать опыт организации системы образования и науки, то почему не посмотреть также на Турцию, Бразилию, Аргентину или Скандинавские страны? Это очень глупая идея — менять украинскую науку по «западным стандартам», для которых мы до сих пор не определили четких критериев. Нам нужна более скромная цель, и для начала — понять, чего же мы хотим? Если бы я был советником, я бы сказал: давайте вначале переформулируем цели.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ РЕФОРМА В РУКАХ УЧИТЕЛЕЙ, А НЕ ЧИНОВНИКОВ

PhD Павел Андреевич Виктор

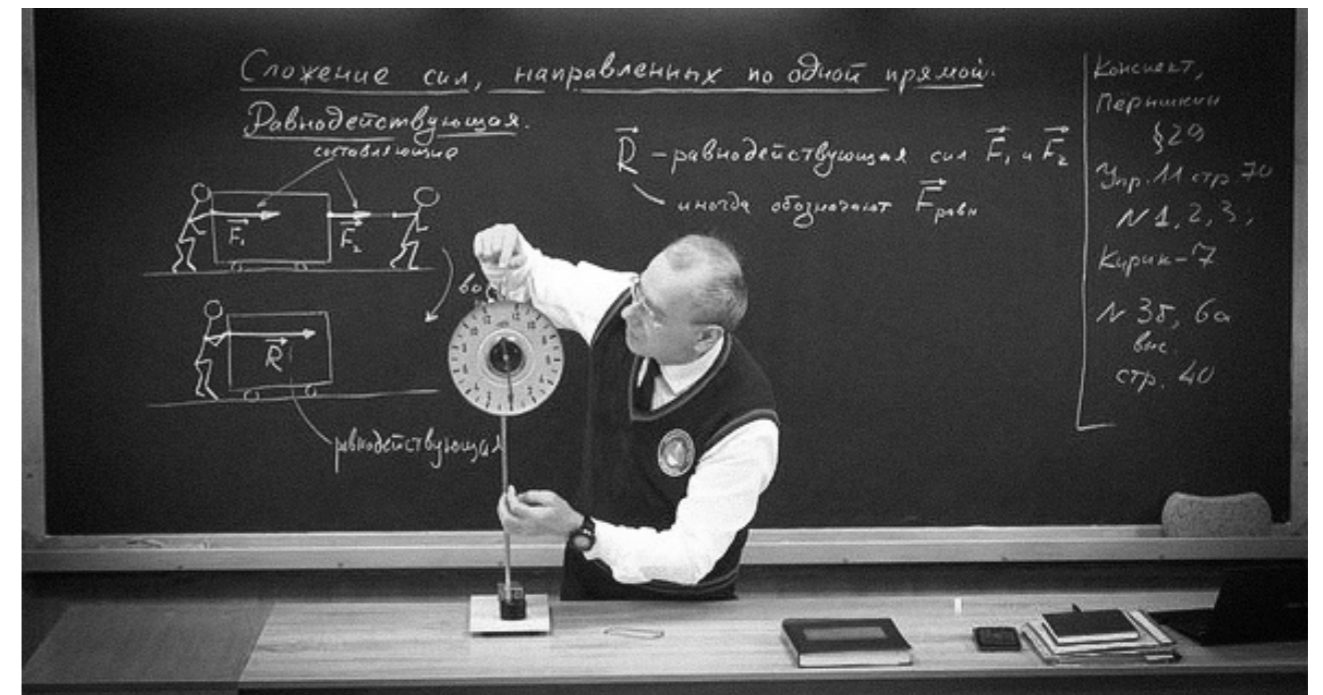
Учитель физики Ришельевского лицея (Одесса). Заслуженный учитель Украины (2009). Народный учитель Украины (2022). Кандидат физико-математических наук. Автор книг по физике для школьников. Автор YouTube-канала с видео-уроками по курсу школьной физики, на котором 1,15 млн. подписчиков.

Сегодня ключевая проблема образования Украины, в первую очередь, связана с выживанием страны в условиях военной агрессии России. Мы, учителя, это ощущаем не просто каждый день, а буквально каждый час. Когда проводишь уроки, краем уха прислушаешься - не раздастся ли звук тревоги? Нам часто приходится прерывать занятия и отводить детей в убежище, когда объявляют воздушную тревогу. Учебный процесс сейчас проходит как очно, так и онлайн. В классе дети учатся всего лишь несколько раз в неделю, чередуясь с другими классами, поскольку для всех не хватает места в бомбоубежище. Но, например, если воздушная тревога была несколько раз за ночь, то мы понимаем, что дети не выспались, и тогда они занимаются дома удаленно, хотя по расписанию мы должны работать в классе. Поскольку мы не так часто

встречаемся с детьми в классе, получается так, что в школе они вынуждены в основном писать контрольные работы, потому что их невозможно проводить онлайн. Это увеличивает нагрузку на детей - в один день у них может быть сразу 2-3 контрольные работы по разным предметам.

Организовать учебный процесс так, чтобы он протекал ритмично, сегодня практически невозможно, и это наша главная проблема. В результате качество образования очень невысокое, и дети сегодня хуже подготовлены по вполне объективным причинам. Мы их за это, конечно же, не осуждаем, но с другой стороны, понижать планку тоже имеем права. Тем не менее, например, в нашем Ришельевском научном лицее дети сохраняют чувство оптимизма, что очень радует. Мы же в свою очередь стараемся этот оптимизм поддерживать и передавать им наш боевой настрой. Мы

Павел Виктор во время уроков физики в Ришельевском лицее

понимаем, что надо учить детей, несмотря ни на что.

О РЕФОРМЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Я уже много лет работаю учителем, и сколько помню, у нас постоянно что-то реформируют. Реформа стала неким состоянием системы образования, а не конкретными мероприятиями, которые имеют начало и конец. Учителя уже привыкли к постоянным изменениям, но отношение ко всем нововведениям остаётся скептическим. Возможно, я слишком много на себя беру, говоря за своих коллег, но текущая очередная реформа у меня вызывает обоснованные сомнения в своей эффективности.

Например, ранее у нас было одиннадцатилетнее школьное образование, кото-

рое работало достаточно эффективно. Затем было решено приблизиться к западной системе, и образование стало 12-летним. Попробовали, напечатали множество новых учебников, значительно изменили программы, в частности по физике (и не самым удачным образом). Позже выяснилось, что эта система работает плохо, так как дети уже взрослые, а всё ещё находятся в школе. В результате вернулись к 11-летнему образованию, восстановили старые программы из архивов и попытались совместить их с новыми. Это привело к трудностям, например, в курсе физики. А физику нельзя изучать без математики. Из-за изменений программы возникли расхождения между тем, что дети знают по математике, и тем, что требуется для понимания физики, поэтому учителям порой приходится самостоятельно объяснять некоторые разделы математики.

РЕФОРМА СТАЛА НЕКИМ СОСТОЯНИЕМ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ, А НЕ КОНКРЕТНЫМИ МЕРОПРИЯТИЯМИ, КОТОРЫЕ ИМЕЮТ НАЧАЛО И КОНЕЦ.

О ЗАПАДНОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ОПЫТЕ ДРУГИХ СТРАН

Главной идеей «Новой украинской школы» было приблизить образовательную систему к западным стандартам. Хорошая инициатива, однако, это должно происходить по содержанию, а не по форме. Западное образование давно устоялось, особенно в Западной Европе, которая живет относительно спокойной жизнью. У нас же ситуация в стране постоянно меняется, а сейчас мы и вовсе находимся в состоянии войны. В наших условиях идеи, перенятые, например, у финской школы, не могут быть эффективны. Такой подход, как отказ от домашних заданий и оценок в младших классах, расслабляет детей. И я вижу это по детям, которые пришли из «Новой украинской школы» в лицей — они совершенно не подготовлены к тяжелой работе.

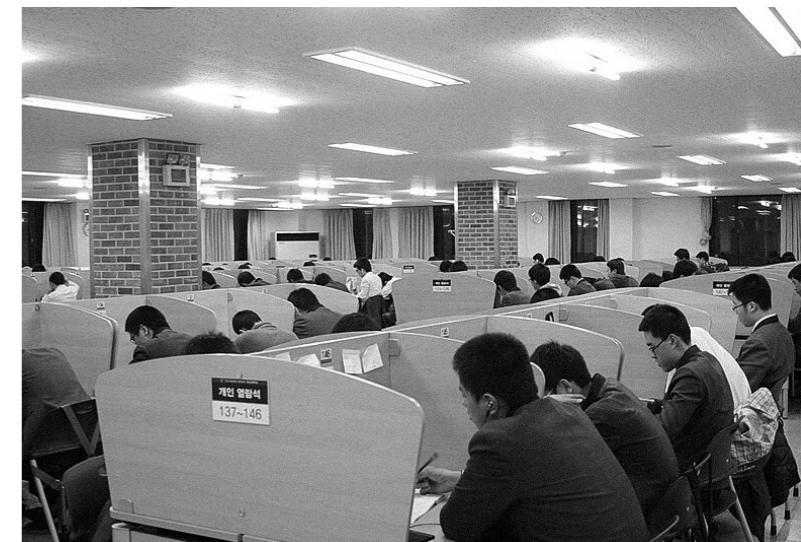
Считаю, что в первую очередь, мы должны научить детей самоконтролю и выполнению сложных задач. Только

тогда мы сможем обеспечить качественное образование и приблизиться к западным стандартам. Хотя тут важно отметить, что наши программы обучения сложнее и требуют большего уровня подготовки. Многие дети сейчас, к сожалению, уезжают из страны, и они признают, что украинское образование, особенно по физике, математике и информатике, значительно лучше, чем на Западе. Поэтому попытка приблизить наши образовательные стандарты к западным, занижая планку, приведет к обратному эффекту. Если мы будем расслаблять детей в младших классах, они не смогут усваивать более сложный материал в старших классах. Сейчас преподаватели на Западе отмечают высокий уровень подготовки наших детей, когда те поступают в их школы. Наши дети могут пропускать годовые курсы в западных школах, так как уже знают материал, который их западные сверстники будут проходить только через год.

Особенно важно не снижать планку образования в профильных лицеях, где уже много лет придерживаются усложненных

Корейская начальная школа

Класс корейской средней школы

программ. Сейчас мы вынуждены подтягивать детей, которые были расслаблены новыми методами начальной школы, до высокого уровня лица. В нынешних условиях войны это является особенно сложной задачей, поэтому нам необходимо найти баланс между внедрением новых методов и сохранением высоких стандартов образования.

обеспечить тишину и даже фондовая биржа начинает торги позже. Мы должны сосредоточиться на том, чтобы дети научились усердно работать и учиться. Учиться должно быть трудно, иначе учеба не принесет серьезных результатов.

ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ — ЭТО ПРОЦЕСС ПРЕОДОЛЕНИЯ СЕБЯ.

НАМ СЛЕДУЕТ ПЕРЕНИМАТЬ СИСТЕМУ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА У ВОСТОЧНЫХ СТРАН.

Я считаю, что нам следует ориентироваться не на западную систему, а на восточную. Посмотрим на опыт Сингапура и Южной Кореи — там дети учатся с большим напряжением. В Южной Корее, например, в день выпускных экзаменов вся страна подключается, чтобы обеспечить для школьников условия для максимальной концентрации: общественный транспорт выходит раньше на маршруты, чтобы никто не опоздал; запрещают взлет и посадку самолетов, чтобы

Спортсмену приходится тренироваться до изнеможения, чтобы достичь высоких результатов. Также должно быть и в учении. Когда учеба трудна, достигаются высокие результаты, и тогда у детей появляется гордость за достигнутые успехи и способность преодолеть себя. Нам следует перенимать систему организации учебного процесса у восточных стран.

Конечно, можно возразить, что в Южной Корее и Сингапуре из-за перенапряжения детей часты случаи подростковых самоубийств. Но исследования показывают, что в Финляндии и других скандинавских странах процент таких трагических случаев не меньше, чем на Востоке. Поэтому это не является аргументом против внедрения более строгой системы обучения.

Дети во время экзамена на вступление в Ришельевский лицей, 2024 год (фото со страницы Ришельевского лицея в Facebook)

ОНУ им. И.И. Мечникова

Большая физическая аудитория ОНУ им. И.И. Мечникова

О НЕОБХОДИМОСТИ ПЕРЕОРИЕНТАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Сейчас необходимо серьезно задуматься о мотивации детей. Когда они заканчивают школу, многие выбирают поступать в «модные» ВУЗы на специальности, где огромные конкурсы. При этом, например, физические факультеты остаются вне их внимания. Доходит до абсурда: на физическом факультете не обязательно сдавать вступительный экзамен по физике. В Одесском национальном университете имени И. И. Мечникова физический факультет вовсе прекратил своё существование и стал частью института математики и механики. Ранее на физическом факультете было 120 студентов (100 физиков и 20 астрономов), а последние выпуски насчитывали всего 12–15 выпускников. Такая ситуация недопустима, особенно в условиях войны с Россией. Во времена холодной войны, в 1960-е годы в школах было пять уроков физики в неделю, и она считалась одной из самых важных дисциплин,

поскольку напрямую связана с обороноспособностью страны. То же самое можно сказать о математике, без которой невозможно стать грамотным физиком.

Сегодня, когда физическое и математическое образование сокращаются, мы сталкиваемся с серьезными проблемами. Нам нужно срочно восстановить и укрепить обучение естественным и техническим наукам. Юристы, экономисты и специалисты по народному хозяйству важны, но вторичны по сравнению с необходимостью подготовки специалистов с научно-техническим складом ума. Нам нужны люди, которые могут мыслить и действовать в естественнонаучной и технической сферах.

Далее, нам нужны строители — люди, которые будут восстанавливать страну после войны. В то время как колледжи сейчас готовят менеджеров, поваров и официантов, Украине сейчас жизненно необходимы «технари». В сфере услуг у нас достаточно кадров, внимание следует уделить конструированию новой техники, строительству и производству.

НАМ НУЖНО СРОЧНО ВОССТАНОВИТЬ И УКРЕПИТЬ ОБУЧЕНИЕ ЕСТЕСТВЕННЫМ И ТЕХНИЧЕСКИМ НАУКАМ.

ПОЯВЛЕНИЕ В УКРАИНЕ ИНОСТРАННЫХ КОМПАНИЙ ПОМОЖЕТ РЕШИТЬ ПРОБЛЕМУ ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ УКРАИНСКИХ ВУЗОВ.

Также нужно привлекать в страну иностранные технологические компании, обеспечив им выгодные условия работы. Появление в Украине иностранных компаний поможет решить проблему трудоустройства выпускников украинских вузов. Более того, такие компании могут также открывать университеты с высоким конкурсом на поступление и гарантированным трудоустройством. Если наши выпускники смогут найти работу на предприятиях, производящих высокотехнологичную продукцию, такую как компьютеры, самолеты, ракеты или дроны, они будут уверены в своем будущем и достойной зарплате.

Сейчас же ситуация такова, что многие выпускники, например, физического факультета, вынуждены работать не по специальности. После окончания лицея и учебы на физическом факультете многие становятся школьными учителями, попутно подыскивая возможность устроиться на работу за рубежом, так как найти работу в сфере профессиональной физики в Украине крайне сложно. Значительное также количество физиков, которые обладают навыками, необходимыми для работы в области искусственного интеллекта и информационных технологий, идут в IT-сферу. Такая работа не привязана к конкретному месту и позволяет работать на крупные компании, такие как Google или Microsoft, из любой точки мира. **Привлечение западных партнёров и высокотехнологичных иностранных фирм создаст возможности для возвращения молодых специалистов, уехавших за рубеж.** Мне часто приходится писать рекомендации для учеников, уезжающих учиться за границу. Буквально в день подготовки данного материала один талантливый мальчик из физического класса попросил рекомендацию в зарубежный ВУЗ.

А мог бы выбрать физический факультет в одном из университетов Украины, если бы они не находились в таком плачевном состоянии. В Ирландии, в Нидерландах, в Австралии выпускники физфака Одесского национального университета имени И. И. Мечникова успешно работают над передовыми проектами в области микроэлектроники. Почему бы не создать условия для появления наукоёмких производств в Украине? Это позволило бы выпускникам оставаться на родине, реализовывать свой потенциал и развивать науку и технологии внутри страны.

Таким образом, нужно переориентировать наше образование на подготовку специалистов, способных восстанавливать и развивать страну, и создавать условия для их успешного трудоустройства через привлечение иностранных компаний.

О СТАТУСЕ УЧИТЕЛЕЙ

Отношение учеников к учебе тесно связано с их отношением к учителям, а в этом очень большую роль играют родители. Нередки случаи, когда родители настроены негативно по отношению к школе. Они считают, что если их ребенок плохо учится, то виноват учитель. И вместо того, чтобы помочь ребенку себя организовать в учебе, особенно в условиях дистанционного образования, они обвиняют учителей, что мы занижаем оценки. Но мы с помощью оценок просто сообщаем ученикам о текущем уровне их подготовки. И если мы будем ребенка «поглаживать по головке» вместо того, чтобы объяснить, что его оценка это следствие того, что он не в полной мере использовал свои возможности, то учиться лучше он не

ОДНА ИЗ САМЫХ СЕРЬЕЗНЫХ ПРОБЛЕМ — ОТНОШЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ К УЧИТЕЛЯМ.

станет. Он не будет стараться улучшить свои оценки. Нельзя опускать планку, и родители должны это понимать. **Сейчас одна из самых серьезных проблем — отношение родителей к учителям.** К сожалению, сегодня многие родители считают, что большая часть ответственности за их детей лежит на учителях, и нередко пишут жалобы в «вышестоящие инстанции». В результате администрации школ и лицеев вынуждены тратить время, отвечая на эти жалобы, вместо того чтобы решать насущные проблемы, такие как обеспечение школ бомбоубежищами. Эта ситуация создаёт дополнительные сложности и препятствует эффективной работе образовательных учреждений.

Оксен Лисовой, Министр образования и науки Украины с 21 марта 2023 года

Еще одна проблема, которая отчасти является предтечей первой, — **материальное обеспечение учителей.** На ту зарплату, которую платят молодым учителям, прожить невозможно. И когда молодой и талантливый учитель приходит работать в школу (что тоже стало редкостью), он просто вынужден заниматься репетиторством, чтобы прокормить себя и свою семью. Поскольку приходится много работать дополнительно, учителям сложно полностью себя отдавать школе. Они не должны терять время на репетиторство, им должно хватать зарплаты для достойной жизни. С моей точки зрения, попытки поднять на качественно новый уровень образование в Украине, не увеличивая кратно, а не на проценты, заработную плату учителей — это попытки изобрести очередной вечный двигатель. Есть простой физический закон сохранения энергии, который невозможно нарушить. Деньги — это тоже энергия, просто материализованная в денежных знаках, если этой энергии будет недостаточно, не ждите никаких позитивных результатов, не ждите высоких конкурсов в педагогические ВУЗы, не ждите хороших выпускников из таких университетов.

Мы сегодня оказались в замкнутом кругу, и выйти из него можно только путем серьезных решений на государственном уровне. Но тут мы приходим к еще одной проблеме — **люди, которые вносят изменения в работе системы образования, очень далеки от школы, поэтому все принимаемые ими решения далеки от разреше-**

НАСТОЯЩАЯ РЕФОРМА ШКОЛЫ БУДЕТ СВЯЗАНА НЕ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ЧИНОВНИКОВ, А С РАБОТОЙ САМИХ УЧИТЕЛЕЙ.

ния реальных проблем и задач. Обратите внимание, что самый главный человек в системе образования, даже не имеет необходимой квалификации для управления этой сферой. Наш текущий министр образования Оксен Лисовой окончил Киевский государственный институт культуры по специальности библиотечно-информационные системы. Педагогический опыт у него был небольшой и в основном в Малой академии наук Украины, но там совсем другой, не «классный», а «кружковый» подход к работе с детьми. **Для управления школьной системой образования страны нужны люди, которые большую часть своей жизни провели с детьми в классе и знают все тонкости школьной жизни.** Это включает знание детской психологии, владение учебным материалом и способность к сложной дипломатии при общении с родителями.

При этом, я твердо уверен в том, что настоящая реформа школы не будет связана с деятельностью чиновников, она будет связана с работой самих учителей — тех, кто непосредственно работает с детьми в классе. Хочу назвать имена замечательных учителей, с которыми мне посчастливилось познакомиться и с которых стоит брать пример. **Артур Пройдаков** — школьный учитель украинского языка и **Богдан Завидовский** — учитель биологии, химии, естествознания и «Я в мире» частной общеобразовательной школы. То, как Артур Пройдаков преподает свой предмет, кардинально отличается от стандартной программы и делает он это так, что у детей возникает желание изучать украинский язык. Он занимается с ними «живым» языком, разучивая украинские песни и читая поэзию. После знакомства с ним я начал читать художественную литературу на украинском языке и получать от этого огромное удовольствие. Богдан Завидовский буквально

«горит» своим делом и придумывает множество интерактивных приемов, чтобы пробудить в своих учениках интерес к науке, и у него это здорово получается. Именно на таких людях держится образование. Они могут очень многому научить и их опыт необходимо распространять.

ПОДВОДЯ ИТОГ

Судя по зарубежным отзывам о наших выпускниках, на сегодняшний день, как это ни парадоксально, у нас всё-таки прекрасное образование, и его уровень важно сохранить, избегая примитивизации и упрощения. Но акцент необходимо перенести с гуманитарных дисциплин на естественно-научные и технические, на обучение практическим навыкам, чтобы дети и молодые люди научились создавать что-то своими руками. Я слышал, что некоторых школах, например, начали обучать детей управлению дронами. Это великолепно, потому что, с одной стороны, необычайно увлекательно и отлично развивает координацию движений, а с другой стороны, находит непосредственное применение в сегодняшней непростой жизни. Такие и аналогичные находки, рожденные не в разреженной атмосфере высоких кабинетов, а в гуще школьной жизни, непременно принесут свои плоды. Ведь украинцы — необычайно творческий народ. Главное не мешать ему творить. И это должны понимать, прежде всего, те, кто находятся в системе управления образованием. А находиться там должны профессиональные педагоги, практики, объективно понимающие, как на самом деле обстоят дела в маленькой вселенной под названием «школа».

НАУКА І ОСВІТА В УКРАЇНІ: ВІД РАДЯНСЬКОЇ ДО ПОСТРАДЯНСЬКОЇ МОДЕЛІ

Dr. Володимир Олексійович Скворець

Доктор філософських наук, завідувач кафедри соціології ЗНУ, доцент. Академік Європейської академії наук України. Член Соціологічної асоціації України. Автор 150 наукових публікацій.

Впродовж періоду незалежного розвитку в українському суспільстві відбулися соціальні зміни, що актуалізують проблему адекватності моделі соціального управління потребам суспільства. Українське суспільство опинилося перед загрозою домінування тих чинників, що здатні відкинути його на десятиліття в минулі епохи. Серед цих чинників найбільш яскраво проявляються процеси занепаду таких соціальних інститутів як освіта і наука, що виливаються в масштабний тренд демодернізації суспільства. Російсько-українська війна різко посилила ці негативні тенденції, особливо в освіті, яка формує здатність суспільства давати гідні відповіді на виклики часу. Хоча російсько-українська війна набула характеру визначального чинника соціальних змін в українському суспільстві на даному етапі його розвитку, освіта

і наука залишаються тими соціальними інститутами, що є основними складовими соціальної матриці, яка забезпечує відтворення суспільства як соціальної системи. На жаль, серед реформаторів освіти в Україні все менше залишається професіоналів, натомість приходять все більше випадкових людей, які імітують бурхливу діяльність, не розуміючи сутність тих змін, що відбуваються в освіті. Розвиток національної науки безпосередньо ґрунтується на тому людському потенціалі, який створено в процесі функціонування системи освіти у даному суспільстві на певному етапі його історичного розвитку. Тенденції розвитку освіти і науки є визначальними у процесі відтворення суспільства, а тому потребують глибокого осмислення в суперечливому контексті соціальних змін.

Мета статті — аналіз основних тенденцій змін в освіті та науці України в процесі

переходу від радянської до пострадянської моделі.

Досягнення цієї мети вимагає реалізації таких завдань: 1) визначення методології дослідження освіти і науки в процесі відтворення соціуму; 2) дослідження основних тенденцій у функціонуванні науки як соціальної системи в процесі переходу від радянської до пострадянської моделі; 3) дослідження основних тенденцій у функціонуванні освіти як соціальної системи в період переходу від радянської моделі до пострадянської; 4) сформулювати висновки про соціокультурні наслідки впливу на українське суспільство діючих у ньому тенденцій змін у освіті та науці.

МЕТОДОЛОГІЯ ДОСЛІДЖЕННЯ ОСВІТИ І НАУКИ В ПРОЦЕСІ ВІДТВОРЕННЯ СОЦІУМУ

Освіта і наука є важливими підсистемами такої складної соціальної системи, якою є суспільство. На нашу думку, найбільш обґрунтованим щодо осмислення будь-якого суспільства є організмений підхід, за якого основна увага дослідника зосереджена на такій властивості як цілісність. Методологія дослідження українського суспільства як соціоісторичного організму створює підґрунтя для розуміння того, як зміни в підсистемах суспільства впливають на його цілісність та функціонування.

Автором цієї статті більше 10 років тому була розроблена концепція життєустрою народу як теоретична модель дослідження соціальних змін, що впливають на збереження, зміцнення або послаблення суспільства як цілісності. Життєустрій народу — це поняття, що позначає історично утворений порядок взаємозв'язку людини, природи і суспільства, що забезпечує інтеграцію суб'єктів життєдіяльності в певний соціоісторичний організм і відтворення останнього як органічної цілісності, яка ґрунтується на відтворювальних процесах, що включають відтворення людини, економічної системи, соціальної структури на-

селення, політичної системи, техносфери, соціокультурної сфери та способу життя соціальних суб'єктів.

В пострадянський період соціальні зміни в Україні набули системного характеру: демографічна криза досягла масштабів, що загрожують самому існуванню нації; зміни в економіці країни характеризуються скороченням промислового потенціалу і втратою високотехнологічних виробництв; в соціальній структурі населення відбувся перехід від моделі, в основі якої були середні верстви, до моделі, де більшість населення становлять бідні. Поділяючи висновок **М. Шульги** про те, що в пострадянський період українське суспільство не знало безкризового стану і постійно перебувало в системній кризі, що проявлялася економічною, соціальною, політичною, урядовою, парламентською, енергетичною, технологічною, екологічною, демографічною кризою, а також кризою в освіті, охороні здоров'я, культурі, необхідно визнати, що попередній життєустрій українського

Шульга Микола Олександрович

народу радянського періоду був зруйнований, а новий життєустрій народу ще не сформувався.

Соціолог **М. Шульга** ввів поняття «соціальна матриця», під якою розуміється парадигма буття соціуму. Соціальна матриця розглядається як базисна структура соціальних відносин, які забезпечують даний тип існування суспільства або його спосіб життя. В ній втілені засади соціального порядку даного суспільства. Матриця являє собою приховану парадигму принципів діяльності та мислення, форму реакцій, що спираються на колективні міфи і традиції. Вона є результатом тривалої еволюції певного соціального організму, формується під впливом багатьох факторів природного і соціального середовища. Матриця постає глибинною основою стійкої системи практик суспільства, які забезпечують відтворення останнього в природному та соціальному середовищі. Соціальна матриця включає в себе модель ставлення до навколишнього світу, способи і форми його освоєння, що історично склалася в даному суспільстві. На основі усталених соціальних практик формується картина світу, уявлення про головні риси світопорядку і розуміння сенсу відносин між його соціальними структурами. Ці уявлення та розуміння становлять ядро культури даного суспільства, яке підтримується й відтворюється протягом історичної епохи. Найбільш глибинні й життєво важливі взаємозв'язки, тобто ті, які становлять основу суспільства, які в остаточному підсумку визначають цілісність, стійкість у часі й якісне відтворення суспільства, можна визначити як соціальну матрицю в широкому сенсі [20, с. 14–15]. Отже, соціальна матриця є соціокультурною основою на якій відтворюється суспільство. Як концепція життєустрою народу, так і концепція соціальної матриці представляють теоретичні моделі, що акцентують увагу на базовій для будь-якого суспільства функції — соціальному відтворенні. В цьому процесі поряд із культурою та релігією провідне місце займають освіта та наука.

У 2018 р. М. Шульга оцінив стан українського суспільства як «збій соціальної матриці». На цей час деструктивні процеси в Україні набули небезпечного розмаху, але ті, кому належали влада, багатство, ЗМІ та інші засоби впливу на суспільні процеси, виявилися нездатними осмислити той шлях, яким рухається суспільство, а точніше, шлях, яким вони його ведуть. Роздуми про деструктивні процеси і роль у них правлячого класу України приводять до думки: що ж відбувається з Україною і її правлячим класом? Приходить на думку метафора — вислів Софокла:

«Кого Бог хоче покарати, того раніше Він позбавляє розуму».

Осмилення шляху, який пройшли освіта та наука в пострадянській Україні, дозволяє виявити тенденції соціальних змін у цих важливих галузях, що, безумовно, є основними чинниками формування майбутнього.

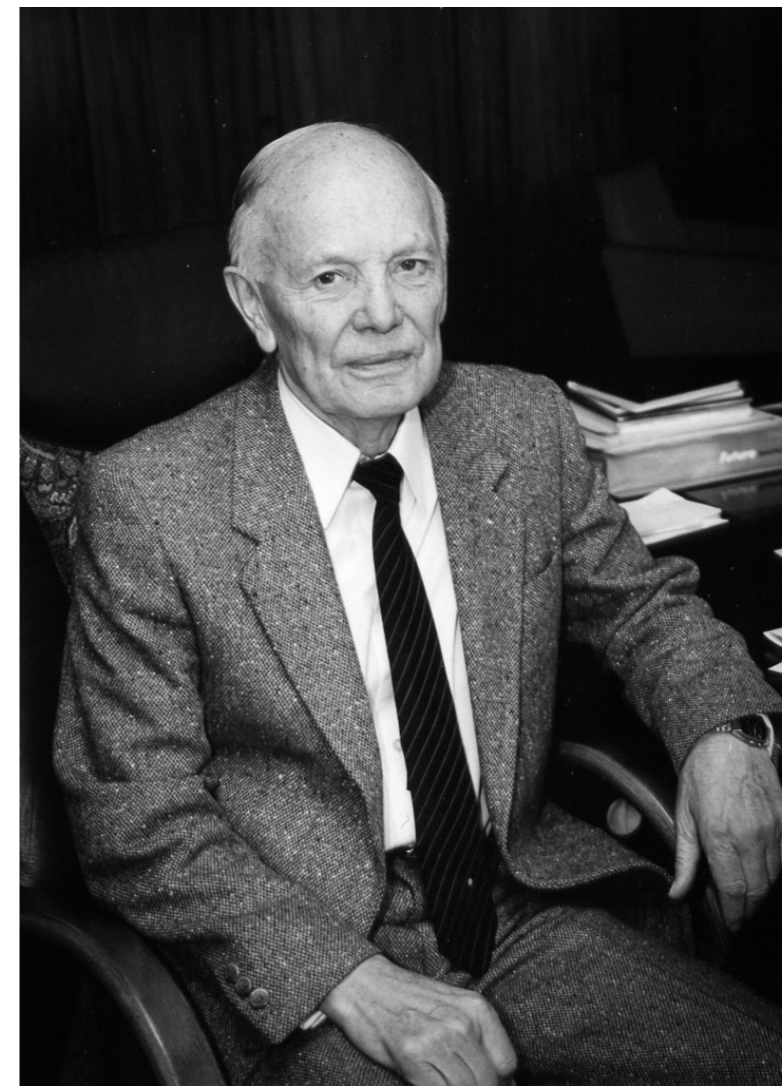
ОСНОВНІ ТЕНДЕНЦІЇ ЗМІН У ФУНКЦІОНУВАННІ НАУКИ В ПРОЦЕСІ ПЕРЕХОДУ ВІД РАДЯНСЬКОЇ ДО ПОСТРАДЯНСЬКОЇ МОДЕЛІ

У 2020 р. Президент НАН України Б. Патон навів ґрунтовну оцінку втрати наукою провідної ролі в житті нашого суспільства

«Україна є чи не єдиною в світі великою країною, де протягом останніх 30 років відбулося скорочення ресурсів наукової системи до рівня слаборозвинених країн, хоча на початку дев'яностих років і за чисельністю дослідників, і за рівнем наукоємності ВВП вона входила до кола найбільш розвинених європейських країн, у тому числі була одним із визнаних світових лідерів серед космічних держав. Потрібно, щоб наші політики чітко розуміли, що в сучасному конкурентному світі жодна країна не здатна домогтися успіхів у соціально-економічному розвитку, зберегти свій статус провідної космічної держави, якщо науковців-дослідників

у ній стає набагато менше, ніж держслужбовців, працівників правоохоронних органів, служителів релігійної культури, якщо на підтримку вітчизняної науки вкладаються кошти, обсяг яких (за рівнем наукоємності ВВП) на порядок менший, ніж середньосвітовий показник. На жаль, тенденція до скорочення ресурсів вітчизняної науки і ганебного витіснення її на узбіччя державних пріоритетів продовжується дотепер» [12, с. 5–6].

У наведеній цитаті Б. Патона, відомого у всьому світі науковця, який з 1962 року очолював українську академічну науку, відчувається біль за подальшу долю вітчизняної науки. Оцінка Б. Патона свідчить, що правлячі кола України, не розуміючи значення таких соціальних інститутів, як освіта

Борис Євгенович Патон

і наука, так і не змогли створити адекватну потребам розвитку України систему соціального управління, оскільки наука опинилася «на узбіччя державних пріоритетів».

Розвиток високоефективної науки можливий лише при наявності потужної державної науково-технічної політики, спрямованої на створення належних соціальних умов для науковців, наукових установ, університетів. Такий підхід був реалізований у 1960–80-х рр., коли завдяки залученню не лише централізованих бюджетних коштів, а й коштів промислових підприємств, міністерств і відомств в АН УРСР велося безпрецедентне капітальне будівництво. У Києві було збудовано 2 академічні центри — Академістечко (житловий масив і науковий центр у складі шести інститутів) і проспект Науки, де розташовувалися будівлі чотирьох інститутів; створено Академістечко в Донецьку. В усіх наукових центрах велося будівництво інститутів, житлових будинків і соціальних установ. Цілеспрямовано здійснювалося нарощування матеріально-технічної бази фундаментальних досліджень, їх технологічного забезпечення, розробок та дослідного опрацювання наукових результатів. В інститутах було створено експериментальну базу досліджень, що фактично існує й досі. Обсяг основних фондів установ науки і наукового обслуговування АН УРСР щороку зростав у середньому на 8–11%. Усе це зумовило низку важливих результатів та вихід на принципово нові наукові проблеми в усіх галузях наук [19]. Таким чином, в 60–80-х рр. ХХ ст. в Україні проводилася сильна державна науково-технічна політика, що не лише забезпечувала потреби соціально-економічного розвитку суспільства, але й передові позиції вітчизняної науки в низці напрямів науково-технічного прогресу.

В. Богданов зазначає, що саме в Академії наук України створювались адекватні вимогам часу організаційні та інфраструктурні форми діяльності, розвивалися нові механізми зв'язку науки з виробництвом: формування в 1960-х роках

мережі дослідно-конструкторських підприємств, ініціювання починаючи з 1970-х років цілеспрямованих фундаментальних досліджень, створення у 1980-х роках науково-інженерних центрів та міжвідомчих науково-технічних комплексів. Ці структури були аналогами створених пізніше в західних країнах інтеграційних форм організації науки та інноваційної діяльності, таких як технологічні парки чи бізнес-інкубатори. Академія свого часу ініціювала й затвердження великих комплексних науково-технічних програм в інтересах окремих галузей промисловості, енергетики, транспорту, сільського господарства, що дало змогу нашим вченим зробити вагомий внесок у вирішення актуальних проблем розвитку економіки країни [1, с. 10]. Отже, **найважливішою передумовою високого рівня вітчизняної науки у 60–80-х роках ХХ століття було створення «адекватних вимогам часу» організаційних форм наукової діяльності.**

Важко оцінити значення названих організаційних форм наукової діяльності вітчизняної науки, оскільки вони на десятиліття випереджали тогочасні організаційні структури науки провідних країн світу. Дослідник **В. Головатюк** нагадує:

«можна стверджувати, що особливістю сучасної світової політики «нової індустріалізації» є нарощування внутрішнього стратегічно-наукоємного потенціалу національних економік, який визначає готовність країн до майбутнього наукоємно-інноваційного виробництва на основі власних внутрішніх ресурсів, а також активного розвитку регіонально-мережевого науково-технологічного потенціалу (науково-технологічної інфраструктури). Якщо в США використання регіонального науково-технологічного фактора (мережі Національних інститутів виробничих інновацій у формі консорціумів) для нарощування промислово-інноваційного потенціалу країни розглядається як головний драйвер сучасного стратегічно-наукоємного розвитку, то в Україні подібний регіонально-мережевий механізм було створе-

но ще в середині ХХ ст. на базі ресурсів регіональних наукових центрів НАН і МОН України (на той час — «наукові центри Академії наук УРСР...») [3, с. 23].

Завдяки закладеному в 60–80-х рр. ХХ ст. фундаменту українська наука зберегла певні позиції у світовій науці. Дослідники констатують, що хоча в 1990-х рр. відбулося значне кількісне скорочення кадрового потенціалу, в умовах складної суспільної трансформації, НАН України вдалося вийти із кризи. Збереглися відомі за межами України наукові школи, а для розвитку новітніх наукових напрямів та адаптації установ до ринкових відносин здійснено переорієнтацію напрямів досліджень. За рахунок внутрішніх резервів проведено реорганізацію мережі наукових установ, а також перехід на нові принципи базового фінансування. Низку підрозділів було ліквідовано, установи науково-технічного характеру переведено на госпрозрахунок. До складу НАН України були передані потужні науково-дослідні центри, які раніше працювали на енергетичний і оборонний комплекси СРСР. Значна частина установ і їхніх структурних підрозділів тепер має подвійне підпорядкування — НАН України та галузевим міністерствам і відомствам. В НАН України станом на 1 січня 2010 функціонували 329 установ у складі 3-х секцій [19]. **Перехід до ринкової економіки визначив нові умови наукової діяльності: величезні зусилля НАН України були спрямовані не стільки на розвиток, скільки на збереження вже створеного наукового потенціалу.**

Успішна робота в науковій сфері немислима без її забезпечення з боку держави відповідними фінансовими ресурсами. Зі світового досвіду відомо, що мінімум фінансування науки, за якого вона може бути безпосередньою продуктивною силою, становить не менше 1,7% ВВП країни. У розвинених країнах світу на наукову сферу виділяється 2–3,5% ВВП на рік. У 2018 р. вчені зазначали: бюджетне фінансування наукової сфери в Україні в останні роки становило 0,2–0,25% ВВП, і це призводить до вкрай

загрозливих тенденцій. Так, чисельність співробітників Академії наук за останні три роки скоротилася на 25%, а в порівнянні з 1991 роком — більш ніж утричі. Частка співробітників, що працюють в НАН України, складає 0,19% від кількості зайнятого населення в економіці України. Витрати на одного дослідника НАН України скоротилися з 16 тис. євро в 2013 році до 5,5 тис. євро в 2016 році [1, с. 10].

Дослідники визнають, що наука України за останні десятиліття зазнала значних кадрових втрат. Суттєво зменшилась і кількість вчених, які працювали в НАН України. Однак втрати академічних інститутів більшою мірою зачепили підприємства її дослідно-виробничої бази, допоміжний персонал інститутів і меншою мірою науковців. Якщо загальна кількість дослідників в Україні з 1991 року скоротилась майже у 5 разів, то в НАН України — на 52,3%. Після стрімкого падіння їх чисельності до 2000 року (втрати сягнули 47,4%) був навіть період деякого зростання — до 2005 року (здебільшого за рахунок біології, інформатики та суспільних наук), проте у подальшому знову відбувалося падіння, темпи якого суттєво зросли після 2013 року — чисельність дослідників НАН України з 2013 по 2018 рік зменшилась майже на 20%, і все ж, попри значні втрати — майже вдвічі порівняно з 1991 р. — вони суттєво менші, ніж в українській науці в цілому, яка втратила чотири п'ятих дослідників [17, с. 24]. **Дослідники проблеми відтворення наукового потенціалу прийшли до вражаючого висновку: як і наука України в цілому, кадровий потенціал НАН України опинився на стадії вимирання [17, с. 26].**

Отже, такий важливий показник стану розвитку науки як чисельність науковців засвідчує загрозливу тенденцію вітчизняної науки до кратного скорочення наукового потенціалу. Якщо з 1991 по 2012 р. чисельність науковців в Україні, за даними Державної служби статистики, зменшилась утричі — з 295 до 89 тис. [21], то з 1991 р. по 2020 р. — в п'ять разів. В самій НАН України скорочення науковців становило:

з 1991 р. по 2000 р. майже в 2 рази, а з 2013 по 2018 р. — ще на 20%. Зниження загальної чисельності науковців у пострадянській Україні стало підставою для оцінки Б. Патеном характеру змін у науці як тенденції «скорочення ресурсів наукової системи до рівня слаборозвинених країн».

Надзвичайно важливим критерієм стану розвитку науки є показник наукоємності ВВП. Дослідники вказують на очевидну важливість того, щоб в Україні була визначена економічна стратегія, виділені соціально-економічні проблеми, на вирішення яких повинні бути спрямовані зусилля науки. Ця стратегія повинна спиратися на науку. Наукоємність ВВП являє собою політичний вибір країною певної моделі економічного розвитку. Світ уже вийшов на показник видатків на науку в 1,7% ВВП (2000 р.), коли починає «працювати» економічна функція науки. В країнах ОЕСР — 2,2%; Ізраїлі — 4,7%; Швеції — 4%. Україна поки що, як і інші пострадянські країни сильно відстає за цим показником. Цікавий той факт, що в Україні, починаючи з 30-х років до середини 50-х років минулого століття цей показник складав 1,7% ВВП, а потім наукоємність ВВП зростала до 1986 р., досягнувши 3–5% [10, с. 14, 16].

Фахівці наводять переконливі статистичні дані, які засвідчують, що наукоємність ВВП (витрати на виконання наукових і науково-технічних робіт до ВВП) у пострадянській Україні є однією з найнижчих у світі та постійно скорочується. У 2015 р. вона становила в Україні 0,62% (проти 0,99% у 2005 р.), тоді як в ЄС-28—2,03% (2014 р.), а в окремих розвинутих країнах була значно вищою — зокрема, у Південній Кореї (4,15%), в Японії (3,47%), у Фінляндії (3,17%), у Німеччині (2,87%), у США (2,81%) [8, с. 66].

Отже, **перехід від радянської до пострадянської моделі організації і функціонування науки характеризується постійною загальною тенденцією скорочення наукового потенціалу, слабкістю діючої моделі відтворення науки і вразливістю її перед зовнішніми і внутрішніми викликами.**

Лі Куан Ю, перший прем'єр-міністр Республіки Сінгапур

ДОСЛІДЖЕННЯ ОСНОВНИХ ТЕНДЕНЦІЙ У ФУНКЦІОНУВАННІ ОСВІТИ В ПЕРІОД ПЕРЕХОДУ ВІД РАДЯНСЬКОЇ МОДЕЛІ ДО ПОСТРАДЯНСЬКОЇ

Якщо тенденції розвитку науки є ключовим чинником, що визначає модель розвитку економіки і суспільства, то тенденції розвитку освіти є основним чинником, що забезпечує не лише відтворення суспільства як соціальної системи, але й збереження його цілісності як соціокультурного утворення. На жаль, можновладці, які управляли українським суспільством в пострадянський період так і не змогли зрозуміти історичну роль таких соціальних інститутів як освіта і наука.

А лідери Сінгапуру, які з колишньої британської колонії, до складу якої входили значні групи трьох етносів, створили цю процвітаючу країну, дуже добре усвідомили значення цих інститутів. Освіта в цій країні стала одним із основних соціальних інститутів, завдяки яким вдалося здійснити сінгапурське «економічне диво». Сінгапур — це держава, яка, отримавши незалежність у 1965 р., під керівництвом **Лі Куан Ю** за 25 років пройшла шлях із «третього світу» в перший, перетворилася на лідера економічного, соціального і технологічного розвитку. У 2023 р. у Сінгапурі показник ВВП на душу населення (за паритетом купівельної спроможності) досяг 133 108 дол. США. Успіхи правлячих кіл у розвитку держави Сінгапур не стали підставою для заспокоєння місцевої еліти. Турбуючись про долю своєї країни, професор **К. Махбубані** у книзі «Чи виживе Сінгапур?» дає відповіді на поставлене питання: «Так», «Ні» і «Можливо» — три різні сценарії майбутнього. І визначає освіту як пріоритет, що формує майбутнє країни: «Найпевніший шлях до виживання держави — добре освічені й обізнані громадяни. На цій ниві Сінгапурові пощастило. Уже кілька десятиліть система освіти країни посідає найвищі місця у світових рейтингах» [11, с. 14].

Обкладинка книги К. Махбубані «Чи виживе Сінгапур?»

Відношення правлячих кіл України до освіти в радянський період і в пострадянський дуже відмінне. Щоб виявити ці відмінності необхідно коротко розглянути характеристики кожної моделі, виділити ті процеси, що розгорталися в процесі переходу від радянської до пострадянської моделі.

Україні в спадщину від УРСР дісталася досить розвинена система освіти, яка забезпечувала добре підготовленими фахівцями усі галузі економіки та сфери суспільного життя. Шкільна освіта в УРСР з 1960-х була не лише доступною, обов'язковою але й високоякісною. Дослідники зазначають, що в умовах науково-технічної революції темпи кількісного зростання інтелігенції випереджали темпи зростання будь-якої іншої соціальної групи. Протягом 1960–1981 рр. в УРСР чисельність фахівців з вищою і середньою спеціальною освітою, зайнятих в народному господарстві республіки, зросла з 1661 тис. до 5650 тис., або в 3,4 рази [7, с. 625–631]. Принцип доступності освіти не означав її дешевизну. Навпаки, держава витратила величезні кошти на освіту. Дуже добре пам'ятаю, що у період, коли я навчався на історичному факультеті Дніпропетровського державного університету (1979–1984 рр.) його викладачі надавали таку інформацію: середня вартість навчання одного студента (5 років, для окремих спеціальностей — 5,5 років) у цьому університеті складала 9600 рублів. Саме такою у той час була вартість автомобіля ГАЗ-24 («Волга»).

Критики радянської системи стверджували, що фінансування освіти в УРСР здійснювалося за «залишковим» принципом. Що ж за «залишок» належав освітнім закладам? В той час у Дніпропетровському державному університеті навчалося 12 тис. студентів. Якщо 12 тис. помножимо на 10 тис. вартості навчання, то отримаємо п'ятирічний бюджет університету в 120 млн. рублів, а річний бюджет — 24 млн. рублів (в той час реальна вартість рубля становила приблизно 0,8 американського долара).

В пострадянський період ситуація з фінансуванням закладів освіти (і не тільки) кардинально змінилася. В 1991–2000 рр.

відбулося багаторазове скорочення видатків на фінансування освіти, як і інших галузей соціальної сфери. Видатний економіст **М. А. Павловський** наводить такі показники: «Витрати зведеного бюджету з 1990 по 1998 рік зменшилися із 78,2 млрд. дол. США до 12,4 млрд. дол. США, тобто у 6,3 рази, в тому числі на освіту — з 12 млрд. дол. США до 1,8 млрд. дол. (у 6,7 рази); на охорону здоров'я — з 7,9 млрд. дол. до 1,5 млрд. дол. (у 5,3 рази); на культуру — з 1,3 дол. до 0,1 млрд. дол. (у 13 разів)» [6, с. 16–17]. **Скорочення видатків держави на освіту у 6,7 рази зумовило появу нової тенденції змін цього соціального інституту: на зміну зростанню освіту охопила криза, що проявилася у її занепаді.** За даними науковців, з 1990 р. по 2001 р. кількість працівників, зайнятих в освіті, науці, культурі та мистецтві України, скоротилася з 3,0 млн. осіб до 2,1 млн. осіб [16, с. 36].

Ця статистика навела мене на думку про те, який же принцип прийшов на зміну «залишковому» принципу фінансування освіти? Якщо проводилися ринкові реформи і відбувався перехід від одержавленої планової економіки до ринкової, то й фінансування освіти в Україні все більше переводилося на ринковий принцип. У діяльності навчальних закладів все більше утверджувалася тенденція скорочення державних витрат і збільшення недержавних у фінансуванні освіти.

В 90-х роках ХХ ст. педагогічні та науково-педагогічні працівники опинилися в дуже скрутному матеріальному становищі. Заробітна плата вчителів становила 20–30 доларів на місяць. З 1995 року з'явилося таке ганебне явище, як тривала затримка виплат заробітної плати працівникам бюджетної сфери (від кількох місяців до 1 року і більше). Один із лідерів профспілкового руху України **Г. Осовий** зазначав, що у цей період йшов процес первинного накопичення капіталу, а тому чиновники не зупинялися перед вибором засобів власного збагачення, включаючи багатомісячні затримки заробітних плат працівників бюджетної сфери. Така ситуація зумовлювала

наростання невдоволення та посилення боротьби найманих працівників за свої права.

Освітняни стали активними учасниками боротьби за свої права. Одним із аспектів цієї боротьби був конфлікт між освітянами і владою, яка тривалий час ігнорувала вимоги ст. 57 Закону України «Про освіту», що встановлює державні гарантії освітянам і визначає їх правовий статус. У 1997–2001 роках державна влада України всупереч вимогам закону позбавляла освітян щомісячних надбавок за педагогічний стаж і щорічних виплат на оздоровлення, а тому станом на літо 2003 року освітянами було подано 30 тисяч судових позовів до держави. Як свідчать документи, 29 червня 2004 року Європейський суд з прав людини виніс рішення у справах вчительок з міста Конотопа — Г. О. Жовнір та І. В. Півень, які протягом 6 років не змогли добитися виплати надбавок за педагогічний стаж, що передбачені ст. 57 Закону України «Про освіту». Ці рішення Євросуду зобов'язали державу Україна виплатити заявницям протягом трьох місяців не тільки матеріальну шкоду (Жовнір Г. О. — 50 Євро, Півень І. В. — 117 Євро), компенсацію судових витрат (по 42 Євро), але й моральну шкоду — по 3200 Євро кожній [18, с. 362, 370]. На той час сотні позовів освітян були вже виграні в Україні, але тисячі освітян не змогли добитися захисту своїх прав у судах, що означало їхню готовність вишикуватися широкою чергою до Євросуду. Влітку 2004 р. Верховна Рада України прийняла закон про реструктуризацію державного боргу перед освітянами і виділення для цього в держбюджеті на 5 років близько 6 млрд. гривень. Після цього державна влада була змушена реалізувати встановлені законом соціальні гарантії для освітян, хоча й не повною мірою.

Якщо державна влада проводила політику, що пригнічувала освітян, а вчителі змушені були боротися проти цієї політики, то наслідком цієї взаємодії невідворотно був процес руйнування освіти. І хоча можновладці України не розуміли справжню роль освіти, все ж були вітчизняні науковці з глибоким розумінням соці-

альної сутності цього феномену. Досліджуючи проблему безпеки розвитку України в умовах глобалізації, **О. Білорус** у 2001 р. зазначав, що на початку третього тисячоліття головне геополітичне питання, що постало перед кожною державою, — чи спроможна вона реально конкурувати із країнами «золотого мільярда», чи буде вона фінансово поневолена і у найближчі десятиліття відкинута на периферію світового господарства? «Перед таким зухвалим викликом стоїть сьогодні і Україна політично покорена, фінансово закабалена, економічно розорена, світоглядно спустошена, але із талановитим і працелюбним народом, і ще до кінця не зруйнованим науково-технічним та технологічним потенціалом, із збереженою — поки-що — системою освіти» [2, с. 708–709]. Отже, **О. Г. Білорус**, який є видатним вченим, академіком НАН України, був Надзвичайним і Повноважним Послом України в США, дослідником у галузі глобалістики, геоекономіки і геополітики, дійшов висновку, що **система освіти і науковий потенціал держави є основними факторами забезпечення її конкурентоздатності в глобалізованому світі.**

Велике скорочення обсягів фінансування та штатного персоналу в системі освіти зумовили формування процесів, що якісно змінили цю систему. Це і зниження рівня вимог до кваліфікації та результатів роботи педагогічних працівників; і відкриття приватних навчальних закладів, що працюють на комерційній основі, не маючи необхідних для забезпечення якісної освіти кадрових, матеріальних, технічних, бібліотечних та інших ресурсів, і різке зниження доступу значної частини громадян до освіти. **В перші два десятиліття незалежності освіта України втратила роль вагомого засобу зміцнення економічної безпеки держави.**

І. І. Кукурудза відстоює необхідність розглядати безпеку відтворення робочої сили в якості складової економічної безпеки держави. Під безпекою відтворення робочої сили розуміється такий стан відтворення робочої сили, її розподілу та використання,

який підвищує стійкість національної економіки, забезпечує економічне зростання і підвищення добробуту населення. Безпека відтворення робочої сили включає в себе не тільки забезпечення належного природного приросту населення, а й планомірне навчання суспільно-корисній праці в системі вищої та професійно-технічної освіти. Станом на вересень 2008 року в Україні налічувалося 904 ВНЗ усіх рівнів акредитації. Створення недержавних ВНЗ та поширення платних освітніх послуг за роки ринкових перетворень привело до зростання кількості студентів більш як на один мільйон, до майже 2,8 млн. осіб. Кількість студентів на десять тисяч населення майже подвоїлась, сягнувши 597 осіб. **Поява приватних вищих навчальних закладів і запровадження платних освітніх послуг у державних ВНЗ супроводжуються різким зниженням якості освіти, бо спонукальним мотивом цих дій є бажання отримати кошти для поліпшення свого матеріального становища** [9, с. 64–68].

Система професійно-технічної освіти не може похвалитися ні зростанням кількості навчальних закладів, ні збільшенням чисельності її вихованців. Якщо в 1990 р. діяло 1246 професійно-технічних навчальних закладів, то в 2009 р. їх залишилося 1021, тобто на 225 менше. Кількість підготовлених ними кваліфікованих робітників становила відповідно 643,4 тисячі і 289,3 тисячі (зменшилася у 2,2 рази). І це у той час, коли виробництво формує попит на робітничі кадри з високою загальноосвітньою та професійно-технічною підготовкою. Зниження якості освіти засвідчує нагальну потребу в посиленні ролі держави щодо забезпечення планомірного навчання суспільно корисній праці. Важливою складовою безпеки відтворення робочої сили, особливо в умовах впровадження у виробництво найновіших досягнень науки і техніки, є доступ усіх працюючих до системи підвищення кваліфікації. Впровадження нових технологій нерідко вимагає такого підвищення кваліфікації працівників, що межує фактично з набуттям нової професії. На старті ринкових

перетворень в Україні, як і в СРСР в цілому, існувала досить потужна система підвищення кваліфікації практично для всіх категорій працівників. Станом на 2009 р. система підвищення кваліфікації в країні, за рідким винятком, практично відсутня [9, с. 64–68]. **Отже, підхід до освіти як до основного джерела відтворення робочої сили в державі засвідчує, що система освіти є одним із основних чинників забезпечення конкурентоздатності національної економіки на світовому ринку, а тому потребує належного державного регулювання.**

Скорочення обсягів державного фінансування освіти призвело до зниження якості освіти і доступу громадян до якісної освіти.

Соціологи зазначали, що існує низка міжнародних моніторингових досліджень якості освіти, спрямованих на порівняння наявного рівня знань серед учнів і студентів з різних дисциплін та на різних етапах навчання. Серед них є дослідження, які здійснюються Міжнародною асоціацією оцінки освітніх досягнень IEA (International Association of Evaluation of Educational Achievements): міжнародне дослідження якості читання та розуміння тексту PIRLS (Progress in International Reading Literacy Study), якості математичної та природничої освіти TIMSS (Trends in International Mathematics and Science Study), якості громадянської освіти ICCS (International Civic and Citizenship Education Study). Під егідою Організації економічного співробітництва та розвитку (ОЕСР) здійснюється програма оцінки освітніх досягнень учнів PISA (Programme for International Student Assessment). Україна не бере участі в жодному із зазначених проєктів, окрім TIMSS (з 2007 р.), позбавляючи і політиків, і управлінців, і громадян можливості достеменно знати і розуміти процеси соціальної диференційованості освітніх можливостей, механізми відтворення освітньої нерівності в Україні на тлі інших, європейських країн, а відтак сумнівними видаються перспективи ефективного реформування галузі освіти [15, с. 13]. Ігнорування керівництвом освіти України міжнародних моніторингових досліджень

позбавляє державну владу, наукову спільноту та громадськість можливості отримати об'єктивні показники оцінки якості освіти.

За результатами соціологічних досліджень, цілком доступною для всіх громадян України вважають якісну освіту лише 6% опитаних; скоріше доступною, ніж недоступною — 27%, скоріше недоступною, ніж доступною — 33%; зовсім недоступною — 26%. В доступності якісної освіти загалом сумніваються близько 60% українців, хоча кількість таких респондентів має тенденцію до зменшення (порівняно з тим же 2013 р. їх поменшало на 14%) [13, с. 35–36]. Ці показники відображають суб'єктивну думку громадян про якість освіти в сучасній Україні, але вони практично не розходяться з реальними процесами у цій галузі.

В управлінні освітою і наукою не були належним чином враховані соціокультурні зміни, зумовлені неоліберальними ринковими реформами в Україні. Деіндустріалізація економіки породила маргіналізацію населення, деградацію робочої сили, втрату попиту на кваліфіковану робочу силу, а отже, знецінення людини і освіти в житті людини. Серед значної частини населення поширилася культура боротьби за виживання. М Шульга зазначав, що низькі життєві ресурси населення зумовлюють специфічний спосіб життєдіяльності, який називається виживанням. В умовах дефіциту життєвих ресурсів людина спрямовує, концентрує наявний у неї життєвий потенціал на задоволення безпосередніх, базових потреб — у їжі, одязі, утриманні житла і відмовляється від інших. Уся життєдіяльність людини зосереджена навколо того, щоб відтворити себе фізично і допомогти це зробити своїм близьким, щоб задовольнити найпростіші, найнеобхідніші соціальні потреби [20, с. 96]. Отже, соціокультурні зміни в пострадянській Україні не сприяли навіть збереженню попереднього рівня потреб в освіті.

Освіта як соціальний інститут є головним у генетичному апараті суспільства, оскільки забезпечує відтворення усіх соціальних і культурних складових, необхід-

СКЛАДОВОЮ СИСТЕМНОЇ КРИЗИ В УКРАЇНІ БУЛА КРИЗА В ОСВІТІ.

них для збереження даного суспільства. А головним суб'єктом в освіті є вчитель, викладач, тренер ... Умовою успішного функціонування соціальних систем є здатність керівника бути вчителем: інженера для працівників, офіцера для підлеглих військовослужбовців... Неможливо підготувати медика, інженера, льотчика, управлінця, будь-якого спеціаліста без роботи професіонала у цій галузі, який передає свій досвід учням, студентам, курсантам, тобто виступає у ролі вчителя.

Складовою системної кризи в Україні була криза в освіті. Державна влада відповіла на неї багаторічною реформою освіти, яка продовжується, але немає впевненості, що її результати будуть не такими сумними як у науці. Кожне суспільство зберігається і відтворюється як цілісність завдяки дії основного соціокультурного закону — спадкоємності історико-культурної спадщини. Дія цього закону забезпечується діяльністю вчителя. Варто дослухатися до видатних технологів соціальних систем, які віддають належне ролі вчителя в житті суспільства і держави. **О. Бісмарк** зазначав:

«Війни виграють не генерали, війни виграють шкільні вчителі та парафіяльні священики».

В. Черчилль стверджував:

«Шкільні вчителі володіють владою, про яку прем'єр-міністри можуть тільки мріяти».

В Україні знецінення соціальної ролі вчителя зумовлене загальним контекстом соціальних змін. Ринкові реформи зумовили поширення у всіх сферах суспільного життя комерціалізації (торгівлі посадами, непотизму тощо), що призвело до знецінення ролі професіоналів, зокрема вчителів.

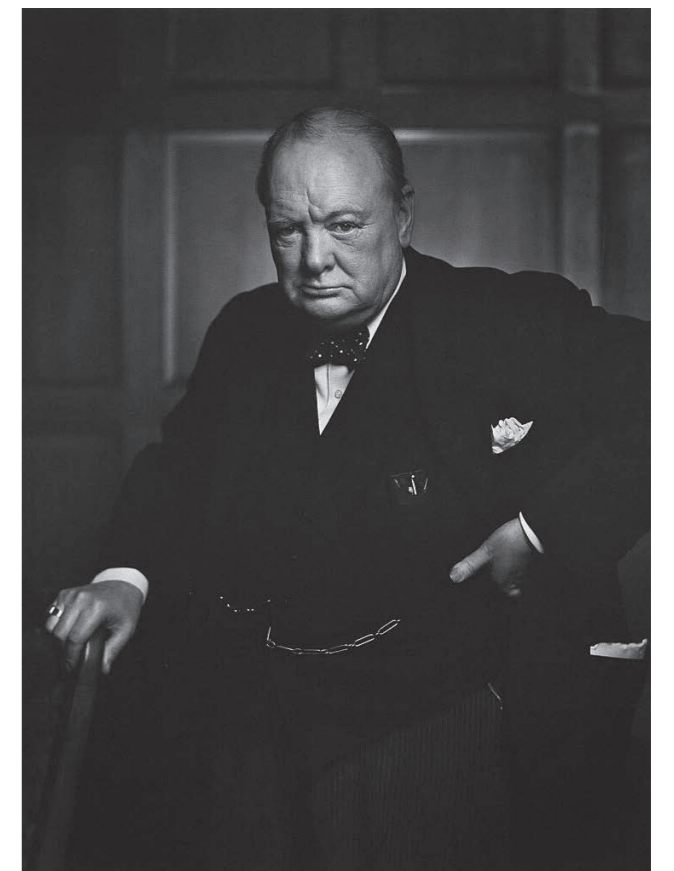
В реалізації освітньої політики відбулися певні метаморфози. У 2016 р. за ініціативою МОН України була розроблена концепція реформування середньої школи «Нова українська школа». Після громадських обговорень концепція була ухвалена рішенням колегії МОН України [14]. Розробники концепції обґрунтували необхідність змін у шкільній освіті: *«Потрібна докорінна реформа, яка зупинить негативні тенденції, яка перетворить українську школу на важіль соціальної рівності та згуртованості, економічного розвитку і конкурентоспроможності України».* В концепції основна частина змісту присвячена дитині (принцип дитиноцентризму), але і вчитель у деяких підрозділах згадується (навіть підрозділ є під назвою «Умотивований вчитель»).

В Законі України «Про освіту» (редакція 2017 р.) ввели такі поняття: *«суб'єкт освітньої діяльності — фізична або юридична особа (заклад освіти, підприємство, установа, організація, громадське об'єднання), що провадить освітню діяльність»;* *«здобувачі освіти — вихованці, учні, студенти, курсанти, слухачі, стажисти, аспіранти (ад'юнкти), інші особи, які здобувають освіту за будь-яким видом та формою здобуття освіти»;* *«освітня діяльність — діяльність суб'єкта освітньої діяльності, спрямована на організацію, забезпечення та реалізацію освітнього процесу у формальній та/або неформальній освіті»;* *«освітній процес — система науково-методичних і педагогічних заходів, спрямованих на розвиток особистості шляхом формування та застосування її компетентностей»* [5]. На жаль у цьому законі для поняття «вчитель» навіть місця не знайшлося. Заради справедливості треба зазначити, що в Законі України «Про загальну середню освіту» поняття «вчитель»

ІСНУЄ ДІЯЛЬНІСТЬ, ЯКА НЕ ОЦІНЮЄТЬСЯ ГРОШИМА – ВИХОВАННЯ ОСОБИСТОСТІ.

Отто фон Бісмарк

Вінстон Черчилль

«ВЧИТЕЛЬ ТВОРИТЬ ЛЮДИНУ» — В.О. СУХОМЛИНСЬКИЙ

”

таки зустрічається аж два рази в статті 25 Педагогічне навантаження [4].

Замість поняття «навчально-виховний процес» в закон ввели поняття «освітній процес», а це означає, що виховання вже не є обов'язковою складовою «освітньої діяльності». Це пов'язано з комерціалізацією освіти: поняття «освітні послуги» звучить доречно. А чи чув хтось про «виховні послуги»? Звучить гумористично. Пригадується фільм «Іграшка», в якому П'єр Рішар зіграв роль журналіста, який став вихователем сина медіа-магната, всупереч волі його батька. Виявилось, що існує діяльність, яка не оцінюється грошима — виховання особистості. Та й поняття «здобувач освіти» є зрозумілим, коли це стосується здобуття наукового сту-

пеня кандидата наук, доктора наук, магістра. А як це поняття відноситься до учнів початкової школи? Що може без вчителя самостійно «здобути» першокласник? Він що, сам букви вивчить? Сам читати навчиться? Сам писати навчиться? Сам арифметику засвоїть? А ще треба учня навчити мислити для того, щоб він міг стати особистістю.

Введення нових понять засвідчує появу в освітній політиці держави тенденцій, що відкидають соціокультурні традиції вітчизняної освіти. В українського народу завжди була традиція поваги до вчителя, його високої духовної місії та соціальної ролі. Практично повна заміна ключового для освіти поняття «вчитель», що завжди в пам'яті учнів, студентів, вихованців ототожнювалося з певною особистістю та її впливом на життєвий шлях і долю учня, деперсоніфікованим поняттям «педагогічний працівник» руйнує той органічний зв'язок вчителя і учня, що перетворює вчителя на творця особистості учня. Згадую вислів видатного українського педагога В. О. Сухомлинського: «Вчитель творить Людину».

Реформатори освіти в сучасній Україні своїми новаціями знецінюють соціальну роль вчителя. В чому відмінність між «вчителем» і «педагогічним працівником»? «Вчитель» — це той, хто причетний до творення особистості учня, хто має значний вплив на вибір учнем професії, життєвого шляху, для досягнення ним значних вершин у житті. Ті ж, хто працюють в освітніх закладах, але таких учнів не мають, залишаються «педагогічними працівниками». Як правило, молоді спеціалісти, починаючи працювати в школі, ще тільки стали на той шлях, що можливо приведе їх до визнання вчителями. Досвід засвідчує, що справжніми Вчителями стають не всі педагогічні працівники.

Особисто мені дуже повезло на справжніх Вчителів. Особливе місце серед них займає **Воловик Віталій Іванович**, доктор

філософських наук, професор, академік Академії наук вищої школи, письменник, державний і громадський діяч. У 2016 році до його восьмидесятирічного ювілею я присвятив йому вірш «Воловику Віталію Івановичу». Хочу навести перші два куплети, що характеризують зв'язок Вчителя і учня:

Учитель мій! Я Вас вітаю!
І щиро долі дякую за час,
Ту мить завжди я пам'ятаю,
Що привела мене до Вас.
Ця зустріч вже тоді змінила
Назавжди шлях мого життя,
Бо Воловик — це та духовна сила,
Що плідно перетворює буття!

Саме в результаті спілкування вчителя з учнем, особливо виховного впливу вчителя формується особистість учня. Повага до вчителя — це одна із духовних засад багатьох східних культур, зокрема китайської. Я був вражений, коли побачив яскравий вираз поваги видатної людини до вчителя в сучасній культурі Заходу. А. Шварценеггер, виступаючи перед студентами, заявив, що він повністю відкидає концепцію «людини, яка створила саму себе». Видатний спортсмен, актор і політичний діяч пояснив студентам дуже важливу життєву мудрість про те, що становлення його особистості, його рух до вершин слави був би неможливий без впливу на нього низки яскравих особистостей. Він вважає, що його створили Бог, його батьки, вчителі, тренери, діячі культури, громадські діячі. Він із глибокою вдячністю назвав чимало прізвищ людей, які стали його Вчителями і «створили» Особистість А. Шварценеггера.

В мене склалося таке враження, що розробники Концепції НУШ не мали своїх Вчителів, які б вирішальним чином вплинули на їхній духовний світ і їхній життєвий шлях. Та й самі розробники справжніми Вчителями ще не стали, Особистостей учнів ще не створили, а тому й залишилися «педагогічними працівниками».

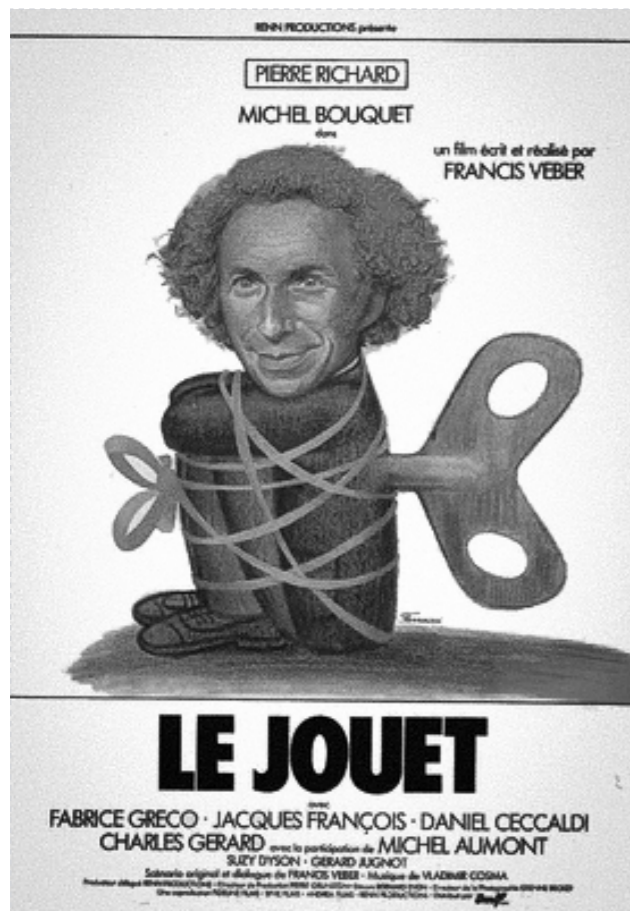
Скільки б реформатори освіти України не проголошували принципи дитино-

центризму, студентоцентризму, ігноруючи при цьому соціальну (соціалізаційну) роль учителя, забезпечити високу якість освіти основної маси школярів та студентів неможливо. Лише діалектичний підхід до організації та функціонування освіти, в якому вчитель і учень, викладач і студент, тренер і вихованець у діалектичній взаємодії здійснюють освітній процес, за провідної ролі того, хто навчає, може забезпечити розвиток особистості того, хто навчається — учня, студента, вихованця.

ВИСНОВКИ ПРО СОЦІОКУЛЬТУРНІ НАСЛІДКИ ВПЛИВУ НА УКРАЇНСЬКЕ СУСПІЛЬСТВО ДІЮЧИХ У НЬОМУ ТЕНДЕНЦІЙ ЗМІН У ОСВІТІ ТА НАУЦІ

Дослідження організації і функціонування науки в період переходу від радянської до пострадянської моделі засвідчує наявність таких тенденцій:

- 1) в 60–80-х рр. ХХ століття науково-технічна політика держави була спрямована на створення науково-дослідницької і соціальної інфраструктури академії наук, а в пострадянський період наука в Україні втратила статус державного пріоритету, різко скоротилося її фінансування, зусилля науковців були спрямовані на збереження інфраструктури НАН України;
- 2) в 60–90-х рр. в Україні були створені організаційні форми наукової діяльності такого рівня, що на декілька десятиліть випереджали форми організації науки в передових країнах світу, але в пострадянський період в умовах деіндустріалізації потенціал цих науково-дослідних установ виявився затребуваним далеко не повною мірою;
- 3) з 1991 р. по 2020 р. чисельність науковців в Україні скоротилася в п'ять разів, а в НАН України більше, ніж у 2 рази;
- 4) показник наукоємності ВВП досяг свого максимуму в першій половині 1980-х

Постер фільму «Іграшка»

років, коли він становив 3–5%, а в пострадянський період постійно знижувався, досягнувши в 2015 р. рівня 0,62% (за оцінкою дослідників, рівень наукоємності 1,7% ВВП є показником з якого починає «працювати» економічна функція науки);

- 5) відтворення наукового потенціалу в Україні в пострадянський період характеризується тенденцією до скорочення, за оцінкою науковців «як і наука України в цілому, кадровий потенціал НАН України опинився на стадії вимирання».

Дослідження організації і функціонування освіти в період переходу від радянської до пострадянської моделі характеризується такими тенденціями:

- 1) в радянський період в Україні була створена система освіти, що фінансувалася державою, була доступною для всіх громадян, забезпечувала високий рівень освітньої і професійної підготовки громадян, забезпечувала потреби усіх галузей економіки і сфер життя суспільства у кваліфікованих спеціалістах;
- 2) в 90-х рр. ХХ ст. в Україні відбулося багаторазове скорочення державного фінансування освіти, що призвело до зниження якості освіти та її доступності для значної частини громадян;
- 3) в 90-х рр. ХХ ст. освіта втратила значення пріоритетного напрямку державної політики, що призвело до перетворення освітян на категорію населення, що належить до бідних верств, до конфліктів між освітянами і державною владою на місцевому та загальнонаціональному рівні;
- 4) руйнівні тенденції у функціонуванні освіти України в 90-х рр. ХХ ст. постали підґрунтям для переосмислення науковцями ролі цього соціального інституту в житті сучасного суспільства: виявилося, що освіту необхідно розглядати через призму головної її функції — від-

творення робочої сили в якості складової економічної безпеки держави, освіта постає одним із основних факторів забезпечення конкурентоздатності держави в глобалізованому світі;

- 5) в ході проведення реформ в освіті України реформатори, на жаль, зовсім не спиралися на досвід Вчителів-професіоналів, тих, хто своєю діяльністю створив Особистості багатьох учнів, а із освітянських законів було майже повністю викинуто поняття «вчитель», що є розривом із однією з важливих соціокультурних традицій українського народу.

Отже, у пострадянській Україні відбувалися соціокультурні зміни, що засвідчують послаблення соціальних інститутів науки і освіти, а також послаблення їхньої ролі у процесах відтворення та збереження суспільства. Реформа освіти руйнує традицію визнання ролі вчителя як Творця Особистості, джерела формування нового покоління мислячих людей, здатних знаходити гідні відповіді на виклики часу. На щастя, в Україні ще залишилися і вчителі за покликанням, і вчені з науковими відкриттями, і наукові школи, але, якщо у реформу не будуть внесені корективи щодо збереження освітньої і наукової спадщини, то все це буде дуже швидко втрачено.

ЛІТЕРАТУРА

1. Богданов В. Національна академія наук України: історична та сучасна роль в розвитку вітчизняної науки. XXVIII Київський міжнародний симпозиум по науковеденню и истории науки «100-летие Национальной академии наук Украины: прошлое и современность» (Добровские чтения) (Київ, 12–13 марта 2018 г.). Київ: Феникс, 2018. 196 с.
2. Глобалізація і безпека розвитку: Монографія / О. Г. Білорус, Д. Г. Лук'яненко та

ін. Керівник авт. колективу і наук. ред. О. Г. Білорус. К.: КНЕУ, 2001. С. 708–709.

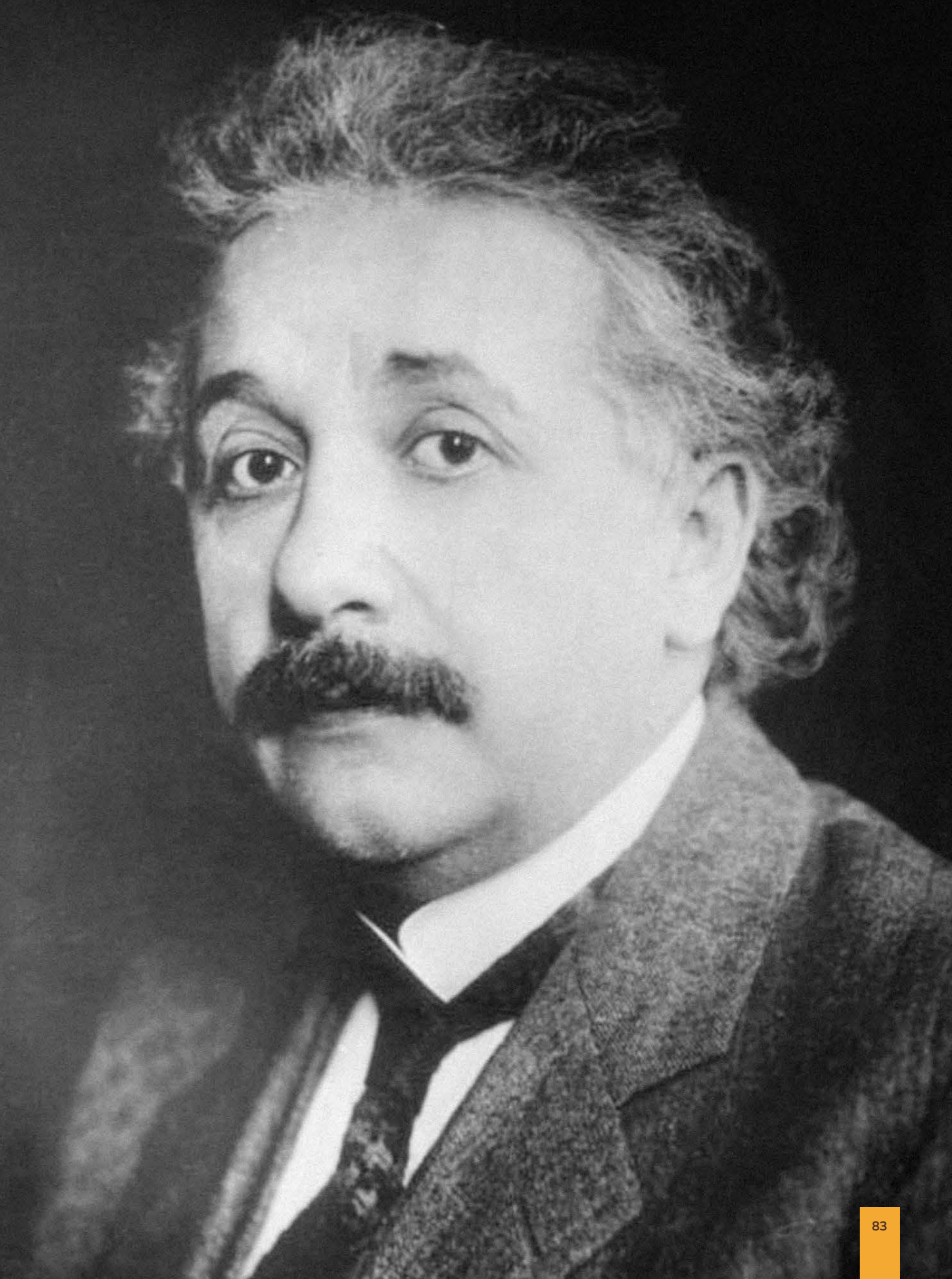
3. Головатюк В. М. Стратегія наукоємного розвитку: національні особливості в контексті світового тренду. Наука та наукознавство. 2020. № 3 (109). С. 16–33. URL: <https://doi.org/10.15407/sofs2020.03.016>
4. Закон України «Про загальну середню освіту». Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1999, № 28, ст. 230. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/651-14#Text>
5. Закон України «Про освіту». Відомості Верховної Ради (ВВР), 2017, № 38–39, ст. 380. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2145-19#Text>
6. Збітнев Ю. І. Біла книга України або Вашингтонський консенсус в дії. Наслідки економічних реформ 1991–2001 років / Ю. І. Збітнев, М. І. Сенченко. — К.: Видім «Княгиня Ольга», 2003. — 250 с. — С. 36.
7. История Украинской ССР в десяти томах. Т. 10. Украинская ССР в условиях развитого социализма (60-е — начало 80-х годов). Киев: Наукова думка, 1985. С. 625–631.
8. Кіндзерський Ю. В. Деіндустріалізація та її детермінанти у світі та в Україні. Економіка України. 2017. № 11(672). С. 66.
9. Кукурудза І. І. Стан безпеки відтворення робочої сили в сучасній Україні. Вісник економічної науки України. 2009. № 2. С. 64–70.
10. Малицкий Б. А. Научно-технологическое прогнозирование как ответ на вызовы времени. Наука та наукознавство. 2006. № 3. С. 14, 16.
11. Махбубані К. Чи виживе Сингапур? Як міст-держава готується до нових викликів / пер. з англ. А. Марховська. Київ: Наш Формат, 2021. 272 с.
12. Наука в змозі істотно вплинути на інноваційне відродження країни. Інтерв'ю президента НАН України академіка Б. Є. Патона. Наука та наукознавство. 2020. № 3. С. 3–15.
13. Національна доповідь про стан і перспективи розвитку освіти в Україні. Київ: Педагогічна думка, 2016. 448 с.
14. Нова українська школа: концептуальні засади реформування середньої школи. 2016. 40 с.
15. Оксамитна С. М., Васильченко А. А. Соціальна диференціація освітніх можливостей за результатами міжнародного проекту PISA: досвід для України. Наукові записки НаУКМА. Том 96. Соціологічні науки. 2009. С. 13–21. URL: <http://ekmair.ukma.edu.ua/handle/123456789/3973>
16. Павловський М. А. Стратегія розвитку суспільства: Україна і світ (економіка, політологія, соціологія) / Михайло Антонович Павловський. — К.: Техніка, 2001. — 312 с.
17. Попович О. С., Костиця О. П. Посилення негативних тенденцій в динаміці кадрового потенціалу НАН України. Наука та наукознавство. 2020. № 1 (107). С. 22–33. URL: <https://doi.org/10.15407/sofs2020.01.022>
18. Справа „Жовнер проти України” (заява 56848/00). Справа „Півень проти України” (заява 56848/00) // Офіційний вісник України. — 2004. — № 42. — С. 355–362; С. 363–370.
19. Шпак А. П., Юркова О. В. Національна академія наук України. *Енциклопедія історії України*: Т. 7: Мі-О. Київ: В-во «Наукова думка», 2010. 728 с.: URL: http://www.history.org.ua/?termin=Natsionalna_akademiia (21.05.2024).
20. Шульга М. Збій соціальної матриці: монографія. Київ: Інститут соціології НАН України, 2018. 284 с.
21. Юрій Е. О., Лютик О. М. Розвиток науки як фактор економічного росту України. *Науковий вісник Буковинського державного фінансово-економічного університету: збірник наукових праць. Серія: Економічні науки*. 2012. Вип. 2. URL: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/Nvbdfa/2012_2/yuriy_e.pdf

■

**ОБРАЗОВАНИЕ —
ЭТО ТО,
ЧТО ОСТАЁТСЯ
ПОСЛЕ ТОГО,
КАК ЗАБЫВАЕТСЯ
ВСЁ ВЫУЧЕННОЕ
В ШКОЛЕ.**

■ **Альберт Эйнштейн**

физик-теоретик, один из основателей современной теоретической физики, лауреат Нобелевской премии по физике 1921 года

КРИЗИС ОБРАЗОВАНИЯ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

PhD Владимир Михайлович Спиваковский

Ученый, кандидат экономических наук, предприниматель, спикер, визионер, общественный деятель. Президент международной образовательной корпорации «Гранд-Экспо», основатель первой в Украине частной школы - лицея «Гранд», дважды рекордсмен Книги рекордов Гиннеса.

Главная беда системы образования — это её низкий уровень «2.0» в то время, как большинство мировых индустрий уже преодолевают уровень «5.0» (связь 5G, ChatGPT-5). Это значит, что образование не выполняет свою главную миссию – подготовка адекватных кадров для этих индустрий.

Во многих странах школьное образование тоже находится в кризисе. Лорен Джобс (вдова Стива Джобса) обучала своих детей в лучшей калифорнийской частной школе. Но ее дети школу не любили. И тогда она решила сама посетить школу и узнать, что же там не так. Директриса гордо водила ее по классам и лабораториям, стремясь произвести впечатление, а Лорен Джобс смотрела на всё, что ей показывали, и всё больше хмурилась. А потом вышла к прессе и сказала: «Они мне показывают образцовую школу, сравнивая её с захолустными школами, хвастаясь, что у них лучше по

сравнению с другими. А я смотрела и сравнивала эту лучшую школу со своими супер автоматизированными заводами, с передовыми технологиями по изготовлению смартфонов, компьютеров Apple, и поняла, почему мои дети, как и все другие не любят эти архаичные, морально устаревшие школы, с нудными уроками, скучными учебниками, и набором средневековых предметов».

КАКИЕ РЕШЕНИЯ МОГУТ ИЗМЕНИТЬ СИТУАЦИЮ С ОБРАЗОВАНИЕМ В УКРАИНЕ?

На самом деле все просто. Должна быть поставлена задача – сделать образование разумным, современным, адекватным, ценным и перспективным. Под эту цель разработать программу — чему учить, как и зачем. И воплотить эту трансформацию в

жизнь. Если у страны такой цели не будет, то всё остальное бессмысленно.

Существуют образцово-показательные страны, в которых уровень образования высок, что признаётся мировым сообществом и работодателями в бизнесе. Из системы образования они получают уже умелых, смекалистых и энергичных выпускников, которых не нужно переучивать. К общему несчастью, перенимать положительный опыт таких передовых стран никому не удавалось, так как достаточно быстро выяснилось, что образование – это не только квадратные уравнения, валентность и законы термодинамики, а традиции страны, её история, экономический уровень и амбиции правительства.

Имея этот набор, своими новаторскими системами прославились Финляндия, Сингапур, Австралия. Но даже массовый

образовательный туризм в эти страны со всего мира, с попытками перенять «всё их лучшее», успехом не увенчались. У нас тоже не приживается знаменитая финская система. Может потому, что у нас характер не нордический, или ценности европейские у нас не такие, как у них, или отношение к детям и учителям иное.

Система образования может считаться реформированной, если она отвечает на 7 базовых вопросов: Зачем учиться? Чему учиться? Как учиться? Где учиться? У кого учиться? Сколько это стоит? И какой должен быть получен результат?

Пока ни один из этих вопросов даже не поставлен. Поэтому ждём, когда они будут сформулированы, и определены способы получения ответов на них. Только тогда реформа будет системная и целостная, как в других странах.

АЛЬТЕРНАТИВА

Моя концепция, которую я использую в образовательных проектах последние 35 лет, даёт неплохие результаты — судя по тому, как складываются карьеры и жизни наших выпускников. Они успешны, умны, результативны, у них все хорошо в семейно жизни, потому что им привили правильные жизненные приоритеты и ценности. Они учились в свободной, креативной и умной образовательной среде, по моей теории DRESS. Это «Double Result Education System by Spivakovsky», что означает система образования на двойной результат. Что это значит? Это совмещение противоположных ценностей!

- Обычные уроки и то, что нужно в жизни
- Память и воображение
- Специализация и эрудиция
- Счастье и богатство
- Человеческий интеллект и искусственный интеллект
- Процесс и результат

КАК ЖЕ БЫТЬ СЕГОДНЯ РОДИТЕЛЯМ ДЕТЕЙ И АБИТУРИЕНТАМ?

В условиях, когда у нас война и будущее неопределённо, когда набирает обороты искусственный интеллект, заменяющий до 80% работников; когда одни профессии стремительно исчезают, а другие неожиданно появляются, имеет смысл выбирать не столько ВУЗ или специальность, а начать думать совсем по-другому.

Детям нужно перед сном задать самим себе такие душещипательные вопросы:

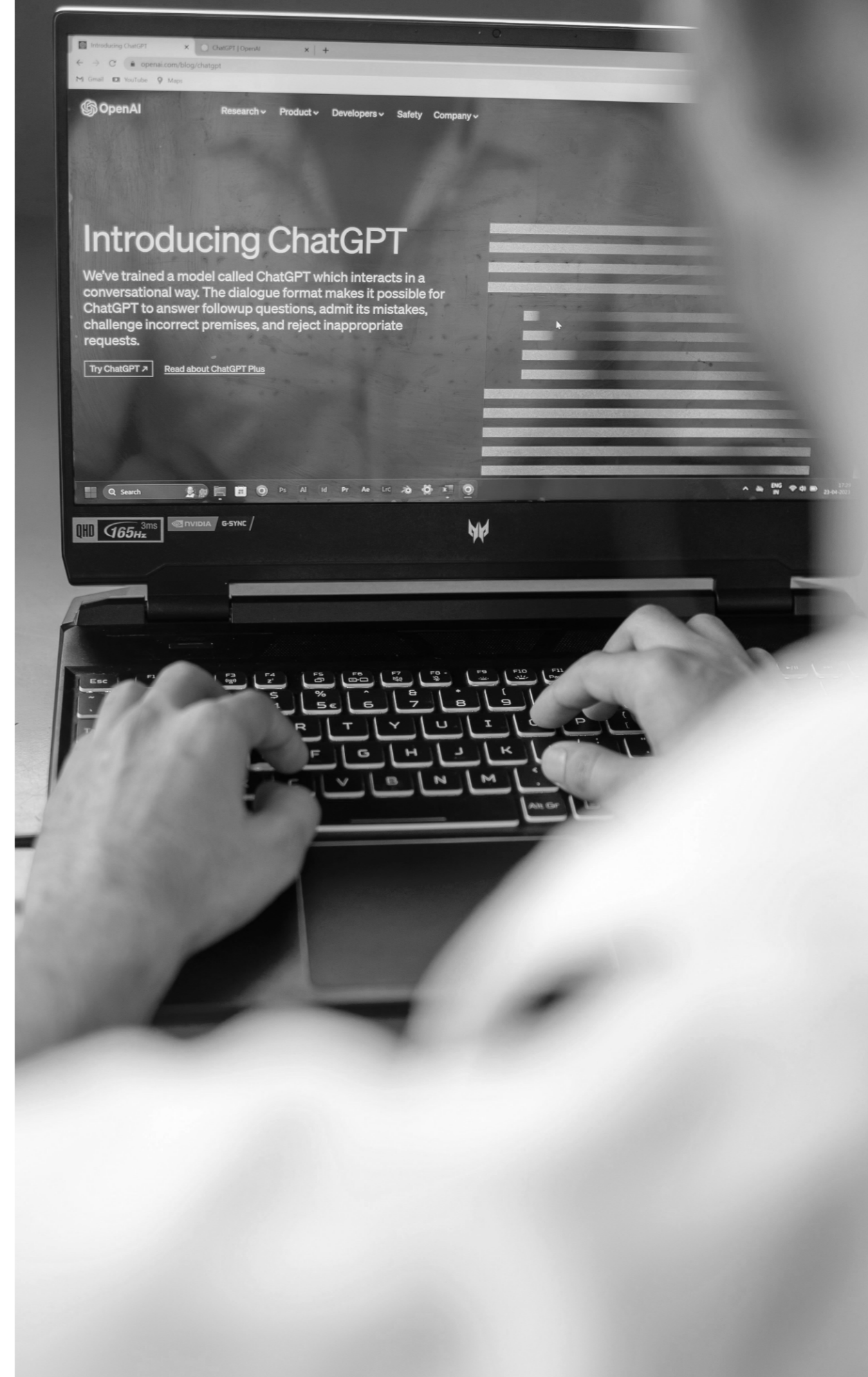
1. Я на будущей работе хочу иметь дело с бумагами или с людьми? (ведь это абсолютно разные стили жизни).
2. Я хочу иметь работу сидячую или мобильную? (это зависит от характера).

3. Я хочу работать на себя или на кого-то? (для многих – это важно).
4. Мне нужна работа рутинная или креативная?
5. Я хочу работать в большой компании или в маленькой?
6. Я хочу работать в государственной компании или в частной?
7. Я хочу работать на Родине или за границей?
8. Я хочу руководить или исполнять?
9. Я хочу работать всё время в одной профессии или в разноплановых проектах?
10. Я хочу много денег и нервно-беспокойную жизнь, или же не изнуряя себя, зарабатывать столько, сколько получится?
11. Я хочу работать от звонка до звонка или со свободным графиком?
12. И вообще, что я уже люблю делать, что у меня хорошо получается?
13. Я хочу работать в офлайне или в онлайн-не?
14. Примерно сколько денег я хочу получать сразу, через 3 года, через 10 лет?

Вот так формируется не профессия, а будущий стиль жизни человека. Что намного важнее. И только после этого имеет смысл составлять перечень подходящих для себя профессий и выбор одной из них, «той самой!» (хотя бы на первое время).

Правда, такой подход присущ только умным ребятам. Тем, которые не хотят потом, словно зайцы, перебегать с работы на работу. А хотят сразу зарабатывать много и чувствовать себя уверенно, как рыба в воде.

Остальные выбирают только лишь профессию... Даже если её уже не существует.

НОВЕЙШИЕ МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Prof. Ольга Васильевна Борисова

Доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и общественно-экономических дисциплин КУ «Харьковская гуманитарно-педагогическая академия» Харьковского областного совета.

Общие тенденции развития отечественного высшего образования описаны в ряде важных документов, в частности, в «Стратегії розвитку вищої освіти в Україні на 2021–2031 роки» [1], «Review of the Education Sector in Ukraine» [2], частично — в «Crowd sourcing the European foresight study» [3] и др. Впрочем, многие содержащиеся в них положения уже успели утратить актуальность.

Следует с сожалением отметить, что высшее образование в нашей стране развивается по инерции, никто не занимается задачей формулирования долгосрочных ориентиров, созданием аргументированных научных прогнозов. Это частично объясняется тем, что в условиях формирования новой Информационной цивилизации изменения во всех областях жизни человеческого общества, в том числе и в образовании, настолько кардинальны и стремительны,

что ухватить и учесть всё, чтобы сделать четкий прогноз, очень трудно.

Однако эта общая мировая тенденция усугубляется нашими, украинскими проблемами. Следует отметить, что в Украине есть множество **специалистов по педагогике**, но мало настоящих **ученых-педагогов**. Причин такого положения много и объективных, и субъективных, однако справедливости ради следует отметить, что не все они коренятся собственно в украинской педагогике.

И одна из этих причин объективна, и является, на мой взгляд, едва ли не главной, и заключается в слабости современной украинской философии. У Украины нет философов мирового уровня. Последним украинским философом мирового уровня был **Г. С. Сковорода**, а это — конец XVIII ст., а затем — всё. И это также объективно: у безгосударственной нации, в которую

украинцы были превращены Россией окончательно как раз в конце XVIII в., философы могут быть только национального уровня, и то — если им удастся выжить. Поэтому Сковорода и был странствующим философом, которого «мир ловил и не поймал». Что он искал в своих странствиях? То, чего не было на земле. Украину. Он её так и не нашел, и уже не мог найти. Но отметим: Казацкая Украина, которая во время жизни Сковороды уже погибла, философа мирового уровня все-таки успела родить. В отличие от современной Украины. А это очень важно. Почему?

Обратим внимание на мнение знаменитого британского писателя ирландского происхождения **Джорджа Бернарда Шоу** (1856–1950), который с болью говорил, что в Ирландии не решится ирландский национальный вопрос до тех пор, пока она не родит философа мирового уровня. Вот и ответ.

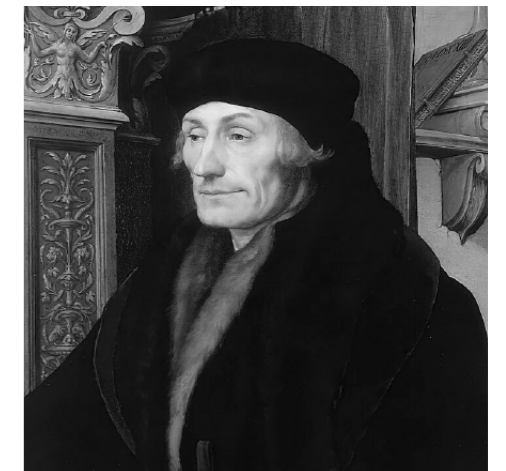
ИЗ СЛАБОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ ВЫТЕКАЮТ БОЛЬШИЕ ПРОБЛЕМЫ С НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬЮ.

Украинский национальный вопрос (обретение и построение собственной украинской государственности) стоит у нас на повестке дня ещё со времен уничтожения Казацкой христианской республики, а обострился он — с начала XX ст., и должным образом не решается до сих пор, поскольку никак не может сформироваться единая украинская нация. И вопрос этот не может быть решен до тех пор, пока не появится в Украине философ мирового уровня.

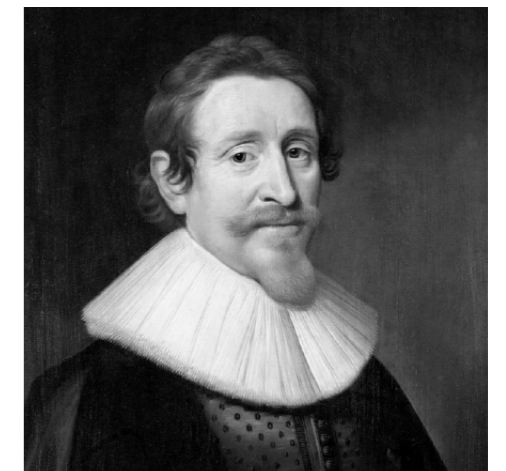
Можно привести пример. Так, перед тем, как Нидерланды завоевали в результате войны за независимость от Испании свое собственное государство в первой половине XVII в., у них появился **Эразм Роттердамский** (1466–1536), философ мирового уровня. А после него был еще и **Гуго Гроций** (1583–1645), который жил и творил как раз тогда, когда Нидерландская революция набирала силу. Итак, Нидерланды в состоянии национальной зависимости родили философа мирового уровня, а в ходе их войны за независимость у них родился еще один. Поэтому, если у этой страны сегодня нет философа мирового уровня (а после Йохана Хейзинги /1872–1945/, предтечи знаменитой Школы Анналов, она не имеет), то он ей, в принципе, уже и не нужен. Природа таких тонких вещей очень прагматична, это следует признать.

Григорий Саввич Сковорода

Эразм Роттердамский, портрет кисти Гольбейна из собрания замка Лонгфорд

Гуго Гроций

СЛАБОСТЬ ФИЛОСОФИИ ВЛЕЧЕТ СЛАБОСТЬ МЕТОДОЛОГИИ.

Слабость философии в Украине тоже, естественно, имеет свои причины. Главной из них считаю то, что в Украине происходят политические «качели», когда в течение более 30 лет независимости пророссийские силы фальсификациями, обманом и подкупом наивных избирателей прорывались к власти в стране, тут же уничтожая все, что до них было сделано; и прежде всего — в гуманитарной сфере, не позволяя украинской философской мысли вырасти до мирового уровня. Слабость же философии влечет слабость методологии, в том числе и в педагогике.

Поэтому в такой ситуации интерес представляет международный опыт прогнозирования развития высшего образования, ведь мир и Украина в нём уже настолько интегрированы, что всё происходящее в мире мы видим и в нашей стране. И в сфере образования тоже, а, возможно, и прежде всего в нём.

Иностранные специалисты прогнозов не боятся и не избегают их. Ежегодно Ассоциация по внедрению информационных технологий в высшее образование Educause публикует отчеты под названием Horizon Reports. В 2022 году она выпустила два отчета: о преподавании и обучении (Teaching and Learning Edition) [4] и аналитический (Data and Analytics Edition) [5]. Я проанализировала эти отчеты в своей статье «Світові тренди вищої освіти: прогноз на майбутнє» [6]. В 2023 году вышел новый отчет — Horizon Report Teaching and Learning Edition [7]. Большинство опрошенных было из США и Европы, среди которых были и представители ВУЗов. Украинцев не опрашивали.

Выделены были социальные, экономические, технологические, экологические и политические тренды. Отчеты за два года в сочетании дают целостную картину современных мировых тенденций развития высшего образования, которая заставляет серьезно задуматься. Проанализируем её обобщенно, объединив выделенные экспертами тренды в четыре большие группы (они одинаковы в отчетах за два года), пятая группа — это рекомендации, содержащиеся в отчетах, а шестая — это прогностическая группа. Свои мысли изложу в круглых скобках курсивом.

Первый мега-тренд: Удаленные и гибридные формы обучения — это навсегда.

Во время пандемии дистанционное обучение и его гибридные с офлайн-обучением формы прочно вошли в практику образования и спрос на них высок. В 2023 году было отмечено, что среди студентов явно растет спрос на гибкие и более удобные формы обучения, усиливается внимание к справедливому и инклюзивному обучению.

2023 EDUCAUSE
Horizon Report®
Teaching and
Learning Edition

(Нам здесь целесообразно добавить, что в Украине эта тенденция ещё и усилилась из-за перехода от гибридной фазы российско-украинской войны к полномасштабной 24.02.2022 г.).

Однако в отчетах отмечается, что эти формы обучения ещё находятся в развитии, их обобщенное определение и конкретное содержание пока не устоялись. Также необходимо переделывать программы, переучивать сотрудников, покупать новое оборудование. Кроме того, ещё мало кто понимает, как по-новому организовывать образовательное пространство.

Самый неприятный мега-тренд — второй: Всё больше молодых людей не желают получать высшее образование.

Профессиональное образование во всем мире переходит к навыкальным моделям. Даже такие технические мегакомпании, как, например, Google, уже не требуют от своих сотрудников высшего образования. Начинает доминировать мнение, что специалистом можно стать, приобретая определенный набор компетенций на курсах, вебинарах, мастер-классах, и даже путем самообразования. Университеты проигрывают онлайн-платформам в конкуренции за студентов, ведь короткие программы, по окончании которых выдаются сертификаты, гораздо дешевле полных университетских курсов.

(Для Украины это ещё не так актуально, ведь у нас есть студенты, которые учатся на бюджете. Однако проблема в том, что

на контракт преимущественно идут те, кто желает получить именно то образование, которое их интересует [а это же — весомая мотивация!], а не то, на которое хватило баллов ВНО/НМТ. Тем не менее, этот мега-тренд обязательно следует иметь в виду, потому что рано или поздно это коснется и нас).

Из указанного вытекают **два тренда**. Первый: диплом университета уже не вызывает такого уважения, как раньше. Хорошей репутации университета и обещаний ввести молодых людей в особую университетскую среду уже недостаточно, чтобы обеспечить массовый приток абитуриентов. Второй тренд: всё больше людей сомневается, стоит ли вкладывать деньги в университетское образование. Многие люди переориентируют своих детей на колледжи. И этот процесс будет только усугубляться.

Третий мега-тренд: Учреждениям высшего образования всё сложнее обеспечивать безопасность, как в кампусах, так и в соцсетях.

Многие опрашиваемые называли тренды, которые связаны не с системой образования, а с внешними факторами, в частности, с политической нестабильностью. В отчетах указывается, что кампусы перестают быть безопасными, а в сетях ки-

бератаки на университеты становятся всё многочисленнее.

(Понятно, что для Украины это чрезвычайно актуально сегодня в условиях войны и будет оставаться таким ещё долгое время. А о том, что этот мега-тренд определен точно и он чрезвычайно актуален, свидетельствует то, что сейчас происходит в американских университетах вообще, и в их кампусах в частности, в связи с войной на Ближнем Востоке).

Также отмечено, что политическая нестабильность может привести к тому, что высшие учебные заведения будут поляризованы по разным политическим позициям и смогут привлекать к себе только тех студентов, которые разделяют их взгляды.

(В Украине существовало очень угрожающее явление — пророссийские сепаратистские настроения среди преподавателей и руководства некоторых университетов, особенно на востоке и юге страны. Есть надежда, что в результате войны с РФ оно наконец-то исчезнет окончательно. И тогда останется лишь указанная мировая тенденция).

Четвертый мега-тренд: Цифровые технологии не могут решить все проблемы, они не панацея.

В отчетах подчеркивается, что ВУЗы не успевают за технологическими инновациями, причем именно потому, что многие тренды являются технологическими. Университетам сложно войти в цифровую экономику и конкурировать с IT-индустрией за специалистов, поэтому высшее образование находится в постоянном состоянии оттока IT-кадров, поскольку не в состоянии предложить условия труда хотя бы примерно такие, как предлагают корпорации. Это дополнительно усложняет внедрение технологических инноваций в высшее образование. А без помощи IT-специалистов работники университетов не могут решать неотложные технологические задачи, это — объективно. Замкнутый круг, как видим.

В отчете за 2023 год отмечается, что проблема только обостряется, ведь на повестку дня уже выходят программы с поддержкой искусственного интеллекта (ИИ) для предиктивного, персонального обучения, генеративной ИИ и т.д. Отмечен потенциал ИИ, который может стать важным фактором в образовании, а также появление новой тенденции — технологии с низким или даже нулевым кодом (no-code или zero-code) становятся всё более доступными, позволяя каждому создавать цифровой контент. Поэтому, университеты нужно снабжать кадрами, техникой, программами и т.д., на что нужны немалые средства. Между тем, учебные заведения балансируют между требованием делать больше при меньших затратах и необходимостью разрабатывать и внедрять в учебный процесс новые доступные программы, что соответствует ожиданиям общественности в вопросе возврата инвестиций.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В отчетах представлено множество рекомендаций относительно повышения уровня IT-грамотности преподавателей и студентов, что понятно, ведь Educause занимается именно внедрением IT-технологий в выс-

Палаточный городок на территории кампуса Университета Макгилла, 2024 год

шее образование. Что касается преподавания и обучения вообще, то наибольший потенциал эксперты Educause видят в различных практиках по внедрению гибридных форм образования — они не должны рассматриваться как временное явление, а стать постоянным форматом высшего образования.

Отмечается, что происходит размывание границ между модальностями обучения, растет спрос на HyFlex (т.е. студенты, зачисленные на курс, могут посещать занятия на месте синхронно онлайн или асинхронно онлайн по желанию). Также эксперты советуют высшим учебным заведениям ввести практику микростепеней. Речь идет о программах рескиллинга (переобучения) работающих специалистов, а также о создании ряда коротких курсов для студентов. Их следует разрабатывать под нужды работодателей и разрешать студентам самим выбирать те или иные микроступени.

ПРОГНОЗЫ

Сценарии на ближайшие 10 лет. В отчетах 2022 и 2023 годов представлены по четыре сценария в каждом. Я их объединяю.

Первый: рост. Условие: максимальная цифровизация учебного процесса. У высших учебных заведений, которые не смогут

Палаточный лагерь протестующих во дворе Колумбийского университета, 2024 год

оцифровать учебный процесс и перейти к привычным моделям обучения, упадут наборы и доходы. Университеты осваивают новые технологии ИИ. Технологии по-code или zero-code освободят потенциал преподавателей и сотрудников, которые смогут тратить больше времени на взаимодействие и общение один на один со студентами, а также на формирование и развитие собственного профессионального сообщества.

Однако импульс цифровизации неизбежно усугубит цифровое неравенство среди студентов. Дополнительные вопросы справедливости будут возникать по мере того, как работодатели станут всё более значимыми партнерами в сфере высшего образования, разрабатывая более подробные микро-кредиты без инвестиций в критически важную инфраструктуру университетов, что является досадной тенденцией, но неотвратимой.

Второй: трансформация. Отстающие в технологическом отношении высшие учебные заведения перестанут существовать. Высшее образование будет идти вперед без них.

Педагоги и работодатели будут сотрудничать, чтобы предложить студентам гибкие варианты гибридных и HyFlex форм обучения, включающих персонализированные межинститутские пути обучения для удовлетворения потребностей студентов.

ЭКСПЕРТЫ СЧИТАЮТ ВПОЛНЕ РЕАЛЬНОЙ УГРОЗУ УТРАТЫ ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ СВОБОДЫ РАЗВИТИЯ ИЗ-ЗА ФИНАНСОВЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ.

Впрочем, есть еще третий и четвертый сценарии, которые далеко не оптимистичны.

Третий: ограничение. Переход высшего образования в онлайн состоится, но кампусы будут закрыты из-за изменения климата, а также из-за того, что многие направления подготовки пострадают.

(Последняя причина возражений не вызывает, а вот первая — закрытие кампусов из-за «изменения климата» кажется искусственно привлеченной. Будут другие причины закрытия кампусов).

Политики все чаще будут распространять климатическую информацию для привлечения избирателей, в результате чего высшие учебные заведения останутся одним из немногих надежных источников информации по изменению климата.

Четвертый: коллапс. Высшие учебные заведения окончательно потеряют престиж из-за политических разногласий, пребывание в кампусах просто станет опасным.

(Исходя из сегодняшней ситуации, можно спрогнозировать, что кампусы действительно будут закрываться в результате политических беспорядков среди студентов и угроз терактов со стороны радикальных политических группировок. Слишком долго ведущие демократии мира не обращали на это внимание).

Инструменты ИИ станут недорогой и эффективной альтернативой человеку для многих видов работ в сфере высшего образования. Число преподавателей и сотрудников будет сокращаться, а оставшимся будет всё сложнее находить время для общения со своими студентами. Большое количество молодых людей откажется от высшего образования. В качестве альтернативы ему молодые люди полностью перейдут на «мета-жизнь», налаживая отношения с человеческими аватарами, создавая домашние ландшафты и развивая новые источники дохода — и все это в метавселенной, которой будет управлять ИИ.

Таким образом, развитие новейших технологий, как видим, требует от высшего образования кардинальных трансформаций. И отставать в этом процессе нельзя, потому что не выживешь. На мой взгляд, каждому университету в Украине необходи-

мо создать, с учетом всех описанных выше четырех сценариев будущего высшего образования в мире, собственную карту своего будущего. И создать её надо отбросив все иллюзии и напрасные надежды как-то «проскочить».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Стратегія розвитку вищої освіти в Україні на 2021–2031 роки. Київ, 2020. 71 с.
2. Review of the Education Sector in Ukraine: Moving toward Effectiveness, Equity and Efficiency. World Bank Group. [Электронный ресурс]: URL: <https://elibrary.worldbank.org/doi/epdf/10.1596/32406>
3. Crowd sourcing the European foresight study. Pontydysgu. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pontydysgu.org/2010/01/crowd-sourcing-the-european-foresight-study-your=chance-to-be-an-expert/>
4. 2022 EDUCAUSE Horizon Report® Teaching and Learning Edition, 2022. 58 p. URL: <https://library.educause.edu/-/media/files/library/2022/4/2022hrteachinglearning.pdf?la=en&hash=6F6B51DFF485A06DF6B-DA8F88A0894EF9938D50B>
5. 2022 EDUCAUSE Horizon Report® Data and Analytics Edition, 2022. 54 p. URL: <https://library.educause.edu/-/media/files/library/2022/7/2022hrdataandanalytics.pdf?la=en&hash=9FA4BFE5CDA22F19AEB-4F7B46F8F1AAC6206BE3F>
6. Борисова О. В. Світові тренди вищої освіти: прогноз на майбутнє. Ways of Science Development in Modern Crisis Conditions: Proceedings of the 4th International Scientific and Practical Internet Conference, June 8–9, 2023. FOP Marenichenko V. V., Dnipro, Ukraine, P. 101–103.
7. 2023 EDUCAUSE Horizon Report® Teaching and Learning Edition <https://library.educause.edu/-/media/files/library/2023/4/2023hrteachinglearning.pdf>

ОБРАЗОВАНИЕ И РЕЛИГИЯ: ПРОТИВОСТОЯНИЕ ИЛИ СИНЕРГИЯ?

Prof. Людмила Александровна Филиппович

Религиовед, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Отдела религиоведения Института философии имени Г. С. Сковороды НАН Украины, профессор нескольких университетов в Украине. Президент Украинской ассоциации религиоведов, исполнительный директор Центра религиозной информации и свободы Украинской ассоциации религиоведов.

В демократических системах современного общества образование понимается как ключевое место для создания будущего. Именно образование создает идейный и человеческий ресурс для всех сфер жизни. Религия призвана этот ресурс одухотворять, надавать ему высших смыслов, чтобы полученные знания направлялись во благо человеку и обществу. История знает разные формы взаимодействия образования и религии — от слияния, противостояния, борьбы и конкуренции до взаимопонимания и синергии. Нынешний этап наполнен множеством новых вызовов, часто противоречивых и неопределенных, ибо в призме отношений религии и образования отзеркаливаются общие образовательные и ре-

лигиозные тенденции, присущие постмодерной эпохе.

Каждой стране присуща своя специфическая модель взаимодействия образования и религии, когда определены четкие границы обоюдной функциональности и ответственности. Неизбежно возникающие рабочие вопросы в отношениях между школой и церковью, как правило, рассматриваются в пределах узаконенных принципов и норм, в основе чего лежит традиция и право. За время своей государственной независимости Украина не успела четко определиться в этом сегменте религиозно-общественных проблем, поскольку здесь до сих пор сильны постсоветские подходы в сфере образования, которые не учитывают новой реальности —

присутствия в обществе религии и церкви, права каждого человека самостоятельно решать, быть ему верующим или нет, и исповедовать ту или иную систему ценностей, индивидуально или коллективно.

**ИМЕННО ОБРАЗОВАНИЕ
СОЗДАЕТ ИДЕЙНЫЙ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ
РЕСУРС ДЛЯ ВСЕХ
СФЕР ЖИЗНИ.**

Исходя из актуальности темы и с целью прояснить суть проблемы взаимоотношений образования/школы и религии/церкви обратимся к анализу ситуации, которая сложилась в этой сфере в современной Украине. Нине мы имеем две формы такого взаимодействия: светское и конфессиональное (религиозное) образование. Светская система обучения делится на два типа — государственный и частный, где излагаются знания о религии. Религиозный сегмент обучения предусматривает предоставление религиозных знаний и представлен корпоративными конфессиональными/церковными и частными школами, где преподается само вероучение (православное, католическое, протестантское, мусульманское, иудейское и т. п.). В силу исторических причин — длительный запрет религии — светский сегмент развит лучше и по количеству учебных заведений, и по количеству учеников и студентов и преподавательского состава, хотя и он переживает кризисные состояния в конкурентной борьбе с модными специальностями.

Религиозный компонент, который начал возрождаться только с 1991, до сих пор не восстановился в полной мере (по сравнению с досоветскими временами): но он медленно и последовательно набирает обороты. **Религиозное образование является определяющим компонентом воспроизводства религиозных и духовных систем.** Это осознается религиозными лидерами,

рассматривающими образование и его непосредственные и длительные последствия как ценность, передачу традиции, утверждение наследственности, углубление религиозности и влияние на религиозные практики, общественные сферы деятельности и на отношения между религией и обществом. Если роль образования в религии практически не отрицается, то вопрос роли религии в образовании живо дискусируется на разных публичных, в особенности образовательных площадках.

Для Украины это происходит при публичном обсуждении введения предмета «Христианской этики» в учебные планы общеобразовательных школ или преподавание богословских дисциплин в светских университетах. Эта проблема имеет разные измерения: историческое, мировоззренческое, правовое, организационное и т. д.

С 1991 г. начались поиски новой модели взаимоотношений между образованием и религией, что было продиктовано самой жизнью. В независимой Украине религиозное образование начало бурно развиваться. Если до 1991 года была одна религиозная семинария, то в 1992 году уже 18, 1995–68, 2000–121, 2010–196, 2020–207 учебных заведений (+ 13220 воскресных школ) [1]. По состоянию на 1.01.2024–201 духовное заведение, 132 — ВУЗы [2]. До недавнего времени в конфессиональных заведениях училось около 18 тыс. слушателей (очно и заочно) [3], будущих священников, пасторов, богословов, регентов и т. д. С началом полномасштабной войны многие студенты семинарий, училищ, академий, институтов эмигрировали, ибо их учебные заведения разбомблены или захвачены.

Некоторые религиозные учреждения прошли государственную аккредитацию и имеют право готовить студентов не только по богословию, но и светским специальностям: экономика, финансы, иностранные языки, история, филология, компьютерные науки. Сегодня кроме духовных/богословских семинарий и академий мы имеем конфессиональные, но по светским специальностям заведения. Наиболее успешным

Ивано-Франковская академия Ивана Златоуста

является Украинский католический университет во Львове, который был основан УГКЦ в 1920, а возрожден в 2002 г. Недавно появилась греко-католическая Ивано-Франковская академия Ивана Златоуста. Начали развиваться и протестантские учебные заведения — Украинский гуманитарный институт, Киевский христианский университет, Донецкий христианский университет, Херсонский христианский университет. РКЦ открыли институт религиозных наук им. Фомы Аквинского. Православные имеют узкоконфессиональные учебные заведения, где учатся слушатели только конкретной конфессии или церкви. Открытый православный университет святой Софии, основанный в 2016 г., скорее просветительно-учебный. Исламские или иудейские учебные заведения работают на внутренние нужды этих общин. Знаем о существовании внутриконфессиональных

учреждений у бахаи, язычников, буддистов, кришнаитов.

Относительно этого сегмента образования (религиозного) у государства нет никаких возражений, потому что право на создание таких учебных заведений зафиксировано в профильном Законе о свободе совести и религиозных организациях. Статья 11 «Духовные учебные заведения» предусматривает право религиозных организаций создавать такие институты для подготовки священнослужителей и работников других необходимых им религиозных специальностей. Вместе с тем ст. 6

«Отделение школы от церкви (религиозных организаций) четко устанавливает, что «государственная система образования в Украине отделена от церкви, носит светский характер».

Украинский католический университет

И дальше:

«Граждане могут учиться религиозному вероучению и получать религиозное образование индивидуально или вместе с другими...». «Религиозные организации имеют право в соответствии со своими внутренними установками создавать для религиозного образования детей и взрослых учебные заведения и группы, а также проводить обучение в других формах...»

Как видим, в «Законе о свободе совести и религиозных организаций» не предусмотрено преподавание каких-либо религиозных предметов/курсов, в том числе и христианской этики, в светской школе. Вопреки действующим нормам Закона некоторые духовно-нравственные предметы религиозного направления экспериментально были введены в школах на западе

Украины, а позже — и в других регионах. До сих пор эта практика не легитимизирована соответствующими нормативными актами. Поэтому преподавание христианской этики фактически урегулировано такими решениями местными органами исполнительной власти, что долгие годы смягчалось предоставлением разрешительных грифов МОН на учебные программы и учебники по данному предмету.

В большинстве стран секуляризованной Европы, куда Украина сознательно и добровольно стремится, готовясь подписать соответствующее соглашение о вхождении в ЕС, преподаются религиозные науки, в т. ч. и христианская этика. Но там это разрешено специальными документами, например конкордатами (соглашениями) между Католической церковью и государством. Есть специальные договоренности между светскими властями

Высший институт религиозных наук св. Фомы Аквинского

и протестантскими церквями. Преподавание христианской этики как светской дисциплины в европейских школах, как нам известно, не происходит. Там скорее речь идет о курсах: «История религий», «История христианства» и т. д.

СЕГОДНЯ В УКРАИНСКОМ ОБЩЕСТВЕ НЕТ ОДНОЗНАЧНЫХ ПОДХОДОВ ОТНОСИТЕЛЬНО РАЗРЕШЕНИЯ ИЛИ ЗАПРЕТА НА ПРЕПОДАВАНИЕ ХРИСТИАНСКОЙ ЭТИКИ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ШКОЛАХ.

Есть противники, которые, ссылаясь на нормы закона, отрицают такую практику. Формально они правы — раз закон запрещает, то нельзя допустить «пропаганды» религии в светских учебных заведениях. А есть те, кто, видя мировоззренческий и моральный кризис общества, надеются таким образом его преодолеть, опираясь на свой персональный и коллективный, украинский и зарубежный опыт.

Это несоответствие нынешнего профильного закона Украины «О свободе совести и религиозных организациях» (который с 1991 г. в части взаимоотношений школы и церкви явно устарел) и реальных потребностей жизни — необходимость формировать мировоззрение, и не только светское, но и религиозное, что предусмотрено

фундаментальным принципом плюральности (и мировоззренческой, и религиозной) нашего общества, **требует скорейшего правового нормирования отношений между Церковью и Школой.**

В последние годы образование и религия переживают новые для себя вызовы. Ковид и война сильно пошатнули духовное образование в Украине. В силу массовой миграции,

захвата и уничтожения помещений учебных заведений, университетских библиотек, технического оборудования (Донецк, Херсон, Ворзель, Буча, Ирпень, Мариуполь и т. п.) восстановить обучение очень сложно. Большинство заведений перешли в режим онлайн, учатся дистанционно или уехали из оккупированных территорий. В целом этот сегмент образования понес ощутимые потери.

Решение МОН об исключении религиоведения из перечня обязательных дисциплин при тогдашнем министре образования Иване Вакарчуке (2007–2010) привело к постепенному падению наборов, поскольку встал вопрос последующего трудоустройства, сокращения кадров, закрытия/слияния специализированных факультетов. На сегодняшний день в Украине сохранилось 8 отделений религиоведения в пределах исторических или философских факультетов.

Несмотря на такие объективные обстоятельства, можно сказать, что в Украине сформировалось несколько центров, где излагаются не **религиозные знания**, а **знания о религии** в светском сегменте. Образовательные программы по религиоведению разных уровней функционируют в таких высших учебных заведениях [4]: Киевский национальный университет им. Шевченко, Национальный университет «Киево-Могилянская академия», Национальный университет «Черниговский колледж» им. Т. Г. Шевченко, Украинский государственный университет им. Михаила

Драгоманова, Национальный университет «Острожская академия», Полтавский национальный педуниверситет им. В. Г. Короленко, Тернопольский национальный педуниверситет им. В. Гнатюка, Черновицкий национальный университет им. Юрия Федьковича, Киевский университет им. Б. Гринченко, Ровенский гуманитарный университет.

Религиоведческий кадровый потенциал существует и в других заведениях высшего образования — Харьковском национальном университете им. Каразина, Одесском национальном университете им. Мечникова, Днепровском национальном университете им. А. Гончара, Прикарпатском национальном университете им. В. Стефаника, Житомирском государственном университете им. И. Франко и др., где недавно существовали блестящие программы по религиоведению. Где-то даже сохранились кафедры, которые обеспечивают простое преподавание религиоведения как дисциплины на специальных факультетах.

О становлении и развитии религиоведческого образования в разных учебных заведениях можно прочитать в Украинской религиоведческой энциклопедии [5].

Взаимодействие образования и религии в различных формах дает положительный результат, если есть взаимопонимание между этими двумя сегментами жизни, что проявляется в вопросах знаний о религии у общества и возможности удовлетворить эти потребности силами высокопрофессиональных преподавателей. Можно противостоять друг другу, а можно творить синергию, если понимать ее как взаимодействие человеческих усилий, направленных на постижение смысла жизни, Бога и благодати, поддерживающей эти усилия.

СНОСКИ

1. Украина поликонфессиональная. Монография под ред. А. Колодного и П. Пав-

ленко. К., 2021. С. 39. <https://ure-online.info/ukrayina-polikonfesijna>

2. Звіт про мережу релігійних організацій в Україні станом на 1 січня 2024 року. <https://docs.google.com/spreadsheets/d/1vcq1ulAaH8jEOY6HcJyq0GTmDo3SEW6F/edit?pli=1#gid=39530429>
3. Звіт про мережу релігійних організацій в Україні станом на 1 січня 2021 року. <https://dessa.gov.ua/religion>
4. См. раздел сайт ЕГЕБО, где в 2022 г. выставлялись конкурсные предложения на поступление на образовательные программы «Религиоведение». Бакалавриат существует только в трех заведениях: Киевский национальный университет имени Т. Г. Шевченко и Национальный университет «Черниговский колледж» имени Т. Г. Шевченко, Полтавский национальный педуниверситет им. В. Г. Короленко. https://vstup.edbo.gov.ua/offers/?qualification=1&education_base=40&speciality=031 А Магистерская образовательная программа находится в большем количестве заведений: КНУ имени Т. Г. Шевченко, НПУ имени М. П. Драгоманова, НУ «Острожская академия», Полтавский педуниверситет имени Гнатюка. https://vstup.edbo.gov.ua/offers/?qualification=2&education_base=620&speciality=031 Но в некоторых заведениях существуют еще PhD-программы. К примеру, аккредитована PhD-программа по религиоведению в ЧНУ, в университете имени Гринченко, в КНУ им. Шевченко, в Житомирском университете, ИФ НАНУ
5. УРЭ. Под ред. проф. А. Колодного. К., 2021–2024. Т. 3.

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБРАЗОВАНИЯ УКРАИНЫ

Dr. Максим Анатольевич Лепский

Доктор философских наук, профессор кафедры социологии факультета социологии и управления Запорожского национального университета, глава исследовательского комитета социального прогнозирования Социологической ассоциации Украины, академик Европейской академии наук Украины.

Поднимая вопрос о проблемах образования в Украине, прежде всего, стоит говорить о них в контексте войны. С февраля 2022 года у нас происходит множество процессов, которые нужно исследовать, чтобы определить что-либо как некую проблему. Это разнонаправленные вектора, которые требуют более глубокого изучения и отслеживания.

Например, вопрос преподавательского состава. Ведь, кто-то уехал за границу, а кто-то остался на оккупированных территориях, оказавшись коллаборантом. Почему эти люди решили остаться? Те, кто уехали, продолжают ли они работать в украинских заведениях высшего образования (ЗВО) удаленно? Как их приняли в Европе? Воспринимают ли их как конкурентов? Ведь мы знаем, что наши ученые и преподаватели, оказавшись за границей, часто демонстрируют более универсальные навыки и подготовку, что указывает на то, что, возможно, ориентация преподавателей в нашей

стране не всегда оптимальна или неправильно нацелена. А должна быть нацелена на развитие и обеспечение эффективного развития нашей страны, способствовать принятию управленческих решений.

Как события войны отразились на качестве образования детей и студентов? К тому же, последние 5 лет многие школьники и студенты проходят обучение только онлайн и привыкли к культуре «темных окошек» в Зуме или к асинхронному обучению, т.е. когда человек сам управляет своим временем в ходе занятий. И все же, когда дети и их родители сталкиваются с выбором между западным и украинским образованием, они часто предпочитают сочетание обоих. Они не отказываются от украинского образования, особенно в силу того, что, например, программа математики в нем часто оказывается значительно сильнее. Эти моменты являются очень позитивными и важными.

Эти и многие другие вопросы нам еще предстоит исследовать. **И все же, не смотря**

ВОЙНА МОЖЕТ СТАТЬ ФАКТОРОМ, БЛАГОДАРЯ КОТОРОМУ МЫ БЫСТРО ТРАНСФОРМИРУЕМСЯ.

на тяжелые условия, именно война может послужить тем фактором, благодаря которому мы способны быстро внедрить системные изменения, в частности в образовании. Ведь из-за стремительного развития технологий вопрос трансформации образования актуален сейчас во многих странах. И если в ряде стран изменения происходят медленнее из-за инерции и устоявшихся систем, то в Украине мы стали готовы к быстрым переменам и оперативному реагированию на новые вызовы. Это действительно наше преимущество, которое иногда может быть недооценено. К тому же, как оказалось, многие цифровые сервисы в Украине работают значительно лучше, чем в Европе, благодаря скорости освоения и более оперативным процессам. Это может быть неожиданным для нас, учитывая, что раньше мы часто критиковали собственную систему за ее неэффективность.

НАБЛЮДЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ

Считаю, что у нас происходит много прорывных изменений в образовании, но, возможно, эти достижения не получают достаточного внимания со стороны общества из-за старых стереотипов или недостаточной информированности.

Первое, что хотелось бы отметить, в рамках реформы высшего образования была разработана новая схема создания образовательных программ, в которой обязательно участвуют заинтересованные стороны — бизнес и организации, которым требуются кадры. Стейкхолдеры, выпускники, бизнес и организации, определяют содержание образовательных программ (ОП и ОНП). Они не только корректируют эти программы, но и предлагают свои варианты формата подготовки. Именно это позволит

Киевская школа экономики

НУ «Киево-Могилянская академия»

интегрировать университеты в экономику страны. Этот процесс идет уже последние три года, и, думаю, что результаты мы увидим примерно через такой же промежуток времени.

Справляется ли сегодня образование с теми задачами, которые в итоге ставит бизнес на рынке? Часто бизнес рассматривается на уровне индивидуальных предпринимателей (ФОПов), но такой подход устарел. Ситуация усложняется тем, что, когда ФОПы вырастают и становятся корпорациями, им требуется новый уровень знаний и навыков. Они начинают искать новых специалистов, и сталкиваются с проблемой, поскольку на рынке не так легко найти квалифицированные кадры, способные решить соответствующие задачи, стоящие перед бизнесом. В университетах часто не дают необходимых базовых знаний и не обучают ключевым навыкам, которые так востребованы на рынке. Это создает проблему как для предпринимателей, так и для людей, получивших высшее образование. Но, на мой взгляд, есть и позитивные примеры. Так, Киевская школа экономики

проявляет себя очень хорошо в данном контексте. Они активно работают над развитием и совершенствованием образовательных программ, что отражается на качестве подготовки кадров. Отобранные для пилотных проектов университеты, включая НУ «Киево-Могилянская академия», также прилагают значительные усилия в этом направлении. И я думаю, что уже через 3 года мы увидим ощутимые положительные изменения текущей ситуации.

Второй важный момент — это внедрение схемы компетенций в программу, по которой формируется набор дисциплин. Это делает систему более гибкой, и она напоминает мне британскую систему образования. В этом я вижу часть позитивных изменений, так как происходит переход к более свободной траектории обучения для студентов. Свободная траектория представляет собой возможность выбора студентом дисциплин и курсов в рамках учебной программы в соответствии с его интересами, профессиональными потребностями и целями. В таких странах, как Британия и Германия, студенту требуется

набрать определенное количество кредитов за семестр. Однако система позволяет им гибко подходить к выбору предметов. Например, если определенный предмет оказался недоступным из-за проблем с преподавателем или по другим причинам, студент может выбрать его в следующем семестре у другого профессора. Кроме того, студент может выбирать предметы, которые соответствуют его профессиональным и личным интересам, а также которые помогут ему в карьерном росте. В настоящее время в нашей системе образования около 50% кредитов связаны с такой свободной траекторией студентов. Это означает, что обучение становится более индивидуализированным и адаптированным под потребности каждого студента.

О РЫНОЧНОМ ПОДХОДЕ

Интересным и, на мой взгляд, правильным решением является выбор части университетов в рамках реформы МОН Украины, которые прошли стратегические сессии. Эти университеты используют достаточно эффективные методики для отработки процесса реформирования. Я давно придерживаюсь мнения, что необходимо начинать с пилотных проектов для проверки, а затем уже внедрять реформы, избегая ситуации, когда эксперименты проводятся на людях, как на подопытных кроликах. Именно такой подход имеет место быть. Однако что-то мешает. Что? Старая система образования. Она была реформирована, но в результате этих многолетних изменений образование превратилось в своеобразного монстра. Каждый внедрял что-то свое, и это приводило к непонятным последствиям. Часто руководители университетов становились своего рода неофеодалами.

Ситуация усложнялась тем, что МОН Украины в определенный момент не выделяло достаточно средств на обеспечение высшего образования. Это приводило к тому, что университетам приходилось

искать свои источники финансирования. Однако такой подход менял функцию образования. **Ведь образование должно предоставлять качественные знания, необходимые для решения профессиональных задач в жизни, если же университеты ориентировались просто на то, чтобы привлечь студентов и заработать на них деньги, то это становилось похоже на работу с клиентами, а это совершенно другая целевая функция.**

Работа с клиентами часто мешает высшему образованию по простой причине: преподаватели должны заниматься обучением. В ряде стран, таких как Польша и Германия, пытались внедрить подобную систему, но в итоге от нее отказались. Преподаватели должны сосредотачиваться на обучении, ставить четкие цели и связывать их с промышленностью, производством, бизнесом и экономикой. Только в таком случае система образования может хорошо функционировать. Если же преподаватели делают что-то иное, это может оказаться непродуктивным.

Поэтому, тот факт, что высшее образование стремятся поставить на «рыночные

Михаил Винницкий, заместитель министра МОН Украины (с 19 мая 2023 года)

”
ДЛЯ БЫСТРОЙ ПЕРЕ-
СТРОЙКИ УНИВЕРСИТЕТАМ
НУЖНА НОВАЯ ФИЛОСОФИЯ.

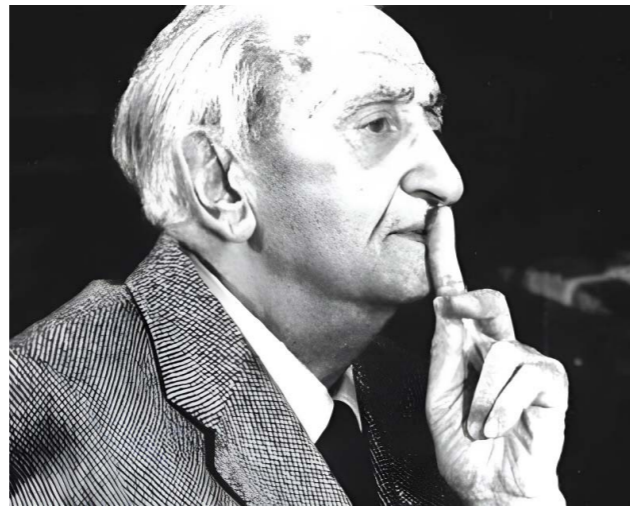
рельсы», как заявил заместитель министра МОН Украины Михаил Винницкий, пока уверенности в положительных изменениях не вызывает. Тем не менее, я вижу много позитивных моментов в текущей реформе образования, и надеюсь, что уже через 3–5 лет мы увидим положительные результаты.

ВСЕ НАЧИНАЕТСЯ С ФИЛОСОФИИ

Что нужно университетам для быстрой перестройки? Прежде всего — философия.

Сущностные силы человека — это силы, которые определяют способность человека к осуществлению деятельности, ориентированной на достижение целей и получение результатов, и главное — творчества. Когда человек действует как субъект, он самостоятельно принимает решения и направляет свои усилия на достижение поставленных целей. Он является агентом своей жизни, способным к самореализации и самостоятельному достижению успеха. Но субъектом он становится, если обучение проводили творческие дееспособные субъекты — учителя. Должно быть единство Учитель-Ученик. К тому же, взаимодействуя с обществом и другими людьми, человек также выступает в роли объекта, когда ему навязываются определенные роли и ожидания со стороны окружающих. Таким образом, сущностные силы человека отражают его способность к активной роли в жизни, сохраняя при этом важное взаимодействие с внешним миром.

Второй аспект — это творчество. Речь идет о создании чего-то совершенно нового: будь то открытие новых принципов, изобретение вакцины, разработка новых технологий или методов обучения. Это важная сила, которая приводит к инновациям и развитию.

Леопольд Сонди (1893-1986)

Третий момент — свобода. Свобода означает отсутствие у человека статуса говорящего орудия, как определял это Аристотель: раб — это тот, кто лишен способности принимать решения и видеть перспективу на будущее. Он лишен возможности влиять на свою судьбу и перепоручает всю ответственность другим. Свободный человек, напротив, способен принимать решения и действовать в соответствии с ними, не желая подавляться чужой волей. Свобода делает человека субъектом, а не объектом, и позволяет ему развивать свои сущностные силы в полной мере. Свобода включает в себя способность принимать самостоятельные решения без влияния внешних факторов, таких как мнения близких или общественные стереотипы.

Именно эти три аспекта имеют глубокий философский смысл и должны быть основой образования.

ЦЕЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ТОМ, ЧТОБЫ НАУЧИТЬ ЧЕЛОВЕКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, РАЗВИТЬ ЕГО ТВОРЧЕСКИЕ СПОСОБНОСТИ И ОБЕСПЕЧИТЬ СВОБОДУ МЫСЛИ И ВЫБОРА.

Как отмечал психолог Липот Сонди, многие из наших решений могут быть навязанными, исходя из семейных сценариев или об-

”
ПРОБЛЕМЫ, КОТОРЫЕ ЯВЛЯЮТСЯ ПРЕПЯТСТВИЕМ ДЛЯ СКОРЕЙ-
ШЕГО РАЗВИТИЯ УЧИТЕЛЕЙ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ, ЭТО НИЗКАЯ ОПЛАТА
ТРУДА И СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС.

щественных ожиданий. Однако творчество и свобода позволяют человеку осознанно выбирать свою судьбу и профессию, независимо от внешних давлений. Образование должно учить нас не просто подчиняться правилам общества, а развивать в себе способность к самостоятельному мышлению и принятию решений.

КАДРЫ

Преподавательский состав играет ключевую роль в процессе образования, и за последние пять лет произошли значительные изменения в подготовке преподавателей. Те, кто не был готов переключиться и обучиться новым навыкам, либо уже ушли, либо скоро уйдут из-за напряжения, вызванного реформами. Помимо реформ, война создает дополнительное напряжение, и люди вынуждены обучаться очень быстро, чтобы соответствовать новым требованиям. В таких условиях преподаватели должны адаптироваться к текущим вызовам, обретая новые навыки, осваивая иные методы обучения, что может быть для кого-то весьма сложной задачей. То, какие навыки и знания будут актуальны в будущем, во время пятой технической революции, которая с каждым нем набирает темп, сегодня вызывает философские дискуссии ученых во всем мире. И эти вопросы нам тоже следует ставить: насколько вся наша жизнь будет интегрирована в цифровую реальность?

К сожалению, в сравнении с еще не столь давними временами, сегодня учительство больше не воспринимается также почитаемо. Когда учителю не выказывается должного уважения, это ведет к снижению его престижа и, соответственно,

его социального статуса. Поэтому важно, чтобы общество уважало и признавало их вклад в формирование будущего поколения. К сожалению, наша общественная динамика долгое время подрывала это уважение. С другой же стороны, учителя должны соответствовать требованиям общества, и лишь немногие являются истинными педагогами по призванию. Отсутствие достойной оплаты непростого труда и уважительного статуса усугубляет ситуацию, когда человек стал педагогом, не имея жгучего желания обучать и передавать знания, и тогда мы получаем очень слабых, и порой даже озлобленных и жестоких учителей.

Все эти вещи также важно учитывать, так как **скорость изменения системы образования прямопропорциональна скорости трансформации преподавателей, и прежде всего, их философии.**

Отдельная тема, требующая внимательного рассмотрения, — это те разрывы в обществе, которые возникают во время войны из-за глупости людей, принимающих решения, или в результате информационно-психологических операций противника. Институт образования — одна из важнейших институций целостности и эти разрывы будут новыми вызовами для развития преподавателей и системы в целом.

ПОДВОДЯ ИТОГ

За последний год у меня стало чуть больше оптимизма относительно будущего образования в нашей стране, но я также понимаю, что в условиях войны могут возникнуть определенные ограничения и вызовы на пути трансформации.

КОГДА Я РАБОТАЛ В АМЕРИКЕ, МЕНЯ ТАМ СПРАШИВАЛИ: ПОЧЕМУ ФИНЛЯНДИЯ ТАК УСПЕШНО РАЗВИВАЕТСЯ? МОЙ ОТВЕТ БЫЛ ТАКОВ — У НАС ЕСТЬ ТРИ ВЕЩИ: ОБРАЗОВАНИЕ, ОБРАЗОВАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ. В ФИНЛЯНДИИ ВСЕГДА БЫЛО ХОРОШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ. ЭТО ТАК ВАЖНО ДЛЯ МАЛЕНЬКОЙ СТРАНЫ, ДА И ДЛЯ БОЛЬШИХ СТРАН ТОЖЕ. ИМЕННО ПОЭТОМУ МЫ СТАРАЕМСЯ ДАТЬ ХОРОШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ, КОТОРОЕ К ТОМУ ЖЕ БЕСПЛАТНО ДЛЯ ВСЕХ, В ТОМ ЧИСЛЕ И ДЛЯ ИНОСТРАНЦЕВ. ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ, КОНЕЧНО, ВАЖНЫ.

НО САМОЕ ГЛАВНОЕ — УМНЫЕ ЛЮДИ, КОТОРЫЕ УМЕЮТ РАБОТАТЬ ХОРОШО, ЧЕСТНО И ЭФФЕКТИВНО. ДУМАЮ, ИМЕННО ЭТО — ОСНОВА УСПЕХА ФИНЛЯНДИИ ВО МНОГИХ СФЕРАХ.

Матти Анттонен

финский дипломат

ЗЛАТАЯ ЦЕПЬ НА ДУБЕ ТОМ: ЗАМЕТКИ СКЕПТИКА- ОПТИМИСТА О РЕФОРМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ким Борисович Каневский

Заслуженный журналист Украины, поэт, художник, драматург, писатель, литературовед, автор-исполнитель песен, телеведущий, педагог, общественный деятель. Главный редактор Литературно-научного вестника им. Грушевского, который возродил в 2019 году.

Приветствуя дорогого читателя и ещё толком не наступая, начну с отступления первого — изда-лека. Ну, как в школе учили, помните, при вступлении к сочинению. Размышляя об иллюстрации к нему, подумал... о древе. О древе познания. В символике издревле фигурирует древо дуба — олицетворение мощи и надёжности, долголетия, благородства и славы. И не только сам по себе, но даже и его листья, ветви и жёлуди, их венки и гирлянды. Неспроста пушкинский сказитель известной сказки у лукоморья сидел именно под дубом. Да мало того, ещё и золотая цепь была на дубе том. А она и сама по себе — древний и притом всегда современный символ. Разговор, который нам предстоит, прямо связан с е-

стественной этой символикой. Да и что с ней не связано! Нужно ли подробничать о том, что просвещение-образование-воспитание никак неотделимы от познания и его древа? Тем паче, по библейскому преданию, оно возросло рядом с другим — древом жизни. Значение золотой цепи также едва ли нуждаются сегодня в подробном изложении. Она издревле считается символом благополучия и высокого статуса. И фигурирует в различных сонниках, даже у самого Нострадамуса означая начало хорошего периода жизни. И да будет эта символика украшать нынешнее наше общение и выражать его суть, читатель дорогой.

Теперь — совсем уж серьёзно: как известно, доверительный разговор с читателем — коренная традиция нашего издания.

Что бы и как бы ни было, а в пределах компетенции взгляд наш на вещи прям и вопросы откровенны. Оно конечно, несколько сложнее бывает с ответами. Но трезво-мыслящий наш читатель всегда старался понять всю непростоту положения отвечающего — да не изменит этой традиции здесь и сейчас. Тем паче, речь идёт о деле, касающемся почти всех и вся, широко обсуждаемом, более чем сложном и противоречивом. На этот раз давайте поучаствуем в разговоре об одном из востребованных современностью явлений, условно именуемом «Реформа образования». Почему «Условно»? Да потому, что само дело выходит далеко за образовательные пределы. И в этом одно из помянутых противоречий. Обозревая публикации такого тематического круга, не трудно заметить: обычно речь идёт собственно об образовании. О школе — начальной, неполной, полной средней. О средней специальной и высшей. Границы пространств под таким названием привычны, обжиты и удобны, но давно уже тесны самой жизни и аналитической мысли, рвущейся на простор — к истине. И уже не впервые на практике дело буксует, на мой взгляд, из-за одностороннего к нему подхода. Старая, старинная наша болячка — за деревьями леса не видеть. И звенья, хоть и важнейшие, во истину — золотые, — рассматривать вне цепи. Между тем, на данном этапе разговора шаг вправо, шаг влево, вперёд и даже назад не только допустимы, но и совершенно необходимы. Конечно, это не сокращает дороги к истине, но оставляет идущим надежду приблизиться к ней. Ведь мы с вами уже не школьники, кое-что повидали-пережили и давно переросли школярскую аксиому кратчайшего расстояния между двумя точками. Не говоря уже о многоточии современности. О, сколько раз дорога объявлялась прямой и заводила отнюдь не в райские кущи. Да, реформы требуются. И уже давненько. Иные звенья на древе том оказались подверженными не столько эрозии, сколько коррозии. И, стало быть, — отнюдь не золотые. Но вне исторического контекста нечего

и думать о реформенной эффективности. И в этом нашем разговоре, пожалуйста, настройтесь на остановки и шаги не только вперёд — дабы всмотреться по самым разным диагоналям. И ещё на то, что речь не о выписке рецепта на препарат от болезней нашего образовательного организма. Такая панацея мне просто неизвестна — полагаю, и вам тоже. Строго говоря, болезнь давняя и весьма запущенная. И если медицинские ассоциации здесь уместны, то припомним: ни один доктор не смеет лечить серьёзную болезнь, не изучив её историю. Документ, принятый в медицине, так и называется — «История болезни», заводится на каждого серьёзного больного и заполняется строго определённым образом. На этот счёт учить уму-разуму кого-либо автор не в праве и не намерен. Просто позвольте, читатель дорогой, поделиться некоторыми мыслями этого рода. Они очень давно меня занимают, множеством строк укладываясь в журналистский блокнот ещё в додиктофонную эпоху. Вот как укладывались — так и воспроизвожу. Полистаем...

Возможно, такое начало публикации кому-нибудь и как-нибудь покажется... ну, по меньшей мере, сомнительным. Ведь безмерно динамичной эпохе девизом более всего подходит название романа нашего великого земляка Валентина Катаева и сюиты Георгия Свиридова «Время — вперёд!». А автор намерен в движении этом тормозить и отдалять нас в прошлое, когда речь идёт о насущной проблематике реформирования, планах и прогнозах — то есть, о настоящем и будущем. Не странно ли? Да-да, как это там у Чацкого: «Я странен, а не странен кто ж?». Тем не менее, подтверждаю: горячо интересуюсь и прошлым вопроса. Носом чую — в разговоре о наших днях и взглядах в «Когда-нибудь, потом...» не раз попрошу остановиться и оглянуться на «Когда-то, раньше...». И в основном не о том, что делать, а чаще наоборот — чего не делать. Ибо делали уже. Проходили...

Знаете, в том прошлом, когда и воздух был чище, и вода мокрее, часто слышал в свой адрес от стариков-одесситов: «Яйца

куру не учат». И лихо отфыркивался, в духе шестидесятых: «Кстати, о пернатых: что было раньше — курица или яйцо?». Но они, старые одесситы, никогда не тушевались. И на туманный этот и не лишенный коварства вопрос отвечали: «Чтобы вы таки знали, раньше всё было...». Шутка, конечно. Какова в ней собственно доля шутки — до сих пор не знаю. А если серьёзно — ассоциация точна и символична. При всех проблемах просвещения, кое-кто и сейчас помнит выражение «Об ово» и при случае использует его устно и на письме. Бывает. «Ab ovo» — буквально значит «С яйца» или «От яйца». То есть, с самого начала, от корней. С истоков. Его применение к месту характеризует человека начитанного и хорошенько образованного. Во всяком случае, хоть и со скрипом, но от сатир Горация тридцатых годов не нашей эры дотащился такой речевой оборот до этих строк не случайно. Чем не связь времён, о разрыве которой печалился покойный Гамлет. Конечно, вряд ли это заинтересует подумавших сейчас — подобно героине чеховской «Свадьбы»: «Эти они хотят свою образованность показать и потому говорят о непонятном!». Договоримся сразу: нижеследующее адресуется современникам, понимающим важность, серьёзность и непростоту темы, стоящей терпения и начала издалека.

Кстати, интерес к проблематике этого круга не есть примета исключительно нашего времени. И вообще едва ли в истории человечества найдётся этап, когда общество, наука и публицистика не уделяли этому внимание. Историческая (т.е., документализированная) периодизация насыщена такими материалами, а гипотезы простираются и в доисторические времена. Ведь пещерные наши предки, поскольку выжили и передали эстафету поколений, чему-нибудь и как-нибудь тоже учились. И делились не просто на родителей и детей, на старших и младших, а и на учителей и учеников.

Пусть несколько позже, но люди всё же давненько сообразили — **от положения дел в образовательной сфере во многом зависит жизнь общества в целом, его насто-**

ящее и будущее. Что заставляло тратить время, средства и силы не только на воспитание и образование поколений, но и для изучения истории и разработки теории этого цеха и процесса, отработки его практики и реформирования системы. Таким образом, наряду с великими строителями и военными, учёными и путешественниками, политиками, художниками, литераторами, появлялись великие педагоги-учителя, их открытия, школы, новаторы и реформаторы. Древнее это дело уже насчитывало тысячи лет, запрессованных в тома и тома, пока в наше просвещенное время не уткнулось в очередной тупик. И само собой, все заговорили-записали о реформе — опять-таки, отнюдь не впервые и чаще всего локально, само по себе, без связи с прошлым. Явление, позволяющее вспомнить поговорку:

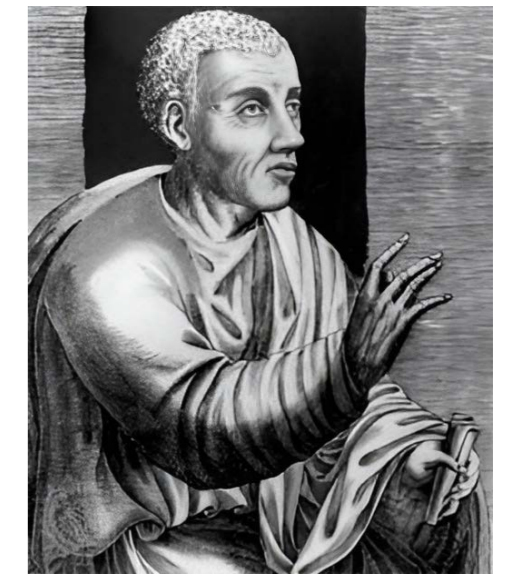
«Они думают, что открывают Америку. А потом выясняется, что до Колумба там уже побывали очень многие».

И ещё заметим: в наше время часто-густо речь идёт именно об образовательной, а не о педагогической, воспитательной реформе. Почему, позволено будет спросить? Цепь, о которой речь, и есть связь времён — драгоценна, поскольку судьбоносна. Что в ней важно? Какие звенья? Практически — всё. И все достойны пристального рассмотрения. Ученики, студенты, слушатели — настоящее и будущее наше. Тут мелочей не бывает. Но не стараясь сию минуту одновременно охватить необъятное, воспользуемся рекомендациями великого педагога Козьмы Прудкова: узрим корень. Чтобы лечить людей, управлять самолётом и автомобилем, проектировать дома и управлять войсками, нужен соответствующий правовой документ. В советскую старину автоинспектор говорил водителю: «Ваши права!». А что нужно для получения права преподавать и воспитывать? Формально тут реформировать нечего: «А» плюс «В» равняется по прежнему «С» — готовься ко вступительным экзаменам по спущенной

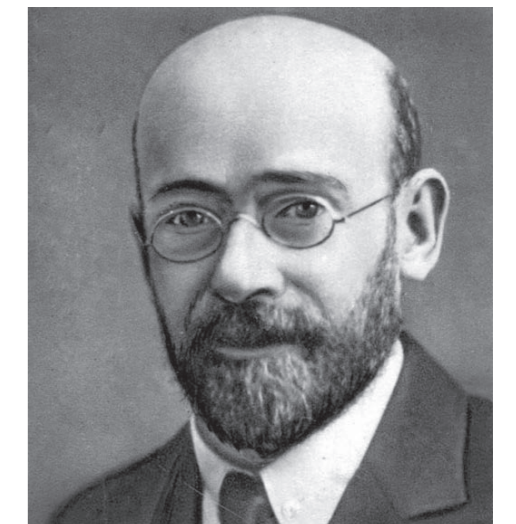

Вымышленный «портрет» Прудкова. Козьма Прудков — литературная маска, под которой в журналах «Современник», «Искра» и других выступали в 50—60-е годы XIX века поэт граф Алексей Толстой, братья Алексей, Владимир и Александр Жемчужниковы (фактически — коллективный псевдоним всех четверых).

сверху программе и сдавай их, поступай в соответствующее учебное заведение, проходи его полный теоретический курс и практику, получай соответствующий сертификат в виде диплома. Кстати, при всех переменах программа эта включала для любой предметной специализации подробное знакомство с наукой «Педагогика». С педагогической мыслью древности, средневековья, Возрождения, Киевской Руси, Западной Европы, российской империи и СССР. Словом, знание-понимание современного развития образовательного и воспитательного процесса в мире. Все учителя сие, как говорится, проходили. Но

Марк Квинтилиан (прим. 35-96 г.н.э.)

Януш Корчак (1878-1942)

у автора этих строк (готов посчитать себя в этом просто неудачником) при личном многодесятилетнем общении с полпредами такого цеха нередко складывалось впечатление, что многие из них ни о Марке Квинтилиане, ни о Януше Корчаке иже с ними слухом не слыхивали. То есть, проходили, конечно (куда деваться!) и прошли. Мимо.

Что же их привело в цех сеятелей разумного, доброго, вечного? А что приводит в соответствующие учебные заведения будущих лётчиков? Художников? Музыкантов? После успешной учёбы они также получают дипломные удостоверения и права. И в дальнейшем регулярно проходят

БЕЗ ВЛАДЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИМ ИНСТРУМЕНТАРИЕМ НЕЛЬЗЯ ПРОБИТЬСЯ К УМАМ И ДУШАМ ЮНЫХ ГРАЖДАН.

”

переподготовку и переаттестацию. Или не проходят и списываются. Но ещё зелёными абитуриентами они должны доказывать мотивированность выбора, демонстрировать изначальные специфические данные и известный минимум самоподготовки, понимание сути дела. Так ли ВУЗ встречает желающих преподавать и воспитывать? Какие данные им нужно продемонстрировать при собеседовании и сдаче документов? Или летать, петь, сочинять и исполнять музыку, писать картины сфера более серьёзная и ответственная, чем учить и воспитывать будущее народа, страны, государства? Я это к тому, что убеждён: реформировать образовательную систему (она же и воспитательная) следует не фрагментарно, с середины, а именно «Ab ovo». На чём ещё задержимся...

Для успешного реформирования чего бы то ни было (в том числе школы всех уровней) нужны ещё и настоящие мастера своего дела — ясно, как день. Хороших спецов называют китами. «Учитель», «Педагог», «Преподаватель» — три, кита. На них, главным образом, держится то, что сегодня опять подлежит реформированию. Можно ли рассчитывать на успех перемен, не касаясь этих трёх? Тем более, в практике обычно это — один и тот же человек. И слова эти воспринимаются синонимически неспроста. Хотя, как во многих других сферах, преподавательский труд и в этом деле разделён. Одни преподают физику, другие — пение. Физвоспитание,

рисование, химия. История, география. Ну, и т.д., и т.п. — ведут эти предметы чаще всего разные учителя. И притом все они вместе считаются педагогами. Считаются, но... являются ли таковыми на деле?

Готовясь к преподавательской работе, каждый изучал свой предмет. Плюс — педагогика на всех. Зачем? Предмет этот большинству предметников не предстоит преподавать. Но без владения педагогическим инструментарием нельзя пробиться

к умам и душам юных граждан. А что можно? Согласно методических указаний и спущенной сверху программы, провести урок, прочитать лекцию. То есть, продекламировать то, что школьники или студенты получат сами, легко нажав на кнопку ноутбука. Потом вызвать к доске, принять зачёт или экзамен. Знаешь — «Отл.», «Хор» или «Уд». Не знаешь — наоборот. Прокукарекал и хоть не рассветай. И да не опустимся при этой смете до сплетен насчёт валютной расценки на курсовые, зачёты, экзамены и дипломы. Но разве не подобная многолетняя практика привела к нынешнему тупику и необходимости перемен? Не одна, конечно, но и она в том числе. Что же нам опять перетасовывать старую колоду? Переменами прежних слагаемых сумму не изменить. Но их нужно изучать...

Смелые и, признаться, неумные шаги былых реформ оказались удивительно гулками — и сегодня лупят по ушам. Ещё в СССР закон об обязательном неполном среднем (7-летка), а позднее о полном среднем (10-летка) образовании пропустил через школу десятки и сотни миллионов граждан. Через образование и воспитание. Причём, советская школа имела коренное отличие от остальных. Отличалась она от европейской или американской не учебными предметами (в расписании уроков они были приблизительно такими же), а именно педагогикой. Наша школа была сверху донизу и по всем диагоналям идеологической, что, так или иначе, проходило через все физики-химии и черчения-рисования. О литературе и истории уже не говоря. **Школьники должны были твёрдо знать, что живут при социализме, потому и детство счастливое. И, что особенно важно, предстоит им жить вообще... при коммунизме.** Это фундамен-

Плакат Елизаветы Кругликовой, 1923 год

тировало педагогическую стратегию и при подготовке к учительству, в педагогической практике. На что тратилось значительное время, во что вкладывались огромные средства-силы. Сработало? А ведь уже тогда так закладывались наши нынешние проблемы. Убеждён: реформируя сегодня школу всех уровней, очень важно остановиться и спокойно-трезво-научно рассмотреть это явление. В настоящей науке отрицательный опыт тоже бесценен.

Граждане Советского Союза в конце концов и в основном были законопослушными. Народ уже значительно отдалился от протестных своих бунтов и был ещё далёк от следующих. Закон есть закон: хочешь ли учиться, можешь ли учиться — иди в школу, получай соответствующий сертификат, а программа едина для всех. Правда, ее разнообразие — от физкультуры и пения до физмата и химии предполагало выявление

СРЕДНЕЕ И ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДОЛЖНО, ОБЯЗАНО ДЕЛАТЬ ЧЕЛОВЕКА НЕ ПРОСТО ОБРАЗОВАННЫМ, А ПРОСВЕЩЁННЫМ И ВОСПИТАННЫМ.

чуткими-мудрыми педагогами индивидуальных способностей и акцентирования на них, о чём не раз-два писала «Учительская газета». Но на деле и в основном практиковалась уравниловка. Приходилось всем познавать то, что становилось для одних главным делом всей судьбы, а другим заведомо никогда в жизни не понадобилось бы. Дальше — больше: неполную и полную средние школы расширили ещё на год (обязательные 8-летка и 11-летка). А гигантские масштабы развернутой отрасли образования в стране, занимающей одну шестую суши всей Земли, востребовали такое преподавательское воинство, которое не соответствовало возможностям самой природы, не дающей нужного для этого количества и качества педагогов. Учительский цех стал порой напоминать проходной двор. Ситуация заставляла рекрутированных школяров отдаваться близкими им дисциплинам, а остальные, что называется, «проходить». В конце концов, аттестат был гарантирован. До социальной моды на поголовное высшее образование еще было далеко, и не всех беспокоил проходной бал. После 8-го класса можно было определяться на работу — «требуются!» и «срочно требуются!» писалось на каждом заборе и столбе, а завершить полное среднее образование можно было в вечерней или заочной школах. Реальный уровень преподавания в них — тема отдельного разговора. Умилительные и талантливые кинорассказы о школах рабочей молодёжи типа «Весна на Заречной улице» или «Большая перемена» внесли весомый вклад в развитие советского кинотелеискусства, но особого отношения к реальности не имели. Правда искусства опять торжествовала над правдой жизни. А вскоре

отменили одиннадцатый класс и аттестаты зрелости опять стали выдавать после десятого. Реформы...

Что касается сельской местности, где всё ещё проживала значительная часть населения — многие выпускники педвузов и университета не горели желанием ехать в глубинку, даже и коренные сельчане, получавшие преподавательский патент. А закон о среднем образовании был обязательен и там. Господибожемой, кого я в глубинке не встречал в высочайшем ранге учителя и педагога! Заполнялись вакансии даже пионервожатыми из выпускников, с дальнейшим определением их заочно в педучилище, институт или университет. Это — тоже ещё один из моментов, уже тогда определивших нынешние наши проблемы. Поскольку та публицистика, как и всё остальное, была в одних руках, тема эта освещалась последовательно-бодро, как бы не замечая ухабов и закладки сложностей на будущее. Что тем более парадоксально, что СМИ, литература и искусство учащено дышали заботой о будущем, в котором «нынешнее поколение должно было жить при коммунизме». А из этого будущего, которое давно уже стало настоящим и выглядит совсем иначе, ясно видно: тогда далеко не глядели, а латали появляющиеся дыры и ставили заплатки. Не оглянувшись на это, не разобравшись в этом, мы сегодня на деле будем латать прорехи по мере их появления. Не напоминает ли это процесс нашей нынешней реформы, в том числе и образовательной?

Логика опыта говорит: нужна реформа комплексная, в образовании и воспитании. Сиречь — и в педагогике. Среднее и высшее образование должно, обязано делать человека не просто образованным,

Обложки журнала «Семья и школа»

а просвещённым и воспитанным. Делать человека гражданином. А тут передачей знания физики или химии, тем более их зубрёжкой — не обойтись. Нужна настоящая педагогика, её история, теория и практика, её философия и психология. Нужны не трудоустроившиеся при очередной посевкомпании разумного, доброго и вечного, а одарённые и увлечённые педагоги-сеятели. Да, если хотите — энтузиасты, поскольку дорога и груз весьма тяжелы. И только своя ноша не тянет. Нужны перспективные, то есть тщательно подобранные, обладающие соответствующими данными и на их почве всесторонне взращённые просветители, они же — преподаватели, они же — педагоги. С чего и следует начинать проект реформы. Конечно, это требует огромных усилий и средств, без чего хождение по реформному кругу

и очередное наступление на грабли гарантировано.

«Но ведь школа получает не новорожденный человеческий материал! Первый раз в первый класс из семьи приходят мальчики-девочки, которые уже обзавелись кое-какой ценностной системой — знаниями и представлениями о хорошем и дурном! И порой обзавелись довольно прочно!» — скажет учитель, по праву включаясь в разговор. И припомнит, может быть, первый послевоенный учебный год, когда не случайно в СССР появился массовый журнал «Семья и школа». Времечко было более чем своеобразное. Учиться продолжили или поступили дети войны, за которыми были и предвоенные «прелести», и сотрясения обороны, эвакуации и оккупации. А за многими — всё это вместе. Сквозь то же прошли их родители и учителя, плюс фронты и ещё

Урок в советской школе в 1930-е гг.

ситуациях (а сегодня она такова) трезвыми людьми решается именно в таком порядке. Дом горит — первым делом его надо тушить. А сосредоточившись на причине бедствия можно здорово опоздать с главным. С другой же стороны, и на пожаре горячка вредна. С чем связана тревога в материалах, о которых речь? Ученые, публицисты, и даже простые смертные, обмениваясь своими суждениями, останавливаются на различных моментах. Конечно время непомерного (может быть даже, чрезмерного) практицизма акцентирует на чисто практической стороне вопроса. Это, судя по всему, горячо интересует и специалистов и учащихся и их родителей: как, где, у кого и чему учиться, чтобы получить ту сумму знаний и навыков, на капитал с которой можно самостоятельно жить. В советскую

старину для очень многих так вопрос и не стоял. Обязательность образования (не образованность, а именно документированное образование) гарантировалось даже тем советизированным недорослям, которые — подобно фонвизинскому герою — не хотели учиться, а хотели жениться. А идиотизм экстенсивного развития экономики, так или иначе, гарантировало трудоустройство. Тогда остряки говорили: «там, в Европе безработица, а у нас — беззарплатица». Это создавало социально-психологическую иллюзию стабильности, ритмичности жизни и спокойствия за будущую взрослую жизнь. Наша современность окружает иной атмосферой — кажется, само дыхание вызывает у разумных граждан тревожную заботу выбора жизненного пути. Тем более, в образовательном смысле государство и общество

Преподаватели и выпускники Киевской семилетней трудовой школы № 50, 1925 год. (ЦГКФФА Украины им. Г. С. Пишеничного)

уже давно никому ничего и не навязывает, и не очень-то гарантирует. Вот уж во истину: свобода выбора. Но из чего выбирать? Еще на излете СССР статистика показывала нетрадиционное соотношение носителей высшего образования с остальными — бились всесоюзные рекорды по числу обладателей дипломов, мы были впереди планеты всей. Публицисты обычно сравнивали эти, как и прочие, достижения с 1913 годом. Говорилось о примитивности структуры образования при царе: церковно-приходская школа, частный пансион, реальные училища, коммерческое училище и гимназия. И совсем уж для некоторых — военные училища, институт и университет. А у нас — только в одной Одессе к середине 1960-х было десятка три восьмилеток, 100 полных

школ и 17 ВУЗов. Не говоря уже о неподдающимся учету профтехучилищах — при предприятиях и ведомственных. Какие громадные средства были во все это вложены, при остром дефиците в иных сферах, прикинуть не сложно. Как и давно уже ясно, во что это вылилось и чем окупилось. Характерно, что обсуждающие сегодня вопросы образовательной реформы начинают со школы обращается внимание на порочную незыблемость программной традиции. Предлагается практиковать некий минимум выбора учащимися близких им предметом.

ЧОМУ ОСВІТНІ РЕФОРМИ В УКРАЇНІ НЕ ДАЮТЬ РЕЗУЛЬТАТІВ?

Prof. Ігор Леонідович Лікарчук

Український освітній діяч, директор Українського центру оцінювання якості освіти (2006–2011, 2014–2015) та Центру тестових технологій та моніторингу якості освіти (з 2011). Професор, доктор педагогічних наук.

Найбільшою проблемою сучасної освіти України є відсутність мотивації в учнів і студентів здобувати якісну освіту та у педагогів — надавати таку освіту. Переконали, що якби сьогодні дозволили не відвідувати школу, то 75% старшокласників із задоволенням прийняли б цю пропозицію.

Якісна освіта в Україні втратила свою значущість для успішного майбутнього її здобувачів. Успішним та відомим у нашій державі можна стати без високого рівня освіченості, глибоких знань та сформованих компетенцій. За кордоном априорі неможливо стати чиновником високого державного рівня без високого рівня освіти, освіченості та сформованих професійних компетенцій. У нас — це повсякденна практика. Не обов'язково мати освіту високого рівня й для того, щоб стати багатим. У наших реаліях хорошу освіту заміщують

уміння та компетенції, про які в цивілізованому суспільстві соромляться говорити. А у нас — наявність таких є гарантією успіху у «бізнесі» (якщо взагалі можна назвати несумлінний вид діяльності бізнесом у цивілізованому розумінні цього слова). Тобто, сакраментальне питання: «А для чого вчитися?» в українських реаліях має лише дві відповіді: «Бо так заведено» і «Щоб отримати документ про освіту». **Тому і перетворюються наші заклади загальної середньої освіти у місця, де в основному годують і розважають, а у перервах між першим і другим — готують до складання Національного мультипредметного теста (НМТ).** Відповідно, заклади вищої освіти стають своєрідними супермаркетами із продажу дипломів. Хіба-що в черзі до каси за ними потрібно вистояти кілька років. Але стояти у цій черзі не дуже забарно, бо навколо тебе, як і у дитячому садочку, бігатимуть

ЗАКЛАДИ ВИЩОЇ ОСВІТИ СТАЮТЬ СВОЄРІДНИМИ СУПЕРМАРКЕТАМИ ІЗ ПРОДАЖУ ДИПЛОМІВ

і робитимуть максимум можливого для того, щоб ти цей диплом отримав. Навіть якщо у тебе немає бажання особливо напружуватися для того.

Відсутня мотивація якісно працювати і у більшості тих, хто навчає та виховує. **Професія педагога втратила свою престижність.** Заробітна плата педагогів не дає можливості жити відповідно до сучасних реалій. Перетворення педагогів у надавачів освітніх послуг сформувало відношення до них багатьох батьків і здобувачів освіти, як до прислуги. Тому поняття «дисципліна», «порядок», «відповідальність» у контексті здобувачів освіти втратили свій сенс. Сукупність цих чинників зумовило скорочення до історично мінімальних показників притоку в освіту молоді у той час, коли педагогічні колективи швидко старіють. І тут я веду мову не про фізичне старіння, а старіння професійне. Існуючі методики і технології організації освітнього процесу не відповідають вимогам сьогодення, а особливої мотивації ставати іншими педагогами не мають. Між іншим, це одна із причин серйозного гальмування впровадження концептуальних засад «Нової української школи» (НУШ).

А якщо додати до цього жажливу за організованість освітнього процесу, бюрократизм, котрий як ракова пухлина доїдає освітній організм, повну відсутність педагогічної свободи, засилля авторитарних методів управління освітньою системою — то картина більш ніж сумна. А іще війна та її поточні і перспективні наслідки...

Я не прихильник порівняння української освітньої системи із такими системами в інших країнах. Історичний шлях боротьби за Незалежність, який пройшла наша країна, війна за демократію та свободу, яку вона веде наразі не переживала жодна країна світу. Тому порівнювати освітні системи не

варто. Можна і потрібно порівнювати результати їхньої діяльності. Так от, результати останнього порівняльного дослідження якості освіти PISA-2022, в якому взяли участь майже 80 країн світу, показало, що є суттєве відставання учнів наших шкіл від їхніх ровесників у математиці, природничих науках та у читацькій компетентності.

Якщо почати перераховувати всі можливі рішення проблем, це може зайняти кілька сторінок. Але всі вони мають бути спрямовані на формування потужних мотиваційних факторів здобувати якісну освіту та її надавати. Вибираючи освітню траєкторію для дитини, потрібно думати лише власною головою і не прислухатися до рекомендацій та набридливої реклами зі сторони.

ЧИ ПОТРІБНО НАМ ВИКОРИСТОВУВАТИ ІНОЗЕМНИЙ ДОСВІД?

Чи не найбільшою дурницею, яку робили практично всі Міністри освіти періоду Незалежності, було намагання перетягнути в українські реалії той чи інший зарубіжний досвід організації освітньої справи. Замість того, щоб розбудувати Національну українську школу, тягли і тягнуть в українську освіту все, що бачили і бачать в численних закордонних вояжах. Українська освітня історія багата чудовим досвідом розбудови національної школи. Однак, цей досвід свіdomо забутий. Замість нього відбувається насадження епізодичних зарубіжних практик організації освітньої справи. І робиться це достатньо безсистемно та часто навіть авантюрно. Це мені нагадує спроби пересадити зарубіжну пальму в українській ґрунт поза оранжерейними умовами, які будуть близькими до тих, в яких ця пальма росла.

УСПІХ РЕФОРМ ЗАЛЕЖИТЬ ВІД ТОГО, НАСКІЛЬКИ ВОНИ ВІДПОВІДАЮТЬ ЗАПИТАМ СУСПІЛЬСТВА, А НЕ БАЖАННЮ ЧИНОВНИКІВ.

Нам ніколи не вдасться створити в Україні освітню систему аналогічну, скажімо, фінській. У нас інша ментальність, інші національні та історичні традиції, інші економічна та політична системи, інші відношення до вчителя та оцінювання його роботи. І ще багато чого іншого... **Маємо будувати власну національну українську школу, у якій будуть формуватися націєорієнтовані цінності, глибокі знання та сучасні компетенції, враховуючи власний історичний досвід та кращі зарубіжні практики.**

ПРО ПОТОЧНУ РЕФОРМУ СИСТЕМИ ОСВІТИ

У нас про реформу освіти балакають вже більше тридцяти років. Затверджувалися чотири великі програми реформування освіти, десятки концепцій, візій і стратегій. Про них відразу забували, як приходив новий очільник міністерства освіти, а вони змінювалися занадто часто, щоб встигну-

ти щось зробити. Тож балачки і програми є, декларація бажань реформувати освіту була і є. Результатів особливих немає. На мою думку цього є кілька причин.

Перша полягає у відсутності суспільного запиту на освітні реформи. От, скажімо, зараз не втомлюються говорити на всіх рівнях про профільну школу. Навіть вже планують мережу профільної освіти, хоч маловідомо, яким буде 2027 рік, коли профільна школа повинна стартувати. А хтось запитав маленького українця, чи потрібна йому і його дитині профільна школа, документ про закінчення якої здобувач освіти отримає у 18–19 років? Я не впевнений у тому, що більшість батьків і навіть вчителів усвідомили сутність Концепції НУШ напередодні її запровадження у практику. Чи не тому в суспільстві настає розчарування Новою українською школою? Тобто, веде мову про те, що успіх реформ залежить від того, наскільки вони відповідають запитам суспільства, а не бажанню чиновників, котрі їх започатковували, реалізувати якісь політичні плани чи увійти в історію.

Давайте у цьому контексті згадаємо про ЗНО. Чому запровадження ЗНО виявилось успішним? Тому, що був величезний суспільний запит на встановлення справедливої системи доступу до вищої освіти. ЗНО із цим завданням впоралося. Тому й досі кажуть, що запровадження ЗНО стало завершеною освітньою реформою. Але дуже прошу не ототожнювати ЗНО і НМТ. Це далеко не одне й те саме. На мою думку, успішна історія ЗНО — у минулому. На жаль.

Тепер про *другу* причину того, що освітні реформи гальмуються. Вона полягає в тому, що основна маса тих, хто тягне плуг реформ, їх не розуміє, не підтримує і не має належної мотивації це робити. Заміряйте, яким є рівень довіри працюючих педагогів до рішень вищих органів

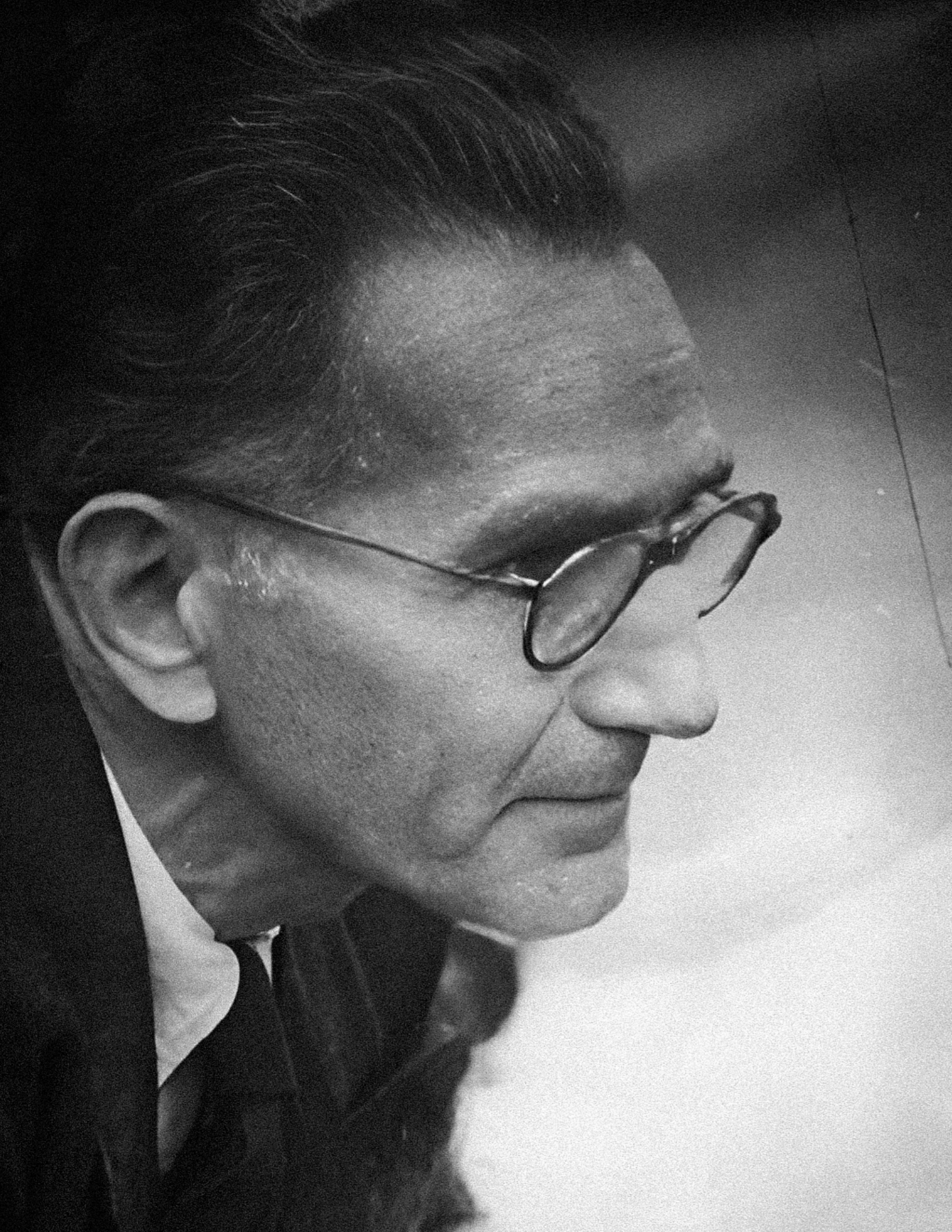
управління освітою. І тоді побачите, що він є дуже низьким. Іншими словами: **якщо реформа освіти не стане справою життя кожного педагога, реформи не буде.** Тобто, знову повертаємося до мотивації...

Третя причина банальна, але від того не менш важлива. Супер новий автомобіль ніколи не поїде, якщо за кермо сяде водій, котрий все життя кермував «Жигулями». Найбільшим гальмом реформ в українській освіті є система управління нею, яка практично лишилася незмінною з часів СРСР. Як за організаційною структурою, так і за змістом. Й ніхто її змінювати не збирається. Тому очікувати позитивні результати від того, що у нас сьогодні називається «реформою», доведеться іще довго.

Фото зі сторінки МОН у Facebook

Фото зі сторінки МОН у Facebook

ЧТОБЫ ПОДАВИТЬ ЛЮБОЕ ВОССТАНИЕ, НЕ НУЖНО ДЕЙСТВОВАТЬ НАСИЛЬСТВЕННО. МЕТОДЫ, ПОДОБНЫЕ ГИТЛЕРОВСКИМ, УСТАРЕЛИ.

Достаточно создать настолько сильную коллективную обусловленность, что сама идея восстания больше не будет появляться в умах людей. Идеальным было бы формировать людей с рождения, ограничивая их врожденные биологические навыки. После этого мы продолжили бы кондиционирование, резко сократив образование, сведя его к усвоению профессиональных навыков. **Необразованный человек имеет ограниченный кругозор, и чем больше его мышление ограничивается посредственными занятиями, тем меньше он способен восстать.** Мы должны сделать так, чтобы доступ к науке становился все более трудным и элитарным, чтобы существовал разрыв между людьми и наукой, и чтобы информация для широкой публики не имела подрывного содержания.

Главное — без философии. Здесь мы также должны использовать силу убеждения, а не прямое насилие: мы будем массово транслировать по телевидению развлекательные программы, затрагивающие только эмоции или инстинкты. Умы будут заняты бесполезным и игривым. Удерживать ум от размышлений можно непрерывными разговорами и музыкой. Мы поставим сексуальность на первое место в списке интересов человека. Нет лучшего социального транквилизатора. В общем, мы будем делать это таким образом, чтобы устранить серьезную часть существования, высмеивать все ценное, постоянно поддерживать легкомыслие, чтобы эйфория публичности стала эталоном человеческого счастья и образцом свободы. Таким образом, обусловливание приведет к такой интеграции, что единственный страх, который нам придется поддерживать, будет заключаться в исключении из системы и, следовательно, в невозможности получить доступ к условиям, необходимым для счастья.

С массовым человеком, сформированным таким образом, нужно обращаться как с тем, кто он есть: как с коровой, и за ним нужно следить, как за стадом. Все, что ведет к апатии его ясномыслия, является общественным благом, и то, что могло бы его разбудить, нужно высмеивать, подавлять, бороться с ним. Любая доктрина, которая ставит под сомнение систему, должна быть обозначена как подрывная и террористическая, а с теми, кто ее поддерживает, будут затем обращаться как с террористами».

Из книги «Устарелость человека» 1956 год. Гюнтер Андерс — философ, писатель, историк Нового времени, активный участник всемирного антиядерного и антивоенного движения.

О НОВОМ ПРОЕКТЕ

Наука — это то, что должно делать нашу жизнь лучше, эффективней и управляемей. Однако, обратите внимание, несмотря на то, что научно-технический прогресс, как говорится, «на лицо», за решением своих текущих задач и проблем люди не обращаются к ученым. Зачастую они ищут решение у блогеров и инфобизнесменов (в народе их зовут «инфоцыгане»). И очень зря. Ведь все, что эти люди предлагают, в 99% случаев не работает.

Многие ответы уже давно есть у науки. Однако, так сложилось, что большинство людей считают, что наука оторвана от их реальной жизни. Между учеными и обществом образовалась огромная пропасть. Мы словно не понимаем друг друга. Поэтому мы запустили новый проект «Наука для жизни простым языком». В рамках проекта мы говорим о той самой прикладной науке — науке, которая будет помогать справляться с ежедневными проблемами и задачами в различных сферах жизни.

Проект интерактивный. Поэтому, приглашаем вас принять участие. Пишите, задавайте вопросы и предлагайте темы.

Контакты для связи:

- +380634682044 (telegram, viber, whatsapp)
- unbelievablesci55@gmail.com
- Анастасия Гужва

[YouTube](#)

[Instagram](#)

[TikTok](#)

[Medium](#)

**НАУКА ДЛЯ ЖИЗНИ
ПРОСТЫМ ЯЗЫКОМ**

ГРАНИТ НАУКИ

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ
О МИРОВОЙ НАУКЕ

2024